

Центральная городская библиотека им. Н.В.Гоголя
Новокузнецкий городской
клуб любителей фантастики
«КОНТАКТ»

Анна БАБИЧЕВА

Тишина

Роман

Часть II

Новокузнецк
2015

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6-4
Б 12

БАБИЧЕВА Анна Эдуардовна

Тишина : роман : часть II / Анна Бабичева ; Центральная городская библиотека им. Н. В. Гоголя, Новокузнецкий городской клуб любителей фантастики «Контакт». – Новокузнецк, 2015. – 80 с.

© Анна Бабичева, 2015

Глава 11

Мечь. Желание большее, чем страсть, чем жажда власти, что вызывают восторг и стремление двигаться вперёд. Мечь. Она оставляет сладкий вкус крови на губах и пустоту внутри.

Она потеряно смотрела на море зелени вокруг, словно пытаюсь отыскать в ней что-то, чему тут не место. Мысли старательно копошились в её голове, будто муравьи, которые перетаскивают соломинки, пытаюсь уложить их так, чтобы стало крепче и надёжней. Это же неправильно, так жить, как я, думала она, неправильно быть одному, не иметь ничего кроме воспоминаний. Рассеяно проведя рукой по перилам, она вдруг представила, что если она сейчас прыгнет и раскинет руки, то точно полетит, как птица. Интересно, заметит это кто-нибудь или нет? Не глупи, оборвала она сама себя, если ты раскинешь руки и полетишь, это будет последнее, что ты сделаешь в своей жизни.

– Вам чем-нибудь помочь? – раздался за её спиной глубокий мужской голос. От неожиданности девушка подпрыгнула и больно ударилась рукой о перила.

– Ох, да что же такое-то!

– Простите, что напугал вас, мне показалось, что вы растеряны, первый раз в лесу Грѐз?

Всё ещё баюкая ушибленную руку, Крис наконец-то взглянула на нарушителя её спокойствия и наткнулась на пристальный взгляд глаз цвета крови, тёмные брови нависали над ними, затемняя яркий цвет. Прямой нос, твёрдые губы, лицо показалось девушке высеченным из камня; она окинула его ещё одним быстрым взглядом, заметив широту плеч и явно воинскую выправку. Но он был далеко не юнец, взрослый сильв, широкоплечий, сильный и, как ни крути, красивый. За четыре дня, проведённые Крис в лесу Грѐз, она впервые увидела кого-то, кто по-настоящему произвёл на неё впечатление.

– Что? Впервые? Нет, я бывала здесь, но уже прошло очень много лет с тех пор.

– Ещё раз приношу свои извинения, к нам редко приезжают наши собратья из других лесов, люди и то чаще бывают, весь рынок уже забили своими товарами. – Он улыбнулся Крис, но она почувствовала, что этого, без сомнения, война что-то очень сильно беспокоит, улыбка его была столь мимолетной, что даже за вежливую никак не могла сойти. – Вы, наверно, к родне? – ему явно необходимо было с кем-нибудь поговорить.

– Нет, я сирота.

– Простите, не хотел вас расстроить. Сначала напугал, а теперь ещё и поднял столь печальную тему.

– Нет, вы меня не расстроили, это было очень давно, я уже смирилась с утратой. – Она смотрела, как он понимающе кивает ей, и тут в её сознание вторгся вкрадчивый шёпот: «Скажи ему больше». Девушка замерла, как несколько минут назад она смотрела в море зелени, так теперь смотрела на этого сильва.

– Это был прорыв тёмной силы, мы путешествовали с моими родителями и остановились в деревне на постоялом дворе. Я одна выжила тогда. Больше никто не смог спастись. – В глазах сильва загорелся интерес, который он, как ни старался, не смог скрыть, не так уж и много выживших после прорывов. – Теперь мне стоит извиниться, я не хотела этого рассказывать, просто Ирма всегда говорила, что лучше рассказать, что так проще, когда выскажешься.

Реакция воина на простые слова Крис была моментальной, она даже опешила – он дёрнулся вперёд, словно хотел схватить её за руку, но вовремя опомнился, алые глаза никак не могли сфокусироваться на чём-то одном, они то вглядывались в Крис, то куда-то вдаль. Девушка даже не представляла, какая борьба шла сейчас за этой суровой маской на лице воина. Он почти мгновенно обуздал свои эмоции и чуть надтреснутым голосом спросил:

– Вы знали Ирму? – Крис удивлённо смотрела в суровые красные глаза, высказав вслух то, что ей нашептало её большое воображение; она никак не надеялась получить такой результат: этот воин знает Ирму.

– Да, конечно, знаю, я пыталась поступить в Школу, но меня не приняли, если бы не она, я наверно, страдала бы до сих пор. Никто не утешит так, как она, – сказала девушка и с удовлетворением заметила понимание на лице красноглазого.

– Да, Ирма всегда умела привести всё в порядок. И я просто бестактен, даже не представился вам, меня зовут Макс Кристо, к вашим услугам.

– Очень приятно, Макс, я – Амелия, просто Амелия, – девушка слегка наклонила голову в приветственном жесте, Макс сделал то же самое.

– Позвольте угостить вас, Амелия, здесь неподалеку есть отличный чайный дом, расскажете мне вашу историю поступления, если, конечно, вас это не расстраивает.

– Нет, что вы, не расстраивает, я с удовольствием выпью с вами чаю. Куда идти?

Макс сделал приглашающий жест, и они двинулись по навесным мостам и небольшим площадкам. Крис просто не верила своей удаче: стоя и размышляя о полёте с дерева-исполина, наткнуться на знакомого Ирмы. Сегодня, наверное, удача на моей стороне, подумала девушка. Хотя, может, это и не удача вовсе, а всего лишь та женщина, Дезма, она нашёптывает мне, что необходимо делать, ведёт меня к цели. Мерзость, сильвийка нахмурилась, так неприятно думать о том, что тобой манипулируют, что кто-то просчитывает твои действия, направляет тебя, извлекая из этого свою выгоду.

– Мы на месте, Амелия, присаживайтесь. – Крис огляделась; за своими невесёлыми мыслями, она даже и не заметила, как они добрались до

чайной. – Я сделаю заказ, тут самые лучшие сборы во всём лесу Грёз, Амелия, уверяю, вам понравится.

– Спасибо, Макс, вы очень любезны, – девушка улыбалась, глядя на воина. Что же у него такое притаилось на душе, что он готов идти пить чай с первой встречной, которая хоть что-то знает об Ирме; как-то всё странно получается.

– Вы меня простите, Амелия, если я задам вам личный вопрос? – Крис удивлённо вскинула брови.

– Смотря насколько личный и какой темы мы коснёмся, Макс.

– Да, конечно, я понимаю, просто я не мог не заметить, что ваш хвост не однородного цвета. Как же вы собирались поступить в Школу, ведь Совет доказал, что чем чище цвет хвоста, тем выше уровень поступающего, поэтому и принимают только самых «чистохвостых».

– Ах, вот вы о чём! – Девушка звонко рассмеялась. – Понимаете, я была моложе и глупее, что уж тут говорить; это была мечта стать сильным магом, убивать чудовищ одной лишь силой мысли. И как только мне стукнуло двенадцать лет, я сбежала из приюта, чтобы попытаться поступить в Школу. Глупый и наивный поступок ребёнка, – Крис продолжала улыбаться, – сейчас вспоминаю, и даже настроение улучшается.

– Замечательная история, Амелия, я даже и не знаю, почему вдруг решил спросить. Я тоже всячески пытался приблизиться к своей детской мечте. А вот и наш чай, – заметил Макс, указав на молодого сильва, несущего поднос. – Сейчас, Амелия, вы попробуете один из лучших напитков нашего Леса.

Чай, действительно, был отличным. Отпив совсем немного, Крис, почувствовала глубокое спокойствие, наполнившее её. Так необычно было ей сидеть с этим воином и вести светскую беседу о всякой чепухе. При этом придумывать факты собственной жизни. Он, в основном, слушал её, говорил мало, но девушка была уверена, что ему интересно.

Их беседа затянулась надолго, солнце уже начало клониться к горизонту, когда они заметили это.

– Думаю, нам стоит прощаться, Макс. Уже вечер, у вас, наверно, ещё много дел помимо моей глупой болтовни, – Крис старалась говорить бодрее, как бы уверяя, что всё в порядке.

– Нет, Амелия, мне, действительно, было интересно поговорить с вами, если захотите, я буду здесь же завтра.

– Это было бы просто чудесно, Макс, – Крис поднялась на ноги. – Я постараюсь прийти, а теперь мне пора. До завтра, Макс.

– До завтра, Амелия.

Девушка покинула чайную, до последнего затылком ощущая на себе пристальный взгляд воина. Повернув на один из спусков, она облегчённо вздохнула.

Её одолевали противоречивые чувства: с одной стороны, она узнала очень много, несмотря на то, что говорила в основном она сама; с другой стороны, то, что она узнала, дало понять ей одно – Макс и сам не знает,

где Ирма. Он ищет её, но, судя по всему, безрезультатно. Что ж, думала девушка, и всё равно не зря с меня семь потов сошло, пока я вытаскивала по крупицам данные из Макса, ещё и прикрываясь от чужих «взглядов». Теперь можно провести ритуал и найти, где же спрячется Ирма.

Зайдя в свою комнату, девушка обессилена опустилась на кровать, всё её тело было покрыто липким холодным потом, как после тяжёлой лихорадки. Ей предстояло многое подготовить, чтобы ритуал поиска прошёл успешно, и в первую очередь необходимо было набраться сил. Физически всего лишь выспаться, поесть – и всё будет отлично, но кроме этого ей нужно было чем-то питать свои силы, она была практически опустошена: прорыв в лес Грёз, маскировка и последнее – информация, которую она получила от Макса, хоть и без его ведома, – всё это измотало Крис. Она вспомнила убийство тех троих людей на подходе к Лесу, вспомнила их тёплую кровь на руках и то упоение, с которым она забрала их души. Воспоминания нахлынули на неё со всех сторон подобно морской волне, не в силах больше себя сдерживать Крис издала низкий гортанный рык.

– Во имя Маэля! Возьми себя в руки! Я тут уже несколько минут стою, а ты всё никак не замечаешь, неужели настолько приятные воспоминания? – Не веря собственным ушам, Крис открыла глаза – посередине её комнаты стояла та самая Дезма.

– Как ты здесь оказалась??

– Будь спокойней, твои крики совсем ни к чему, мы же тут не одни, за стенкой расположилась молодая пара, которая решила отправиться в совместное путешествие, романтика. – Дезма улыбнулась. – Но ближе к делу. Понимаешь, Крис, произошло что-то странное в защите Совета, точнее, не стало больше защиты Совета. И вот я здесь, теперь прикрывать тебя совсем плёвое дело; хочешь наполнить себя силой пленённых душ, что ж, теперь можно не таясь это сделать, сигнальные заклęcia пали.

– Какое тебе дело до меня, я не понимаю, зачем тебе моя помощь? Ты же сама только что сказала, что нет больше защиты Совета, так действуй сама, а меня оставь в покое!

– Вот тебе и благодарность. Если бы не я, Крис, ты уже была бы мертва, понимаешь это?

Крис понимала и прекрасно осознавала этот факт. Она не понимала другого – зачем Дездеме помогать ей?

– Вижу, всё ты понимаешь, вот и славно. Я уйду, удачного тебе ужина, в другой раз, когда не будешь задавать вопросы, а просто поверишь мне, возможно, я расскажу тебе больше.

Дезма повернулась к Крис спиной и буквально растворилась в воздухе, оставив девушку в ещё большем замешательстве, чем ранее.

Значит, охранные заклęcia Совета пали, размышляла она в то время, пока внутри неё нарастало острое чувство голода, тянущее ощущение пустоты. Из соседней комнаты раздался звонкий смех, от которого Крис передёрнуло. Сейчас проверим, действительно пали, или нет.

Глубоко вздохнув, она мысленно потянулась сквозь тонкую перегородку между комнатами, кровь побежала быстрее по её венам, она ощутила нарастающее давление у себя в голове, так было всегда, когда девушка не прибегала к Проводнику, а использовала магические потоки в чистом виде. Словно глазами Крис увидела стоящую рядом с окном пару – молодой русоволосый сильв нежно держал за руку красавицу-сильвийку.

– Мы всегда будем вместе, – прошептала девушка. У неё был чистый, нежный голос. – Мне никогда не было так спокойно и хорошо, даже с родителями.

– Это гармония, Лана, мы связаны с тобой не только любовью, да ты и сама знаешь, что любовь – ничто в сравнении с гармонией, дарованной нам магическими потоками. – Он провёл рукой по волосам Ланы, привлекая её ближе к себе.

– И совсем не больно, – прошептала сильвийка.

Сейчас будет больно, подумала Крис, на её губах застыла кривая улыбка, так наверно улыбнулся бы, если мог, дикий зверь перед атакой.

Её затуманенный голодом разум рванул вперёд, к этой счастливой молодой паре. Множество белесых нитей начали прорасти через пол комнаты, вытягиваться вверх, свиваясь между собой в безумном стремлении обогнать друг друга; вскоре в росте и переплетениях начал просматриваться силуэт, по очертаниям человеческий. Пара была увлечена друг другом настолько, что не заметила надвигающейся угрозы – белесые нити замедлили движение, потом окончательно замерли, они закончили своё дело – в углу комнаты за спиной сильва стояло существо. Оно было мертвенно-бледным, сплетённым из множества нитей, вместо рук у существа были длинные клинки, похожие на ласты морских животных. На безбровом и безносом лице, ярко выделялись глаза – узкие, блеклые, веки без ресниц.

Существо шагнуло к сильвам, скрипнула половица, в наступившей тишине скрип стал сигналом тревоги. Девушка Лана оторвалась от своего любимого и замерла в ужасе.

– Что такое, Лана? – спросил её муж и обернулся. Существо со свистом втянуло воздух и взмахнуло своими руками – бум, бум... – головы молодоженов упали рядом друг с другом, глаза, расширенные от ужаса, невидяще уставились в потолок.

Крис не видела ни существа, ни его рук, ей казалось, что она сама сейчас в соседней комнате упивается душами убитых, её тело переполняла неестественная лёгкость и сила, ей казалось, что вот сейчас она способна на всё, и свернуть горы – это самое малое. Последний раз, когда ей удавалось полакомиться человеческими душами, было хорошо, но не так, как сейчас. Эти две души были наполнены любовью, а как известно, любовь сильна, но помимо неё в них была гармония, для сильвийки это стало самым приятным моментом, она уже очень много лет не испытывала этого восхитительного чувства, этой блаженной удовлетворённости.

Сполна насладившись моментом, Крис потянулась к своему телу, стоявшему всё это время посреди комнаты. За окнами было совсем темно, оказалось, что прошло уже много времени. Девушка легла на кровать, блаженно прикрыв глаза; она чувствовала себя сытой и отдохнувшей. Разве могла она мечтать буквально несколько часов назад, что будет всё именно так, как сейчас. Нет больше тяжести и боли в мышцах, разум с готовностью обрабатывает все мысли, выдавая при этом ещё сотни вариантов развития событий.

– Что ж, Дезма, – прошептала Крис, – не знаю, кто ты, но думаю, мне стоит тебе поверить.

Утро, будто в насмешку, выдалось солнечным и свежим. Лёгкий ветерок разносил ароматы распускающихся цветов, щебетание птиц в кронах деревьев завораживало.

Макс стоял на крыльце гостиницы «Зелёный свет» и наблюдал за соседним домом. Из него только что выбежали две маленькие девочки со смешными голубыми хвостиками, они о чём-то спорили, потом одна из них забежала в дом, а вернулась уже с небольшой коробкой, откуда девчужки принялись доставать игрушечные столик, стулья и целый набор кукольной посуды. Макс ухмыльнулся: и чего только не придумали для детей, такая маленькая коробочка могла поместить в себе целый арсенал игрушек разного калибра. Девочки оживлённо придумывали свой мирок, в котором все куклы всегда хотели чай и печенье. Макс почувствовал, что его улыбка стала до неприличия открытой, и сжал губы. Но вскоре любованию детьми подошло к концу: из дома выскочила растрепанная, но довольно-таки милая силвийка и, бесцеремонно схватив своих дочерей за ворот платьев, потащила их в дом, не переставая приговаривать: «Сейчас тут нельзя гулять!». Девчонки старательно выворачивались из рук матери, но всё было бесполезно, полог дома закрылся.

– Быстро разносятся новости, да, командир?

– Да, быстро, – ответил Макс автоматически, – приступаем к осмотру дома.

Едва переступив через порог комнаты, Макс почувствовал дурноту, его не по воинским меркам развитое чувство потоков магии пришло в возбуждение. Это было похоже на привкус чего-то сладкого во рту, словно кровь, но холодая, давно остывшая кровь. Поморщившись, силв прикрыв глаза и сосредоточился. Казалось, что вся комната наполнена белесым туманом, липким и плотным, как испарения с болот. Посреди этой белой мерзости проступало что-то яркое и объёмное. Макс открыл глаза и решительно прошёл дальше, там он и увидел два тела – одно мужское, другое женское, оба обезглавлены, головы лежали также рядом друг с другом.

– Надо звать магов, командир.

– Я тоже так думаю, – ответил Макс, сухим, безжизненным голосом.

Совсем недавно он уже видел такое, на границе леса Грёз. Значит, всё-таки пропустили эту тварь, думал он, пропустили – и вот опять жертвы. Немного напрягшись, он послал своего Проводника за помощью к магам

Совета. Проводив взглядом маленькую летучую мышку, Макс погрузился в свои мысли. Он пытался свести все факты воедино, но их было настолько мало, и все следы, что они нашли в лесу, да и здесь, в центре леса Грёз, в хорошей гостинице, не давали ничего существенного. За свою жизнь командир отряда повидал немало, но всегда, где бы ни происходил прорыв, дозорные отряды сообщали об этом, на этот раз они молчали, что само по себе было странным. Опять же, убийство под носом у Совета, в жилом районе – и никто ничего не знал, пока помощник хозяина гостиницы не пошёл проверять комнаты. Чем больше Макс думал об этом, тем мрачнее становился. Его отряд, завершив осмотр и собрав все необходимые данные, стоял в стороне, ожидая прибытия магов Совета. Все они знали, что командир послал Проводника и что вскоре придут возвышенные и напыщенные властители стихий.

Долго ждать они себя не заставили, Макс даже удивился, увидев на пороге две стройных фигурки в плащах перламутровой раскраски.

– Макс Криоло, я Криста Олмену, маг третьей ступени, стихия вода, мне было приказано явиться сюда и помочь с расследованием.

– Рад видеть вас, Криста. Кто ваша спутница?

– Моя ученица, Наама. Она проведёт осмотр помещения.

– Хорошо, приступайте, мой отряд будет на страже.

Не сказав ни слова, Наама прошла в комнату и замерла, даже не сняв капюшона с головы. Сейчас она была очень уязвима. Зная это, Макс бесшумно отдал приказ, и его отряд занял оборонительные позиции. Сам он вышел в коридор и, прислонившись к стене, стал ждать. Со стороны могло показаться, что силвь устал и расслаблен, но эта видимость была обманчива, все инстинкты Макса были на пределе, он слышал и видел всё, что происходило вокруг, даже запахи и те стали сильнее. Сейчас туман из злополучной комнаты давил на него ещё больше, но это ничто, в сравнении с тем, что будет, если пострадает магичка. Время текло неторопливо, ему даже показалось, что оно специально замедлило свой бег. Постепенно туман рассеивался, уступая место свежести и прохладе, Макс показалось, что его лица коснулась холодная струйка воды.

– Макс?! – раздалось из дверного проёма соседней комнаты. Не веря собственным ушам, он открыл глаза.

– Амелия? Так вот вы где остановились, не ожидал вас тут увидеть.

– Да, Макс, я тоже, это очень неожиданно.

Девушка вышла в коридор и, облокотившись о стену, пристально взглянула на Макса, и тут-то он и опомнился.

– Амелия, вам нельзя здесь находиться, идёт расследование. Вернитесь в свою комнату. Как всё закончится, вам сообщат.

Её белые глаза на мгновение сузились, словно девушка что-то, быстро обдумав, отмела.

– Конечно, Макс, я так понимаю, что у меня нет выбора, где стоять, потому что, приказ мне отдает командир отряда карателей?

– Так точно, Амелия, мне жаль, что мы вновь встретились при таких обстоятельствах. В другой раз, может быть, будет лучше.

Девушка вернулась к себе, Макс проводил её взглядом, и не успел даже задуматься о странном стечении обстоятельств, как раздался голос Кристи.

– Наама, вернись! – Макс рванул к ним, его глазам предстала до жути странная картина – молодая магичка приподнялась над полом сантиметров на двадцать, при этом её тело выгнулось назад, капюшон упал с головы, выпустив на свободу волнистые волосы голубого оттенка. Сам того не ожидая, Макс вдруг вспомнил, где он видел сегодня этот цвет – две маленькие девочки, что упорно поили чаем кукол во дворе соседнего дома. Так вот откуда их мать узнала, что здесь опасно, мелькнуло у него в голове, это их старшая сестра. Тем временем, вокруг стал нарастать шум, шум, который исключительно редко можно услышать в кронах высоких деревьев леса Грёз – это был шум воды, словно где-то рядом внезапно выросла гора и сейчас с неё бил водопад. Первые капли упали на пол, Макс не увидел, откуда они взялись, он догадался об этом – поток магии воды вышел из-под контроля Наамы, и теперь вся мощь, что она собрала, рвалась наружу, ей было тесно закованной в сущности Проводника.

– Криста, надо что-то сделать!

– Замолчи! Я и без тебя это знаю, прикрывайте нас! – прорычала Криста и замерла.

Макс был сбит с толку, его отряд тоже; тем не менее, воины молча стояли на страже, он видел за непроницаемыми масками на их лицах осознание беды. Он и сам ощущал это. Почему-то Макс раньше никогда не задумывался о том, что может сотворить бесконтрольный поток магии воды. Если и представлять себе гибель, то от огня. Остальные стихии казались ему мирными, дарующими жизнь. Но сейчас он осознал, что вода может не только утолить жажду, она может утопить тебя, выжать из тебя весь воздух, задавить своей массой, ломая ребра, снести волной, словно песчинку. По позвоночнику Макса пробежали маленькие, но непростительные мурашки. С другой стороны, Макса переполнял восторг, рядом творилась непревзойдённая магия. Конечно, ожидать в этом случае нападения войска или хотя бы тварей из тумана, не стоило, но он, как обычно, был настороже, готовым исполнять свой долг – быть командиром отряда карателей было для него первой задачей.

Вода лилась и лилась, теперь казалось, что она истекает из рук, волос, кончиков пальцев Наамы. Внезапно пол ушел из-под ног Макса. Едва не упав, он осмотрелся – стены гостиницы ходили ходуном, платяной шкаф у стены опасно накренился.

– Командир, нужно выводить всех, гостиница сейчас разрушится! – отчеканил один из его ближайших помощников.

– Это не гостиница, это шатается само Дерево, – ответил ему Макс, сам удивляясь своему хладнокровию, – мы не можем прервать магов, они могут погибнуть. Придётся ждать.

Он вновь обратил свой взгляд на висящую в воздухе Нааму, он даже не мог подойти к ней, чтобы узнать, жива она ещё или уже нет, может, она стала просто источником потока. По телу девушки прошла дрожь, Макс отшатнулся ещё дальше, из хрупкого тела в промокшей одежде начал исходить мерцающий свет. Он увидел, как от рук девушки отделилась тень, постепенно начиная обретать форму, тень прошла по всему её телу – теперь его покинули последние сомнения – он видит чистую магию, Проводник покидает тело водного мага, оставляя пустую оболочку.

– Макс, – во имя Маэля, он совсем забыл про Крису, – Макс, надо уходить отсюда, срочно. – Она шаталась, Макс вовремя успел подхватить её. Магичка поморщилась.

– А ты силен, меня даже передёрнуло.

– Госпожа, мы не можем оставить её здесь, – кивнул он в сторону Наамы.

– Ей уже не помочь, Макс, надо спасаться, выводить всех с этого дерева, скоро всё здесь взлетит на воздух. – Макс бросил ещё один взгляд на девушку с голубыми волосами, её тело было покрыто мерцающим светом, вода по-прежнему прибывала. Надо было что-то решить.

– Я пошлю весть Совету, хотя они и так уже должны знать о том, что тут творится, помоги всем нам Макс, надо уходить.

– Так точно. Надо, – Макс обернулся к своему отряду и отдал приказ. Каратели, словно только и ждали этого, тут же принялись выводить жителей.

– Нам не обойтись без помощи магов, Криста.

– Я знаю, но об этом не беспокойся, все уже здесь, я их чувствую.

Они покинули злополучную гостиницу, идти было сложно, Дерево ощутимо раскачивалось. Макс видел, как по многочисленным мостам убегали сильвы, сопровождаемые невозмутимыми карателями, тут и там мелькали плащи магов. Криста оказалась права, все уже были здесь. В кроне дерева, над их головой, раздался пронзительный клич, Макс автоматически заслонил собой еле живую Крису, но это оказались всего лишь птицы, что сейчас срывались со своих мест и, выстроившись клином в голубизне неба, улетали.

– Надо спешить, – прошептала магичка.

– Командир, сюда, – Макс устремился к своему отряду, – мы вывели всех с этого яруса, остальными занялись маги Совета.

Теперь, находясь в безопасности, он смог нормально осмотреться, далеко не все ещё были выведены с расшатывающегося дерева, некоторые сильвы отказывались уходить из своих домов, кто-то пытался прихватить с собой побольше вещей, они не понимали, насколько опасно находиться там. Макс с облегчением подумал о том, что Тин сейчас далеко и ему не надо беспокоиться за её безопасность, хотя, ей сейчас ещё тяжелее, это точно. Увлёкшись своими мыслями, Макс упустил момент, когда достаточно спокойный уход сильвов превратился в паническое бегство. Воздух наполнили крики убегающих, раздался щелчок, потом ещё, один из натяжных мостов опасно накренился, веревки, на которых он был

натянут, лопались. Не в силах удержать равновесие, сильвы падали, цепляясь за половицы моста, болтающиеся веревки.

– Оставайтесь здесь, госпожа, – сказал Макс, усаживая Кристу на ближайшую скамейку, и ринулся на помощь. Надо было успеть помочь хоть кому-нибудь, он видел, с каким усилием его соотечественники цеплялись за шаткий мост, кому-то удалось подтянуться, но таких было мало. Краем глаза он заметил, как его отряд бросился следом.

– Верёвки! – на бегу крикнул он. Было непривычно заниматься спасением жизней, обычно они отнимали их; но выучка карателей была абсолютной – и все они принялись исполнять приказ без раздумий и промедлений. Вытащив испуганных до полусмерти жителей с обрывающегося моста, Макс даже успел обрадоваться, как вдруг земля пошатнулась в очередной раз, так что он упал, неудачно приземлившись на руку. Острая боль пронзила его предплечье, он зарычал от досады – как же это было не вовремя. Пытаясь унять боль, Макс крепко, до гула в ушах, сжал зубы и закрыл глаза, а когда открыл их, понял, что вокруг стоит гробовая тишина, словно по мановению чей-то властной руки, замолчали и бегущие сильвы, и маги, что помогали им уйти подальше от места прорыва. Он обернулся, его отряд тоже застыл, молча вглядываясь в крону несчастного дерева, с которого только что эвакуировали всех жителей. Макс проследил за их взглядом – да, действительно, было от чего замолчать.

Дерево было наполнено голубоватым, всепроникающим светом, который разрастался и заполнял всё вокруг. Со всех веток и листьев стекала вода, образуя водопады, падающие вниз с высоты. В ярком свечении угадывался силуэт, он разрастался всё больше, и всё сильнее лилась вода. На какой-то момент Макс показалось, что он смотрит на солнце, свет заполнил его сознание, вытесняя мысли и чувства, оставляя за собой пустоту и боль, холодное нечто прокралось рядом, заставив его дёрнуться в сторону. Движения давались с трудом, его ноги будто онемели. Он безвольно застыл в потоке холодного света, пытаясь вспомнить хоть что-то. Внезапно всё кончилось, свет отступил, волна эмоций захватила его с головой – нет, нельзя его отпускать, словно заведённая, мысль металась в его разуме. Не понимаю, что и зачем он делает, Макс поднялся на ноги. Его заполнило ощущение безысходности и отчаянья, он хотел покончить с этим, и он знал как.

– Командир! – Он слышал, что его зовут, но шёл вперёд, к краю площадки. Кто-то схватил его за руку и дёрнул назад, Макс пытался вырваться, но его держал уже не один сильв, а почти весь его отряд. Рыча и дёргаясь, словно дикий зверь, он вдруг почувствовал холод стали подле своей руки, что-то тёплое потекло по запястью, по пальцам. Макс моргнул и с недоумением посмотрел на руку, по которой сейчас текла кровь.

– Что происходит? – Он с трудом выдавил из себя эти слова и недоумённо посмотрел на карателей.

– Командир, этот свет, он помутил ваш разум, вы хотели спрыгнуть вниз. Вас мы успели удержать, но только вас.

– Что значит – только меня? – Макс был в ужасе, он только что поддался силе чистой магии, ощутив на себе, что же это такое – магия не собранная в поток, бушующая стихия.

– Несколько горожан бросились вниз, пока мы пытались вас остановить, мы не смогли им помочь, командир.

Острое чувство вины заполнило душу Макса, как он мог – выученный, натренированный, всю жизнь положивший на обучение воинскому искусству и защите, как он мог поддаться этому ледяному свету. Сейчас уже осознано он смотрел вниз, на далёкую отсюда землю, и думал, что лучше бы упал он, чем другие.

– Сколько человек упало?

– Четверо, командир, – стало ещё хуже, четыре жизни, загубленные семьи, дети, что вырастут без родителя. Макс сильнее стиснул зубы, от горечи и разочарования щемило в груди.

– Надо увести всех подальше от этого места.

– Маги Совета уже заняты этим, наша задача прикрывать их уход, – отчеканил белокурой Аэрто.

– Хорошо, значит, прикрываем. Разделимся, – с трудом заставив себя двигаться, Макс отправился вместе с двумя карателями, вслед уходящим жителям.

– Командир!

– Что такое, Аэрто?

– Командир, что-то изменилось, я думаю, нам стоит быстрее уходить отсюда.

– Стало лучше или хуже?

– Хуже, командир.

– Да, куда уже хуже-то?! – Макс готов был сорваться, он ни разу в жизни не попадал в такую ситуацию, никто никогда не умирал из-за его неспособности себя контролировать. Он бросил полный злобы взгляд на светящееся дерево и понял, что Аэрто прав – по стволу исполина пробежали трещины, огромный кусок коры откололся, из образовавшейся раны потоком хлынула вода. Дерево словно тяжело застонало, в его кроне прошло непонятное шевеление.

– Отходим! Все срочно отходим! – прокричал Макс, каким-то шестым чувством он понял, что сейчас будет конец всей этой истории. Ещё раз махнув своему отряду рукой, он побежал. Стон погибающего дерева следовал за ними, будто умоляя помочь, но они были бессильны. Ещё одно шевеление кроны, и вот она буквально взлетела на воздух, листья, маленькие веточки и большие, дома сильвов, площадки, мосты – всё подняло вверх бьющим из ствола исполина фонтаном воды. Напор воды увеличился, и остатки ствола вперемешку с водой разлетелись во все стороны, снося на своём пути всё.

Жители леса Грѐз, как замороженные, смотрели на гибель их Дерева. Кто-то плакал, но большинство, сжав губы, хмуро смотрели исподлобья. Всё было, как в тумане, Макс отдавал приказы, проводил расследование, обсуждал всё это с магами Совета. Его отряд отводил шокированных, лишённых своего дома сильвов по убежищам и гостиницам. Он потерял счёт времени; словно заведённая игрушка, командир карателей делал дело, выполнял свой долг, так как мог.

– Вот видишь, это всё твоя вина, Ирма. Гибель Дерева. Ничем не искупишь такой проступок, не говоря уже о погибших жителях. Как ты думаешь, этого можно было бы избежать, если бы ты выполнила своё задание так, как следовало? – Ренор отвернулся от окна и взглянул в лицо Ирмы. – Да, ты права, можно было бы. Хотя нет, это я прав, ты ведь считаешь, что всё сделала правильно, что монстр, которого ты спасла, достоин жизни. – Лицо его исказила гримаса отвращения. Обычно сдержанный и невозмутимый глава Совета сейчас был на взводе. – Все силы Совета сейчас направлены на сдерживание разрушенного потока магии. Маги огня обнаружили какую-то сущность, что осталась на месте взрыва, и сейчас выжигают её. Теперь там точно ничто уже не вырастет: ни куст, ни трава, не говоря уже о дереве и тем более великом Дереве. А надо было всего лишь убить одну зазнавшуюся девчонку! Но ничего, скоро эта тварь доберётся до тебя, и тогда мы с ней разберёмся. Ну а пока ты будешь смотреть что-нибудь интересное.

Он приблизился к Ирме, что неподвижно сидела на стуле, и прикоснулся кончиками пальцев к её вискам. Сильвийка вздрогнула, её изумрудные глаза наполнились болью, но она не могла кричать, не могла пошевелиться, словно беспомощный щенок, она могла только смотреть видения, что насыпал ей Ренор.

– Ирма, Ирма, как же ты меня всё-таки разочаровала, – сказал он и покинул комнату.

Глава 12

Холодный утренний ветер беспощадно разгонял туман, заполонивший прибрежную полосу. С каждым новым порывом он уносил и тепло, которое столь тщательно пыталась сохранить Тин. Вот уже два с половиной часа она неподвижно сидела на своём спальном мешке, вглядываясь в предрассветный сумрак. Утренняя вахта была для неё не самой тяжёлой, ей нравилось ощущать приближение солнца, нравилось, когда первые лучики пробивались сквозь занавес ночных облаков, нежно касаясь земли. Сейчас она наконец-то чувствовала спокойствие, столько дней в пути не прошли бесследно, девушке казалось, что прошла уже вечность с того момента, как они покинули лес Грѐз. Их путешествие началось мирно и гладко: хорошие дороги, хорошая погода и отличное дружеское общение, но всё изменилось, после того, как Локки едва не убил Лию. Ну конечно, он же не специально, поправила саму себя Тин, но

сути это не меняло. После этого всё стало иным, она чувствовала себя лишней в их кругу.

– Ох, незачем думать об этом, – раздражённо пробурчала она себе под нос и, решив размяться, поднялась на ноги. Туман поредел, и теперь девушка могла полностью увидеть широту раскинувшегося моря – скалистый берег, всего один спуск к воде. Волны, неистово бьющиеся о берег, оставляли на камнях шапки белой пены.

Тин не очень любила воду, особенно в таком большом количестве. Её внутренний огонь был против любого рода водоёмов, инстинктивно она чувствовала опасность, исходящую от этой изменчивой и непостоянной стихии. Но сейчас ей хотелось быть к ней ближе, остудить свои воспалённые ревностью и непониманием мысли. Она подошла к самому краю, так, чтобы вода не касалась носков её сапог. Здесь ветер был ещё сильнее, очередной его порыв бросил ей в лицо солёные брызги. Девушка не обратила на это никакого внимания, ей внезапно пришло на ум, что, стоя здесь, на берегу, она замыкает круг стихий: здесь была вода, много воды; был воздух, что порывами поднимал её волосы, пытаясь их спутать; была земля, твёрдая и надёжная, на которой она стояла сейчас; была сама она, олицетворение пламени. Осознание этого поставило её в тупик, но в то же время дало ощущение нескончаемой мощи, словно все эти силы были сейчас внутри неё. Тин слышала сейчас на много километров вокруг, чувствовала ароматы, что приносил ветер с дальних лесов, ощущала, как в земле переплетаются корни трав и как роют свои норы грызуны.

Девушку переполнил восторг, никогда в жизни она не испытывала столько чувств сразу. Даже время, казалось, изменило свой бег. Всё вокруг она видела иначе, словно множество небольших фрагментов, что складывались в одну общую картину. Тин обернулась к их временному лагерю, там, возле затухающего костра, спали её друзья. Интересно, какими я сейчас увижу их, думала она, что я смогла бы понять, взглянув на них так, как вижу сейчас. Она сделала шаг к костру, и всё вдруг встало на свои места: не было больше ни усиленного зрения, ни слуха, ни осязания.

– Ах ты, ну что за невезение, – Тин в сердцах даже притопнула ногой. Минуту назад она чувствовала себя переполненной мощью, теперь всё было, как обычно. Но как же, как это получилось? Вопрос засел в её голове, и девушка понимала, что пока не узнает ответ на него, не будет ей покоя.

Сбитая с толку и рассерженная, Тин вернулась к стоянке, она шла по дороге, распинывая всё, что попадалось под ноги. Выместив злость и нашумевшись, она поняла, что будить уже и не надо никого.

– Доброе утро, моя злая подруга, – пробурчал Локки из своего спального мешка. – И какая муха тебя укусила и за какое место, что ты решила разбудить нас методом дровосека?

– Что? – огрызнулась Тин и только потом сообразила, что имел в виду Локки. Пока она пинала всё вокруг, ей под ногу попались заготовленные

дрова, береста и собственно – топор, теперь все их заготовки валялись вокруг, создавая видимость взорванной лесопилки.

Не переставая ворчать, Локки вылез из спального мешка и зевнул, на его лице вдруг появилась добрая улыбка.

– Я не знаю и не уверен, что хочу знать, почему у тебя такое настроение с самого утра, но поверь, Тин, что бы это ни было, оно того не стоит. Сейчас вот умоемся, поедим и в путь. В сам Грот полезем, так что не злись, там нельзя будет злиться или переживать, ты же понимаешь.

Тин понимала, переживания навалились на неё с новой силой. В отличие от своих друзей, она прекрасно понимала, что добраться сюда, да и спуститься в сам Грот, было всего лишь делом времени, особых умений тут не требовалось. Но вот что делать с их основной задачей, она не знала.

Не может быть такого, чтобы за всю историю существования Совета, никто не пытался добыть Реликвии. Конечно, пытались, и, судя по всему, безрезультатно. По спине пробежали маленькие испуганные мурашки, если уж маги Совета не достали Реликвии, то нам так вообще не на что надеяться, думала Тин, они созданы по воле великого Маэля, охраняются такими силами, каких мы даже не можем себе представить.

– Доброе утро, Тин, – звонкий голосок Лии, как это обычно и бывало, развеял тучи тёмных мыслей. Она осторожно выбралась из своего спального мешка и потянулась. Стройная и гибкая, словно молодой побег дерева, со своими белыми волосами и жёлтыми искрящимися глазами, одна из самых близких для неё во всем мире, подруга вызывала у Тин море тепла. Девушка, улыбаясь, смотрела, как Лия, слегка шатаясь, направилась к морю.

– Локки уже проснулся? – удаляясь, спросила она.

– Да, Лия, проснулся, он был на берегу, – ответила Тин и тут же почувствовала острый укол ревности. Это было невыносимо, она понимала, что надо сосредоточиться на задании, что дал им Совет, хотя и было очень тяжело. Загоняя вглубь свою ревность, Тин сосредоточилась на заплетании своих волос в косу, ничто не должно было мешать, даже они. Со стороны берега доносились голоса Лии и Локки, они были радостными, наполненными утренней надеждой.

– Ох, ребята, хватит там плескаться! – крикнула Тин, понимая, что это, наверно, было глупо, пытаться привлечь к себе внимание двух то ли влюблённых, то ли сошедших с ума сильвов. Сама сильвийка сейчас многое бы отдала, только бы оказаться рядом с Тодэсом. Тин не понимала, почему её так цепляют эти новые отношения Лии и Локки, она же не любила его, он всего лишь был её другом. Сколько раз она говорила ему об этом, и лишь однажды, тогда, летя на бал, она поняла, что они могли бы быть вместе, но огромный и бесцеремонный человек встал между ними и крепко привязал к себе её сердце.

Первым показался Локки, он неторопливо бежал, большой и, казалось бы, неуклюжий; он двигался с лёгкостью и спокойствием хищника, в каждом его

движении чувствовалась сила и уверенность. Девушка смотрела на него с невольным восхищением, да он стал таким, каким хотел быть всегда, – воином, защитником. Лия шла следом, светлая и невинная, словно созданная для того, чтобы нести надежду и умиротворение. Тин была одна из немногих, кто знал, что за этой хрупкостью скрывается сила и непоколебимая воля. И чем я заслужила таких друзей? Тин стало совсем грустно и стыдно от собственного эгоизма, она просто не могла воспринять их чувства, как что-то естественное. Локки столько времени пытался добиться её расположения, но она каждый раз отказывала ему, при этом оставляя небольшой шанс. На что же я надеялась, думала она, что он будет вечно ждать, когда я таки скажу ему «да»? Конечно, нет, но я никогда не представляла, что это будет Лия. Ну вот и додумалась, наконец, честно и откровенно. Просто надо с этим смириться, против любви мне не устоять.

Ни капли не запыхавшийся Локки сел рядом с ней на спальный мешок, Тин вздрогнула, за своими невесёлыми мыслями она даже не заметила, что он уже близко.

– Ты всё ещё зла, – утвердительно сказал Локки. – Какая муха тебя укусила, а, Тин?

– Это не муха, это что-то большое и зубастое.

– Ну, муха мухе рознь, – улыбнулся он.

– Я просто не могу понять, что между вами, и меня это тревожит, Локк, – Тин опустила глаза, её щёки запылали, так неловко она себя никогда не чувствовала.

– Я знал!

– Что?!

– Я знал, что ты ко мне не равнодушна, – радостно заключил Локки, – просто уже не верил. Особенно после твоих встреч с этим человеческим принцем. – Он быстро взглянул в сторону приближающейся Лии. – Тин, я не знаю, что происходит между мной и Лией, я не могу с этим разобраться. Мне кажется, я чувствую вину за то, что сделал с ней тогда, но что происходит с ней, это совсем загадка. Но я разберусь, Тин, – он взял её за руку, – все будет хорошо.

– Да, Локк, конечно, – Тин, смущённая и потрясённая такой красноречивостью, рассеяно теребила свою косу.

Дальше всё пошло так, как Тин и планировала. Плотно позавтракав и заварив себе травяной чай, друзья уселись возле костра, чтобы обсудить спуск в Грот. Эта тема не раз поднималась в их беседах, но раньше они не были так близко к нему, и не совсем понимали, куда им предстоит сунуться в поисках мифических Реликвий Создания.

– Спускаемся через час, – сказала Тин, сама удивившись, как твёрдо и уверенно звучит её голос, – обяжемся верёвкой, чтобы не заблудиться.

– Думаешь там темно?

– Конечно, Лия, но со светом у нас ведь не должно возникнуть проблемы, разве нет?

– Никаких проблем, я устрою нам отличное освещение, – пробормотала Лия, смутившись от своего глупого вопроса.

– Но факелы возьмём всё равно, неизвестно, как там будут себя вести магические потоки. Сейчас проверим запас пресной воды и что у нас есть из еды, Лия, займись этим, Локки, проверь оружие, я займусь факелами.

– О, Тин заговорила, как великий полководец?

– Не ехидничай, Локки, это не поможет тебе избежать своих обязанностей.

– Сказала, как отрезала, – улыбнулся Локки. – Что ж, я, пожалуй, примусь за дело.

Сборы были недолгими, они уже давно ждали этого момента и теперь, сгорая от нетерпения, шли вдоль берега к тёмному провалу пещеры.

Вход в пещеру был широким и хорошо освещённым, через несколько метров он резко сужался. Друзья остановились, последний раз проверили свои припасы и обвязались верёвкой.

– Что бы ни случилось, не паниковать, – сказала Тин и первой вступила в узкий проход, уходящий вглубь земли.

Она зажгла факел, тепло от огня придало ей уверенности. Правда, в его свете стены выглядели ещё темнее и неприветливей, на их шероховатой поверхности капельками светилась вода. Осторожно они спускались всё глубже, температура вокруг резко сменилась. Стало холодно, пар клубами вырывался от их дыхания на волю, оседая рядом с потёками льда на стенах. Постепенно проход стал расширяться, сквозняк прошёлся по их ногам.

Лия начала стучать зубами от холода, они оделись тепло, но, видимо, ей было недостаточно меховой куртки, штанов и кожаных утеплённых сапог.

– Потерпи, Лия, нам надо выйти в залу, там сможем остановиться.

Вскоре стены резко отделились от них. Друзья не увидели, но почувствовали, что вышли на открытое пространство.

– Сейчас надо будет подсветить, Лия, потом я устрою тебе прогрев.

– Д-да, Тин, кон-нечно, – простучала Лия в ответ, – с-сейч-час всё будет.

– Вот и фокусы-покусы начались.

– Не смейся её, Локки.

– Прости, командир, – парень только ещё шире ухмыльнулся.

Лия остановилась позади Тин и сосредоточилась, она почувствовала, что Локки встал сзади неё. Ему не надо было сосредотачиваться, чтобы быть готовым ко всему. Лие было тяжело отвлечься от окружающей темноты и холода, пальцы рук совсем замёрзли, она чувствовала неприятное покалывание в кончиках пальцев, о котором она не могла не думать. Но натренированный разум сделал своё дело, чернота стала отдаляться от неё с головокружительной скоростью, сменяясь на голубоватое свечение вокруг, она уже была в своём Проводнике и сейчас могла увидеть другим зрением всё, что творилось вокруг.

Эта зала была небольшой, овальной формы, холод не добрался до неё в полную силу, поэтому здесь было много живой воды. Воздух был

наполнен микроскопическими снежинками, они кружили медленно и торжественно, плавно опускаясь на воздушных потоках. Вот вы-то мне и нужны, улыбнулась сильвийка и потянулась к самому свежему и холодному воздуху в зале. Она сосредоточилась на его природе, пытаясь воззвать к элементалям, что обитали в этих пещерах. Они не были мощными и наполненными силой воздуха, но этого должно было хватить, надо было всего лишь подбодрить их, добавить им света. Лия, как опытный кукловод тянула, то за одну, то за другую магическую «ниточку», она слышала, как откликаются на её зов эти загадочные создания, их «голоса» были похожи на нежное звучание колокольчиков. Лия невольно поразились красоте и соразмерности этих звуков.

Вскоре недалеко от неё воздух стал плотнее и подвижней, в нём появилось неясное свечение, больше похожее на искорки. Они здесь, теперь главное – их не упустить, подумала Лия, и представила себе, как она одной рукой перехватывает незримую нить, что держала элементаля воздуха рядом с ней. Одновременно с этим, сильвийка потянулась сознанием вверх, сквозь горные породы, к свежему воздуху и ярким лучам утреннего солнца. Сейчас она видела эти лучи иначе – будто сверкающие копыя, отправленные к цели сильной рукой, они пронзали небосвод, впиваясь в землю тысячами острых наконечников. Завороженная этим зрелищем, Лия чуть было не отпустила нить, что связывала её с элементалем. Опомнившись, девушка схватила связку покрепче, другой же рукой она потянулась к одному из ближайших лучей и, держа его, начала спуск обратно в пещеру.

Почти всё, теперь только переплести эти нити – и да будет свет. Она чувствовала в одной руке прохладную пульсацию воздуха, а в другой тёплые солнечные токи, сильвийка начала вплетать нити одну в другую. Музыка элементаля стала меняться, к звону колокольчиков присоединилось ещё одно звучание, больше похожее на свист. К тому моменту, как Лия закончила с соединением магических нитей, музыка тоже обрела полную форму, свежий звон колокольчиков теперь был наполнен теплом нежного весеннего солнца. Девушка знала, что надо возвращаться к друзьям, но эта музыка лилась, словно бальзам на её душу, вселяя надежду и покой. Лия до этого даже и не подозревала, насколько устала, насколько сильно она была напугана последними событиями. Теперь она видела все раны, что когда-либо нанесла ей судьба, сколько дыр с обугленными краями было на её душе, если бы она могла сейчас плакать, то слёзы не заставили бы себя ждать, но Лия сейчас была всего лишь частью магического потока. Девушка до последнего оттягивала момент перехода обратно в своё тело, она чувствовала, как её раны затягиваются и уходит ноющая тоска. Теперь всё, она ослабила сплетённую нить, затем натянула её так, что нить издала щелчок. Дело было сделано, Лия знала это, теперь маленькие кристаллики льда на стенах, вода и микроскопические снежинки отливали тёплым солнечным светом.

– Она открывает глаза, Тин!

– Я не пойму, Локк, ты сейчас радуешься, удивлен или испуган?

– Не издевайся, ты же знаешь, я просто говорю, что вижу, – Локки хитро ухмыльнулся. – Как ты, Лия, чего делала такого, что всё нам тут подпалила?

– Как подпалила? – девушка начала осматриваться, но вокруг не было ни следа пожара, только неяркий тёплый свет исходил от стен и воды, достаточно хорошо освещая небольшую залу, где они находились. – Локки! Ты иногда невыносим!

– Знаю, сам себя порой раздражаю.

– Хватит, Локк. Лия, ты просто умница, теперь всё видно. Как долго продержится свет? – Лия в задумчивости оглядывала мерцающие стены и потолок.

– Думаю, пару часов. Здесь, как назло, очень мало элементарей, магические потоки проходят далеко. И это странно, Тин, ведь если здесь находятся Реликвии Создания, то они должны наполнить всё магией. Или нет? – Тин посмотрела на озадаченное лицо своей подруги. И, правда, если здесь Реликвии, то где же магическое буйство? Ведь, согласно мифам, Реликвии наполнены силой Богов. Всё это в который раз натолкнуло Тин на мысль о том, что весь этот поход за Реликвиями бессмыслен.

– Возможно так, а может, и нет, Лия, я не знаю. Никто наверно не знает.

От запутанных мыслей их оторвал Локки.

– Пора идти, я осмотрел выходы из этой комнаты. Один ведёт ориентировочно на юг и резко уходит вглубь, второй, видимо, под море, он более пологий и сырой. Я предлагаю идти по второму, – он выжидающе посмотрел на Тин.

– Да, я согласна с тобой Локки, идём по сырому.

– Странно.

– Что не так, Локк? – Она посмотрела прямо на него с лёгкой толикой раздражения и удивления.

– Ты со мной согласилась. С чего это ты решила не игнорировать то, что я предлагаю? Это как-то связано?... – он не успел договорить. Тин перебила его:

– Нет, Локк. Не связано.

– Но ты даже не дослушала меня!

– Не ругайся, – девушка смущённо отвернулась и начала проверять, насколько прочно она обвязана верёвкой, – я поняла, о чём ты хотел сказать, и это никак не связано, я просто так же, как и ты, считаю, что нам надо двигаться по этому тоннелю. И ты прав – пора идти.

– Хорошо, пора, так пора. Лия, ты готова?

– О, да, я готова. Спасибо, что вспомнили обо мне, – сильвийка все это время стояла рядом с ними, она слушала их разговор и ничего не понимала, что порядком бесило её.

– Прости, Лия, мы увлеклись немного, – Локки устало потёр лоб.

– Ага. Ну, идём, или так и будем стоять? – Лия демонстративно закинула рюкзак за плечи. Остальные сделали то же самое и направились к узкому блестящему тоннелю, что, вероятней всего, уходил под море.

Локки вызвался идти первым, за ним Лия, Тин замыкала шествие. В неярком свете, дарованном им элементом, всё выглядело иначе, нежели чем при свете факела. Они словно попали в сказку – в этом сыром тоннеле капли воды переливались на стенах маленькими перламутровыми жемчужинами, лёгкий сквозняк тревожил их поверхность, заставляя её слегка трепетать, от чего лучи света внутри каждой капли преломлялись, создавая новые оттенки цвета.

Тин шла последней, и в этот раз её это устраивало, так можно было всё обдумать. В который раз девушка удивилась, как в одной голове может поместиться столько мыслей сразу. Испытания, отношения – всё перемешалось в одном сосуде, и теперь уже не отделить одно от другого, может, это и есть та самая судьба, о которой всегда говорят? Она смотрела на огромную тень Локки на стене, даже тень его вселяла в её душу тепло и надежду, неужели он всё-таки отвоевал место в её сердце? Опять вопрос без ответа. Чем больше Тин пыталась разложить всё по «полкам», тем больше путалась. Совет, который решил создать из них отряд. Ирма, со своими загадками, что она знает такого, что же она расскажет, когда это испытание закончится? И самый смак – Реликвии Создания; девушка была больше чем уверена, что они ничего не найдут, но тогда зачем было отправлять их на такое глупое задание? Словно была необходимость выслать их из Леса на неопределённый срок. Нет, это уже было глупо, зачем Совету высылать учеников?

Надо было сосредоточиться на деле; даже если нет здесь никаких Реликвий, стоило в этом убедиться на сто процентов, чтобы не пришлось потом краснеть. Тин сосредоточилась на окружающем её пространстве, она была уверена, что Локки, идя первым, внимательно вслушивается в тишину пещеры, но он слышит только реальные звуки, что уже материализовались и разнеслись под сводами Грота, она же пыталась услышать отзвуки разума или же отзвуки мощного магического потока.

Вскоре тоннель повернул направо и стал пологим, спуск прекратился, теперь они шли просто вперёд без наклона и риска упасть. Тин почувствовала, что верёвка, которой они были обвязаны, ослабла. Девушка остановилась.

– Что там, Локк?

– Большая зала, очень большая. – Тин уловила в его голосе восхищение и поспешила к краю тоннеля, чтобы тоже увидеть то, что заставило Локки стоять, как вкопанным.

Открывшийся вид завораживал, своды этого зала уходили ввысь, и только по лёгкому свечению можно было угадать, где же они сходятся. Огромное искрящееся озеро неправильным кругом преграждало им путь, вода в нём была кристально прозрачной, и Тин была уверена, что очень холодной. На другом конце озера, словно воины, выстроились в ряд сталагмиты, покрытые слоем льда, а дальше зала продолжалась, и с места, где стоял маленький отряд, невозможно было увидеть её противоположного конца, опять же лишь неяркое свечение, вызванное силой элемента.

– Это самое потрясающее, что я когда-либо видела, – Лия была в лёгком шоке. – Как же здорово, что мы добавили света, я даже представить себе не могу, что мы бы прошли в темноте и не узрели этого великолепия.

– Это точно, а ещё мы бы искупались в озере, а теперь, к сожалению, нам придётся его обойти, вон по той тропинке, – сказал Локки, указывая на узкую тропу, больше похожую на груды камней.

– Во имя Маэля! – воскликнула Лия. – Я там не пойду, у меня плохо с равновесием!

– Успокойся, подруга, мы сначала проверим, можно ли там пройти, а потом уже двинемся, – Лия жалобно всхлинула, – ты будешь идти посередине, мы будем следить за тобой. Зато когда окажемся на той стороне, устроим привал.

– Если честно, Тин, мне от этого не легче.

На девушку было жалко смотреть, она стояла бледная как мел, казалось, что её сейчас стошнит.

– Ох, ладно, Лия, будь здесь, передохни пока и приведи себя в порядок, мы с Локки осмотрим этот переход, возможно, тебе повезёт, и нам придётся переплывать озеро. – От сарказма в голосе Тин Лия совсем сквасилась, но перечить не стала, а просто уселась на свой заплечный мешок и горестно уставилась на гладкую поверхность озера.

Осторожно ступая по осыпи камней, Тин и Локки прошли до середины озера, отсюда фигурка Лии, сидящей на берегу была маленькой, словно это была не взрослая девушка, а ребёнок лет пяти.

– Как ты думаешь, крикнуть ей, что здесь вполне нормальная дорога? – Локки выбрал место поровнее и смотрел на берег, где они оставили Лию.

– Не думаю, что стоит кричать, – Тин стояла рядом, с напряжением глядя в тусклый свет, где ориентировочно был конец этой залы. – Сейчас дойдём до конца, всё проверим и я за ней вернусь.

– Одна?

– Да, Локк, у меня нет проблем с равновесием, я справлюсь. – Девушка улыбнулась и взглянула в тёмные глаза своего спутника. Он ответил ей спокойным, полным тепла взглядом, отчего ноги Тин стали немного ватными. – Идём Локки, лучше не останавливаться, – пробурчала она, подталкивая его в бок. Прикосновение к его тёплому телу вызвало лёгкую дрожь в руках, девушка поспешно убрала руки. Опустив взгляд в пол, Тин шла за ним по пятам, словно привязанная, всячески стараясь вернуть себе спокойствие.

Берег стал для неё спасением, девушка прошла немного вдоль озера, потом чуть дальше, в глубь зала; не почувствовав никакой угрозы, она вернулась к Локки, который уже устраивал стоянку.

– Даже скучно, – вздохнула Тин, – ничего здесь не происходит, очень мало магии, даже элементарей по пальцам можно пересчитать. Мне иногда кажется, что мы не в ту пещеру спустились.

– Я бы на твоём месте не переживал из-за скуки, я вот не переживаю. Мне кажется, что нас ждёт нечто очень весёлое.

– Почему ты так думаешь, Локк?

– Не знаю, – парень задумчиво теребил лямку рюкзака, – наверно, чутьё, может, мне просто кажется. Не загружайся по этому поводу, Тин, я думаю, тебе и так хватает информации для раздумий.

Он уселся на ближайший камень и стал готовить место для костра.

– Ладно, я пойду за Лией, жди нас, мы скоро.

– Постой, Тин, – Локки отвлекся от хвороста и сухого угля, который сильвы использовали, как долго горящее вещество; оно давало много тепла и долго прогорало, но по неизвестным причинам ему нужно было дерево, чтобы загореться. – Добавь мне огонька, – улыбнулся он.

– Конечно.

Девушка даже обрадовалась возможности использовать свою силу, она любила разводить костры. Слегка напрягшись, Тин сложила ладони над хворостом и направила свой разум к силе. Вскоре хворост весело затрещал, ласкаемый языками пламени.

– Теперь всё, скоро вернусь с Лией.

– Тин, не утопи её по дороге.

– Я постараюсь, Локк.

Тин махнула рукой и отправилась за своей подругой.

Обратный путь для неё был легче, наверно, потому, что рядом не было Локки и ничто не отвлекало её от осторожного шествия вдоль гладкой поверхности озера. Тишину нарушали лишь камешки, с тихим плеском падающие в воду, да тихое капанье воды со стен.

Лия сидела там же, где они её оставили, и не только там же, даже так же. Её светлые волосы, собранные в пучок, сейчас немного растрепались, и причёска в целом напоминала птичье гнездо, жёлтые глаза полуприкрыты и сосредоточены на одной точке.

– А вот и я, Лия, – сказала Тин, подходя к своей подруге. Девушка слабо отреагировала на приветствие, видимо, совсем замёрзла. – Ну, всё, Лия, вставай, пора нам переходить на другую сторону озера.

– Я замерзла, Тин.

– Знаю, там Локки уже костерок развёл, идём же, – Тин взяла вещи своей подруги и начала поднимать её саму с рюкзака. – Имей совесть, Лия, я же не могу нести тебя на себе. Сейчас перейдём озеро, и там уже сможешь расслабиться.

– Ох, ради такого, – с тяжким вздохом Лия встала и подхватила свой рюкзак, – но я всё равно боюсь идти, там слишком узко, Тин.

– Всё нормально, мы прошли без проблем, значит, и ты пройдёшь, – Тин начала злиться, как можно быть такой трусихой, у неё появилось острое желание крикнуть на кого-нибудь. – Иди первой, я буду сзади, всегда успею тебя подхватить.

– Мне уже совсем не нравится это путешествие, совсем не нравится. Ты помнишь, как хорошо под чистым небом? А здесь всё другое, эти стены... они давят на меня, здесь холодно и сыро.

Тин прекрасно понимала её, но раздражение не спадало. Она тоже не любила холод и сырость, её стихия – огонь, но, тем не менее, она пыталась подавить в себе тоску по теплу и солнечному свету. Сейчас важно было, то, зачем они сюда пришли и лишние слёзы и нытье были неуместны.

– Лия, всем нам нелегко. Я тоже хочу отсюда поскорее выбраться, но придётся терпеть.

– Я слишком много жалуюсь? – Лия с расстроенным видом смотрела себе под ноги. Тин почувствовала укол совести, наверно, она слишком резко сказала ей про терпение.

– Нет, немного, просто я ничем не смогу сейчас помочь. Давай двигаться, когда отогреешься, пессимизма в тебе поубавится.

Она выдавила из себя улыбку и начала подталкивать Лию к тропинке вдоль озера. Они шли медленно, у Лии действительно были проблемы с равновесием, она то и дело хваталась за стены и приседала. Оглянувшись назад, Тин подумала, что теперь за ними можно идти колонной по двое: своими приседаниями и остановками Лия сталкивала камни и мелкую гальку в озеро, оставляя чистую тропу. Ещё одна отвлечённая мысль заставила Тин улыбнуться.

– Лия, как ты за всю жизнь не свалилась с дерева?

– Не смешно, Тин, ты же знаешь, в лесах все переходы закреплены магически, если сам не захочешь упасть, не упадешь.

– Прости, просто твоё пыхтение меня забавляет, – Тин хихикнула. Лия издала какой-то звук – то ли рычание, то ли шипение:

– Я тебе это припомню.

Тин даже не думала, что испытает такое облегчение, добравшись до берега, черепаший шаг и напряжённое сопение Лии её порядком утомило. Локки встретил их со своей задорной улыбкой и горячим чаем. Он и не замёрз даже, с лёгкой завистью подумала Тин, да ещё и отогрелся.

– Сейчас передохнём и двинемся дальше, – сказала она, и сделала глоток горячего напитка. Блаженное тепло полилось по телу, заставляя кровь бежать быстрее, восстанавливая силы. К Лие прямо на глазах возвращался нормальный цвет лица и хорошее настроение. – Свет продержится ещё минут двадцать. Лия, ты сможешь ещё раз сделать нам освещение?

– Нет, Тин, – девушка больше не стучала зубами, и в целом выглядела нормально, но вопрос заставил её нахмуриться, – здесь нет больше элементарей, а этого я не смогу больше подчинить.

– Жаль, не катастрофа, конечно, но так было удобней. Ладно, допиваем и двигаемся дальше. Здесь нет ничего, что бы указывало нам на Реликвии, и, если говорить честно, я не имею ни малейшего представления, где нам искать хоть что-нибудь к ним относящееся.

– Может, осмотрим, как следует, всё здесь. Пещера огромная, – Локки шевелил угольки в костре. – Будет обидно, если что-нибудь пропустим из-за невнимательности.

– В этом есть смысл, – Тин в задумчивости осматривалась по сторонам.
– Думаю, нам с Локки стоит разделиться, пещера, действительно, большая. А ты, Лия, останешься здесь с припасами.

– Опять сидеть на месте без дела?! Вы там меня сначала оставили, теперь ещё и здесь! В чём я провинилась? – Лия выпалила всё одним духом и, надув губы от обиды, уткнулась в кружку с чаем. Тин не знала, что ответить ей на это. Сказать правду, что Лия не приспособлена к походам, что она слишком изнежена и ведёт себя порой, как ребёнок? Не вариант, это было бы слишком обидно. Соврать, сказать, что это для её же блага оставаться на одном месте. Хотя это и было отчасти правдой.

– Лия, тебе надо отдохнуть. Неизвестно, сколько нам ещё идти, – Тин попыталась скрыть раздражение. – Будь здесь. Если понадобится твоя помощь, мы дадим тебе знать, не сомневайся.

Они разошлись в разные стороны, оставив Лию возле костра. Тин направилась вдоль правой стены, Локки – вдоль левой. Девушка шла медленно, всматриваясь в каждый камень и изгиб стены, ничего необычного не попадалось ей на глаза. Самая обычная пещера, настолько обычная, что у Тин началась депрессия. Единственное, что отличало это место от других подобных, – это почти полное отсутствие магических потоков, возможно, в этом и было что-то таинственное, но сильвийка не могла добраться до сути, и это раздражало её даже больше, чем усталое ворчание Лии.

Потом Тин вспоминала эти поиски, как очень спокойные и даже весёлые моменты из всего их похода. Потому что события, что произошли дальше, она не могла ни объяснить, ни понять до конца. Они скорее напугали её и запутали ещё больше.

Девушка дошла до конца огромного подземного зала и в полном разочаровании уже отправилась назад, к их костру, как почувствовала зов Локки. Он знал, что Тин может слышать его даже на достаточно большом расстоянии и сейчас старательно думал о ней, он думал о том, чтобы она скорее шла к нему.

Взволнованная и обеспокоенная, она направилась в сторону настойчивых мыслей своего друга. Меньше чем на половине пути тусклый свет, что устроила им Лия, начал меркнуть. Тин выругалась и, отцепив факел, зажгла его. Она старалась идти быстрее, но в сгущающейся темноте это было непросто, факел давал слишком мало света. Что же обнаружил Локк, думала сильвийка, неужели мы наконец-то нашли хоть что-то, что подтвердило бы существование Реликвий или хотя бы сделало наш поход более осмысленным? Девушка задумалась и едва не налетела на Локки, стоявшего возле стены в полной темноте.

– Ты меня напугал! – Девушка даже притопнула ногой. – Надо было хотя бы зажечь факел! Что у тебя тут? Ты что-то нашёл? – Локки обернулся к ней, на его лице застыло странное озабоченное выражение, такого Тин никогда не видела у него раньше.

– Я не уверен, Тин, думаю, ты лучше разберёшься, но я чувствую, что с этой стеной что-то не так.

Что-то не так со стеной? Да, действительно, это должно было его обеспокоить. Локки был воином, наверно, самым лучшим за последние десять лет, но магическое чутье у него было развито слабо, на троечку, по десятибалльной шкале.

– О! Стена? – Тин поднесла факел к неровной, шероховатой поверхности стены. – Ты что-то почувствовал, Локк?

– Я услышал.

– Услышал? – Тин посмотрела на него с недоумением. – И что же ты услышал?

– Шёпот. Там, за стеной. – Локки кивнул в сторону камня стены. – Я точно это слышал, там голоса. Я осмотрел всё вокруг, никаких тайников или рычагов, ничего, поэтому позвал тебя. Посмотри на это место по-своему, через Проводника, если понадобится. Даже если там ничего нет, я хочу это знать. Возможно, проблемы у меня в голове, Тин.

Он смотрел на неё серьёзно и обеспокоенно, Тин не могла долго выдержать такой его взгляд. Она приблизилась вплотную к поверхности стены и провела по ней рукой.

– Хорошо, Локк. Я проверю это место, будь рядом со мной.

– Конечно, Тин, не беспокойся, я никуда не денусь.

Она знала это, никуда не денется, но всё равно было жутковато. Ей надо было перейти в своего Проводника здесь, под землёй, в темноте, холоде и сырости. Оставить своё тело беззащитным в таком месте было глупостью, но она верила Локки, если он говорит, что слышал голоса, надо всё проверить, а уже потом, если что, обращаться к целителю за излечением его мозгов.

Девушка расслабилась, усевшись на свою куртку, и попыталась совершить переход. Действительно, места хуже для этого она ещё не встречала: мало того, что физически здесь было, мягко говоря, неудобно, так ещё почти полное отсутствие потоков стихии. Её сознание металось из стороны в сторону, пытаюсь найти хотя бы маленькую искорку в этом царстве пустоты и молчания. Именно так Тин ощущала отсутствие магии, она слышала только молчание, словно разговор был оборван на самом интересном месте, и всё застыло в ожидании продолжения речи.

– Я не могу, – сказала она вслух. – Локки, я не могу перейти! – Тин почувствовала, как напряглись руки, поддерживающие её спину.

– Что значит, не можешь? Тин, ты шутишь? Ты же самая способная из нас – и не можешь перейти в Проводника?

Девушка выпрямилась, раздражение снова заполняло её:

– Да не могу! Здесь нет ни единой искры огня, Локк! Просто не за что зацепиться, без зацепки никто не может совершить переход, сам знаешь. Ты же не можешь, когда рядом нет боя и врагов, а я не могу, когда рядом нет огня!

Она поднялась на ноги и со злостью уставилась в злополучную стену.

– Тин, мы должны проверить эту стену, я уверен, что с ней что-то не так, я не сошел с ума.

– Я верю тебе, – уже спокойней ответила сильвийка, – есть только одно вещество, что может заменить огонь. Помнишь? Мы проходили это в Школе на занятиях по алхимии. – Ей сейчас не надо было видеть ни его лица, ни ужаса промелькнувшего в его глазах. Она точно знала, что сказала сейчас нечто страшное.

– Это не вариант, – его голос стал глухим и строгим, – мы не находимся в безвыходной ситуации. Я просто схожу за Лией, здесь есть магия её стихий, она сможет осмотреть это место.

– Нет, – она резко развернулась, – мы сделаем всё сейчас.

– Тин! Ты что сошла с ума?

– Кто бы говорил про сумасшествие, ты слышишь голоса из-за стен, так что твоё мнение в этом вопросе не имеет значение, пока мы не докажем, что там и правда что-то есть! Я не собираюсь пускать себе кровь, кажется, я знаю, как можно обойтись без этого. – Она опять опустила на куртку. – Держи меня, Локк.

– Что ты задумала?

Он схватил её за плечи и повернул к себе. Так близко друг к другу они никогда ещё не были. Кровь забурлила в её венах, словно закипая от невыносимой температуры. Тин видела страх в его глазах, но уверенность в своей правоте была больше, чем боязнь за свою жизнь.

– Всё нормально, Локк, теперь ты поверь мне, – почти прошептала девушка, – просто держи меня. – Она обмякла в его руках, вновь устремляясь в пугающую тишину, но теперь Тин знала, что надо делать. Неимоверным усилием она заставила своё сознание отвести «взгляд» от пустоты, что окружала их сейчас и посмотреть на себя со стороны. В её голове словно произошёл взрыв, поток звуков и красок заполнил всё вокруг.

Она видела цветущие травы на чёрной плодородной земле, завихрения воздуха и облака, несущиеся по небу. Реки с причудливыми изгибами русла и огромные моря с беснующимися волнами. Словно это был другой мир, более яркий и живой, насыщенный силой и могуществом, он торопился жить и развиваться. Вскоре она поняла, почему этот мир был таким живым: Тин увидела то, что с таким нетерпением искала вокруг. Столбы пламени колыхались чуть в стороне от идеальных полей и рек, это был огонь, какого девушка никогда не видела и не могла себе представить. Он был страшен – багровые языки касались плывущих по небу облаков, рассыпающихся в пепел от этих прикосновений. Земля таяла под напором этой ужасающей силы, сам воздух с завихрениями и свистом пытался переместиться подальше, но неминуемо попадал в огненную ловушку и, взрываясь, оставлял после себя пустоту. Тин отстранённо наблюдала за картиной уничтожения всего живого в этом безымянном мире, она видела, как пламя добралось до одной из рек, клубы пара взвились вверх, тая от жара, а иссушённое русло было тут же поглощено наступающей стихией.

Неизвестно, сколько бы ещё она наблюдала за этой непостижимой картиной, зрелище было слишком захватывающим, чтобы можно было от него просто оторваться. Тин не заметила, как огненные столпы подошли близко к ней. Девушка почувствовала сухой жар, её кожа тут же покрылась румянцем, реагируя на это. Горячий воздух порывами проносился мимо, и, если бы она сейчас вдохнула его, наверно, погибла бы на месте. Но в данной ситуации, Тин была всего лишь фантомом в собственном сознании, что нещадно уничтожало само себя.

Осознание того, что необходимо что-то сделать, заполнило её полностью. Страх за свою жизнь боролся в ней с желанием ухватить хотя бы крупицу этой исполинской мощи. Словно в бреду, Тин двинулась навстречу пламени. Не в силах держать свои глаза открытыми, она крепко зажмурилась и продолжила идти. Боли не было, хотя она чувствовала, как ключья обгоревшей кожи покидают её лицо, как горят одежда и волосы. Теперь не было смысла останавливаться; раскинув руки в стороны, сильвийка шагнула прямо в огненную бездну и открыла глаза.

Стихия терзала её магическое тело, разрывая его на части, уничтожая его и обращая в себя. Тин смотрела на яркие вспышки и переливы багрового пламени и оранжевых всполохов, она не знала, сколько от неё осталось, и пыталась изо всех сил постичь происходящее.

Внезапно кручение и пляска пламени остановились, теперь девушку окружал огонь, застывший во время своего горения в причудливых формах. Не осознавая, что происходит, она потянулась к нему и прикоснулась обгоревшей до костей рукой. Обугленные костяшки её пальцев нежно прикасались к своим уничтожителям, пытаясь их успокоить и понять.

Сколько прошло времени, Тин не знала, она ласкала пламя, впитывая то, что оно хранило в себе. Постепенно в искалеченное тело полилась сила, словно жидкий металл, она неспешно и торжественно отдавала себя в руки молодой и глупой девушки; у Тин появилось чувство, что эта сила всегда ждала её. Мало того, всегда была с ней, но очень глубоко в подсознании, отгороженная чудесными полями и реками, миром, который насадили ей в разум с рождения. Будто пелена упала с глаз сильвийки, открывая вид на реальность, теперь Тин знала, почему у неё не было детства, почему она всегда горела, почему могла чувствовать больше и лучше других. Потому что она сама была другой.

Крик вырвался из её горла, и словно отвечая ему, потоки силы забурлили и накалились ещё больше. Тин увидела, как вокруг неё поднимаются жидкие столбы пламени первозданного. В немом благоговейном ужасе девушка замерла в ожидании того, что сейчас ей на древнем наречии нашептывала сила.

– Я готова, – прошептала Тин одними лишь губами, после чего её не стало.

Глава 13

Когда в жизни появляется кто-то, за кого не страшно убить, начинаешь задумываться, что ещё ты можешь совершить благодаря этой невысказанной сильной мотивации.

– Очнись же! Очнись. Тин, хватит уже, ну давай же. Тин! – Он уже несколько минут пытался привести Тин в чувство, но безрезультатно. Девушка лежала на его руках без сознания, горячая, с испариной на лбу, она с трудом дышала.

Всё изначально было неправильно, дурацкая стена с голосами, отсутствие её стихии, а потом непонятное заявление о том, что она знает, как обойтись без магии крови и, наконец, вот оно – его любимая девушка в бреду без сознания.

– Лия! – он закричал что было сил, крик отразился от сводов пещеры, и вернулся тройным эхом. Локки не знал, как скоро придёт целительница, он не знал, сможет ли вообще она помочь.

Он вновь прокручивал тот момент, когда Тин перешла в Проводника, он держал её, как она и просила, он был рядом, а вот она пропала там. Локки закрыл глаза, ему больно было всматриваться в её недвижимое лицо. Буквально несколько минут тому назад, он тушил свою и её одежду, Тин внезапно начала источать пламя, даже для неё это было слишком. Совет не допускал прямое использование магии, все без исключений должны были соблюдать заветы Древних. Сильв даже не знал, от чего ему стоит больше переживать, от того, что она умрёт, или от того, что её изгонит или казнит Совет. Она, наверно, предпочла бы умереть, он же всего лишь хотел быть с ней. Если она очнётся, я уйду с ней, думал Локки, даже если Совет изгонит её, я уйду с ней. Главное, чтобы она очнулась.

Он, как смог, прикрыл Тин своей курткой, одежда девушки прогорела больше, и теперь просто сидел на земле, крепко прижимая её к себе и иногда произнося её имя.

Кап. Кап. Какая настойчивая капель. До этого он не замечал, что в этих пещерах капает вода. Здесь было холодно, всё, что могло, застыло сосульками. Может, где-то пошёл тёплый воздух с поверхности?

– Локки.

Он едва не подпрыгнул от неожиданности, Тин очнулась и сейчас смотрела на него своим испытывающим взглядом.

– Во имя Маэля! Тин, ты очнулась. Я уже начал думать, что ты не вернёшься. – Девушка смотрела на него вполне осмысленно, но на красивом лице застыла мука и печаль. – Как ты себя чувствуешь? – Она попыталась подняться, но он не позволил, только крепче прижал к себе. – Не вставай, ты горела, Тин. Так как ты?

Девушка уже настойчивей начала отстраняться от него.

– Я знаю, что за этой стеной, отпусти меня Локки.

Он не мог её более удерживать. Слегка шатаясь, сильвийка поднялась на ноги, она словно и не замечала прогоревшей одежды и воспалённой от огня кожи. Это было, мягко говоря, странно, она словно лишилась рассудка, думал Локки, наблюдая за тем, как Тин приблизившись к стене, лихорадочно шарит по ней руками.

– Сейчас ты увидишь, – сказала она и, скрестив пальцы, надавила на небольшой выступающий камень. Локки уже не ожидал ничего, он боялся, что его лучшая подруга, его любимая, сошла с ума.

– Я не сумасшедшая, – она словно прочитала его мысли, – смотри сам.

Локки встал рядом с ней и внимательно посмотрел на стену.

Сначала он ничего не заметил, но, взглядевшись, обнаружил бегущие навстречу друг другу маленькие трещинки, одна от пола, другая откуда-то сверху. Они упорно ползли, пробивая в камне всё новые сантиметры. Что будет, когда они встретятся? Локки не успел всерьёз задуматься над этим вопросом, из темноты позади них вырвалась запыхающаяся и взъерошенная Лия.

– Локки! Ты так кричал, что случилось? – Девушка никак не могла совладать со своим дыханием, она перевела взгляд своих жёлтых глаз на Тин и охнула. – Что тут случилось, я вас спрашиваю? Почему Тин вся в ожогах? – Она рванулась к подруге, чтобы получше разглядеть её раны.

– Всё нормально, Лия, со мной всё хорошо.

– Нет, нехорошо! – зарычала сильвийка и в гневе опустила глаза. – А это ещё что такое? – Она в полном шоке указывала пальцем на пол пещеры. – Вы использовали магию без Проводника?

– Я сейчас всё расскажу, – Локки решил взять инициативу в свои руки, Тин была не расположена говорить, она всё ещё смотрела на маленькие трещинки, бегущие по камню, будто ящерицы, а у Лии явно начиналась истерика. – Я что-то услышал за этой стеной и позвал Тин, она пришла, но не смогла совершить переход.

– И вы решили поджариться чистой магией?

– Нет, Лия, Тин придумала какой-то способ и перешла, пока она была в своём Проводнике, я здесь тушил пожар. И она с трудом очнулась, поэтому я звал тебя.

– Локки, у нас большие проблемы, ты это понимаешь?

– Да, Лия, я всё прекрасно понимаю. Тин, ты действительно нормально себя чувствуешь?

– Я же сказала, всё хорошо, сейчас уже совсем спокойно.

– Спокойно?! – Терпению Лии пришел конец, даже странно, что она так долго продержалась, ухмыльнулся Локки. – Что ты там такого натворила, я тебя спрашиваю, что всё загорелось?

– Это неважно сейчас, Лия, не кричи, лучше смотри сюда, скоро мы достигнем цели и вернёмся в лес Грёз, и тебе не придётся больше шататься по холодным пещерам и спать на земле. Просто потерпи немного, и ты всё узнаешь.

– Что? Вернёмся в Лес? После того, как ты устроила тут огненное шоу? Нас изгонят, ты что, не понимаешь этого?

На этот раз Тин полностью проигнорировала свою подругу, Локки был удивлён, обычно, девушки быстро мирились и переключались на него, но сейчас Тин словно выпала из разговора, словно она частично всё ещё была в своём Проводнике, в потоке силы, где не имеют смысла глупые обиды подруг и чрезмерная забота парней.

– Так ты не расскажешь нам, что произошло там с тобой, Тин? – спросил он, уж зная ответ заранее.

– Нет, не сейчас. Это неважно, в данный момент всё, что должно было произойти, уже произошло, теперь нам надо всего лишь ждать.

Локки не совсем понял, о чём говорила Тин, возможно, о трещинах на стене, что медленно, но верно спешили навстречу друг с другом, а может быть, о чём-то другом, о том, что произошло с ней во время перехода в Проводник. В любом случае он не собирался давить на неё, пытаясь узнать больше. Что-то подсказывало ему, что он ничего не добьётся.

– И что же мы тут стоим? – Лия явно была настроена иначе. – Чего мы ждём? Объясните мне.

– Думаю, мы ждём, когда сойдутся эти трещины в стене. Так, Тин?

– Да, именно так, – обронила сильвийка, словно случайно.

– Хорошо, – Лия была зла как никогда, её белый хвост яростно дёргался из стороны в сторону, – я схожу за нашими вещами и затушу костёр. И не вздумайте вытворять хоть что-нибудь без меня.

Она ушла, свет от её факела растворился в темноте пещеры. Локки по-прежнему стоял рядом с Тин и внимательно смотрел на стену. От девушки исходило тепло, и ему очень хотелось встать ближе к ней, дотронуться до её руки, но что-то внутри него было категорически против. Он прислушался к своим инстинктам и на какой-то момент выпал из реальности.

Он не был магом и не мог перенести своё сознание в магические потоки, его Проводник был более реальным, он представлял собой совокупность всей его силы и воли. Воин с чёрным провалом в глазницах и несокрушимой верой в своё дело. Сейчас этот воин взирал на стоявшую рядом девушку с нескрываемым ужасом, то, что он видел, не подпадало ни под одно описание существ мира Анданты. Это было нечто наполненное силой и мощью пламени, нечто тёмное и яростное, состоящее из первобытной магии. Локки невольно отпрянул от своей спутницы, в его голове перемешались все мысли.

– Не бойся, – сказала она, словно прочитав его мысли, что возможно и, правда, было именно так. – Я не причину вреда.

– Кто ты? И где Тин?

– Я и есть Тин. Произошли некоторые изменения во мне, но это я, это моё тело, мой голос и мой разум.

– Нет, Тин никогда не была такой.

– Я знаю, это сложно понять, но я постараюсь объяснить всё чуть позже. Когда мы возьмём доказательства существования Реликвий Создания. Они тут, прямо у нас под носом.

– Что же ты сделала с собой, Тин? – Локки ещё не верил своим глазам и ушам.

– Я всё расскажу.

Невозможно было понять, сколько продолжается это немое ожидание. Локки даже не знал, чего ожидать, он просто стоял и ждал, стараясь при этом как можно меньше обращать внимание на застывшую рядом Тин, или кто там сейчас был в ней, или кем была она. Окончательно запутавшись, он терялся в догадках, а перед глазами стоял образ существа, что он увидел вместо Огненной Девы.

Что-то явно пошло не так, как было запланировано, зачем он позволил ей последний переход, что там произошло, точнее, что же Тин сделала такого, что повлекло за собой все эти изменения. Неведение раздражало, Локки примерял то один ответ, то другой, но всё больше терял терпение.

Когда сзади раздалось сердитое сопение Лии, он был даже рад; в другой раз её присутствие ему помешало бы, но не сейчас. Ему было стыдно в этом признаться, но Локки чувствовал себя неуютно рядом с новой Тин и был только рад компании.

– Я всё принесла, – грохот от падающих на пол рюкзаков, в которых было их походное снаряжение, подтвердил её слова, – а вы, я смотрю, всё ещё пялитесь на эту стену, что ж, удачи. Я, пожалуй, буду сидеть и переваривать информацию, её слишком много.

– Лия, я думаю, тебе стоит осмотреть ожоги Тин, – Локки попытался произнести это небрежно, так, словно ничего необычного не было, но на самом деле он безумно хотел, чтобы Лия тоже увидела то, что сейчас было Тин.

– Как я могу что-то сделать, если она не позволяет мне?

– Тин, ты позволишь Лие помочь тебе?

– Почему бы и нет, – она усмехнулась, – помогайте, если считаете, что это необходимо.

Локки наблюдал за тем, как Лия решительно шагнула к своей подруге и попыталась развернуть к себе, взяв её за руку.

– Ты вся горишь, у тебя жар, Тин! – Лия лихорадочно ощупала шею и руки подруги, осмотрела места на коже, где была прогоревшая одежда, после чего лишь недоумённо пожала плечами. Кожа Тин была, как обычно, нежная и бледная, ни следа ожогов, даже ни одной царапины.

– Я думала, ты пострадала от огня.

– Не может быть, я же сам видел, как дымилась кожа, я тушил огонь! – Забыв про свои страхи, Локки решительно шагнул к девушкам и схватил руку Тин, пытаясь разглядеть в полумраке следы от ожогов. – Это невозможно, даже самый искусный Целитель за один раз не излечит такие ожоги. – Горячая ладонь накрыла его руку, на какой-то момент всё вокруг

остановилось, он смотрел на тонкие и хрупкие пальцы Тин, ощущал жар её тела и, вопреки всем своим инстинктам, что сейчас кричали об опасности, Локки только крепче жжал её руку своей.

– Объясни мне.

– Не могу сейчас, – она смотрела прямо ему в глаза своим пылающим взглядом, – но я обещаю – я всё расскажу. Поверь мне, ты сказал, что будешь держать меня, теперь это не моя просьба, теперь это необходимость. Мне нужно время, и вы всё узнаете.

– Хорошо, Тин.

– Ладно, – Лия была окончательно сбита с толку, – я ничего не понимаю уже в который раз за последнее время, но я подожду разъяснений.

– Спасибо вам обоим, – Тин закрыла глаза, и Локки на какой-то момент показалось, что перед ним просто Тин, а то, что он увидел до этого всего – лишь его больное воображение. Но это прошло, стоило её векам подняться, открыв бездонные, огненные бездны глаз. – Сейчас начнётся.

Как по команде, все трое устремили взоры на стену Грота. Тёмные змейки трещин, наверно, нашли друг друга, где-то посредине, раздался низкий гул, напоминающий голодное урчание огромного зверя. Блеснуло красным. Локки, напрягшись, всматривался в темноту. Высоко под сводом над их головами пронёсся порыв шального ветра, словно по ошибке залетевшего в клетку пещеры. Снова мимолётное свечение, будто маленькая молния на ночном небосводе, оно появилось буквально на долю секунды.

– Держимся вместе! – прорычал сильв, привлекая девушек ближе к себе. Они встали спина к спине, ожидая продолжения вспышек и ещё неизвестно чего.

Очередной порыв ветра затушил факелы, оставив их в крошечной тьме. Не зная, чего ожидать, Локки одной рукой ухватился за эфес меча, другой за руку Тин, как ни странно, это придало уверенности.

Урчание зверя стало больше походить на рык перед атакой, от него вибрировал сам воздух, пол слегка дрожал, передавая своё волнение ногам троих друзей. Полыхнуло, и теперь уже не погасло; стена, перед которой они ждали так много времени, была покрыта сетью трещин, что складывались в причудливый узор, искрящийся местами огнём, местами голубоватым льдом.

Причудливая вязь огня и льда расширялась, вскоре узор достиг потолка пещеры.

– Это божественно, – выдохнула Лия, всматриваясь в огромный рисунок из льда и пламени.

– Действительно, это божественно, – Тин сама словно светилась лёгким красным маревом.

Локки моргнул, пытаясь воспринять огромную картину на стене, уместить её в своём сознании – поле из огненных цветов, пылающих, каждое, как маленькое солнце, слепящее глаза, потому что смертным, пусть они и с хвостами, пусть они и магически наиболее приспособлены, не дано

увидеть это безнаказанно. Но было в этой огненной идиллии что-то ещё. Сквозь слёзы Локки смог увидеть на поляне светящуюся сферу, под её изменчивой поверхностью, переливаясь множеством граней, вращался огромный кристалл. Его холодный свет проникал в самую душу, выворачивая её наизнанку и замораживая желания, он отражал огненные блики и то был наполнен своим светом, то кровавым пламенем цветов.

Локки словно онемел, его тело не слушалось приказов, что без устали отдавал мозг. Сильв всячески пытался хотя бы немного пошевелиться, но все его попытки не увенчались успехом. Он с ужасом начал осознавать, что с трудом различает свои мысли, он смотрел на огонь и лед и не мог ни двигаться, ни думать. Единственное, что он ещё мог – это посмотреть в другую сторону, отвести слезящиеся глаза от яркого, горящего и искрящегося полотна.

Сквозь слёзы он видел застывшую шокированную Лию. Видимо, она тоже была под властью открывшейся им картины. Всё потеряно, пронеслось в его голове, мы слишком многое на себя взяли, мы не должны были даже пытаться прикоснуться к этой силе. Скоро настанет расплата, мы станем ещё цветками на этом поле, и будем вечно гореть, поддерживая потоки силы в равновесии. Локки не знал, откуда пришло это знание, он просто понял, что они не первые, кто пытался найти Реликвии Создания, возможно, и не последние.

Еле уловимое движение рядом заставило его отвлечься от тягостных откровений. В отличие от них, Тин не была скована неподвижностью и молчанием, она совершенно спокойно, даже торжественно, приближалась к пламенеющей стене.

О нет! Собственный беззвучный крик вывел его из ступора. Второй раз за день вытворять нечто из ряда вон выходящее он не мог ей позволить. Один раз он уже не смог её уберечь, и теперь не был уверен, что к нему вернулась та самая девушка, что он любил всю свою сознательную жизнь. И вот она снова идёт в пламя, будто нет в этой жизни ничего более интересного и простого, неужели игра с огнем для неё настолько важна? Локки не стал ждать ответов на свои вопросы, внезапно он понял, что сможет ей помочь.

Никогда он ещё не собирал столько силы и воли воедино, от напряжения мышцы свело жёсткой судорогой, боль, словно раскалённый прут, вонзилась в ноги. Но он был даже рад этой боли, она означала, что не так уж и крепко держит его неведомая сила, и он не собирался больше сдаваться.

Звериный рык вырвался из его горла, словно обезумев, он срывал с себя магические оковы. Даже в самых своих смелых фантазиях Локки не представлял, что способен на нечто подобное. Он видел себя со стороны. Сначала не узнав себя, он удивился, что же это за существо, но приглядевшись, понял, что это не кто иной, как он сам. Оскал вместо улыбки ему был к лицу, ноздри раздулись от переполняющей его мощи и ярости, и лишь взгляд его оставался вполне обыкновенным, спокойно оценивающим каждый момент этой загадочной ситуации.

Он услышал яростный крик рядом с собой и, резко повернувшись, приготовился к защите, но это не понадобилось. В паре метров от него Лия, видимо, тоже истратив все запасы своего и так невеликого терпения, пыталась избавиться от магических оков. Локки только удивился, как в таком маленьком и хрупком теле может быть столько злости. Лия, нисколько не стесняя себя в словесных выражениях и изгибах своего тела, словно выбираясь из какой-то клетки, хваталась за невидимые прутья и подтягивалась на них. Ещё несколько невидимых прутьев, и вот она, совершив какой-то совершенно невероятный прыжок, уже стояла рядом с Локки, по-кошачьи выгнув спину и уставившись в спину Тин своими жёлтыми глазами.

Не сговариваясь, они рванули вперёд и, схватив Тин за руки, развернули к себе лицом. Она не была удивлена, не была испугана, сильвийка улыбалась, глядя на своих одичавших друзей.

– Я рада, что вы смогли освободиться, вместе мы сможем взять всего понемногу. Идите за мной.

Ни Локки, ни Лия не собирались спорить. Они встали по обе стороны от Тин, сейчас все их инстинкты были свободны. Забыв о заветах Древних и страхе перед Советом, они стали теми, кого видели при переходе в тело Проводника. Искрящаяся электрическими разрядами Лия, от напряжения впившаяся ногтями в ладони, с которых падали маленькие капельки крови. И Локки, прочно вставший ногами на землю, что питала его силу и ярость, спрятанную до этого момента глубоко под грузом разумного.

Тин сделала шаг и растворилась в горящем поле цветов. Её друзья последовали следом за ней. Словно и не было на их пути каменных сводов, они шли сквозь толщу земли, повинувшись зову, что теперь слышал каждый из них. Это было легко – чувствовать свободное течение силы сквозь тело, не пытаться отгородиться от неё возведённым барьером Проводника. Они стали частью поистине чего-то большего, словно находились сразу в нескольких местах одновременно, видели не только своими глазами, а мириадами глаз окружавших их существ.

Предела не было.

Зов приближался. Локки слышал его не только своими ушами, ему казалось, что чувствует всё то, что испытывает сейчас Тин и Лия. Сам того не желая, он окунулся в эти ощущения. Его словно накрыло морской волной, прибив к берегу со всей силы, но жалеть об этом было уже поздно. Только что, получив возможность использовать магию напрямую, он не мог до конца с ней совладать. На него, подобно очередной волне, накатились чувства Лии, заставив его душу сладостно сжаться в один комок от непередаваемого вала наслаждения. Не успев оправиться от этого, Локки ощутил новый прилив, но в отличие от наслаждения Лии, это было нечто совершенно другое. Тьма и огонь, явившиеся из самых сокровенных уголков души, слившиеся воедино, дабы ужасать своей красотой и силой. И этому не было конца, багровые всполохи в кромешной мгле, боль, отчаянье, зависть и страх – всё смешалось вокруг него, и каждое из этого пыталось отломить от его души лакомый

кусочек. Но ужасней всего стало, когда боль кончилась, и наступило ничто. Тупое ожидание, жажда познания, скованная в крепкие обручи цепей. Это было подобно тупой боли в груди, сосущей пустоте одиночества.

– Хватит, Локк, – кто-то мягко потянул его из этого небытия. – Хватит, тебе не стоит страдать за меня.

Он встряхнул головой и с удивлением обнаружил себя лежащим на полу небольшой залы. С потолка свисали сталактиты, нацеленные на его тело. Мягкий искрящийся свет, перемешанный с тёплым оранжевым свечением, заполнял это место. Вот именно, место.

– Где мы?

Не без труда поднявшись на ноги, он обнаружил, что руки и ноги целы, а не утыканы иголками боли, как это казалось ему несколько минут назад. Мозг медленно, но верно, приходил в себя.

– Мы глубоко под землёй, Локк. Эта пещера укрыта глубоко в недрах, и именно сюда нам необходимо было попасть, чтобы обрести доказательства существования Реликвий Создания. Смотри сюда, Локк, – Тин жестом пригласила его подойти ближе.

Не веря собственным глазам, Локки приблизился к Тин и Ли, стоящим возле небольшого обломка скалы. На нём, впившись корнями в твердь камня, рос цветок. Каждый его лепесток был совершенен, он был создан пламенем, разрушительным и смертоносным, но сейчас полным жизни и надежды. Он не был ярким, подобно цветам на стене, но он был единственным. Поборов желание прикоснуться к этому совершенству, Локки поднял глаза; прямо над цветком, игнорируя притяжение земли, вращался чистейший кристалл. В нём было всё: и свет, и лёд, то прозрачный, то заполненный завихрениями ветра либо воды; он постоянно менялся и в то же время оставался неизменным.

Как замороженный, Локки смотрел и смотрел на эти частицы силы Богов.

– Так значит всё это – правда. И мы не зря шли сюда, не зря нарушили заветы Древних?

– Без нарушения заветов мы не смогли бы добраться сюда, Локк.

– Но что же нам теперь делать, как принести доказательство Совету и при этом не быть изгнанными или казнёнными? Как нам быть, Тин?

– Думаю, проблемы с доказательством не будет, и мы спокойно пройдём испытание. Что касается чистой магии, – девушка нахмурилась, – тут придётся доказать, что иного выхода не было. Хотя меня это никак не волнует.

– Что? – доселе молчавшая Лия, в изумлении вскрикнула. – То есть ты втянула нас в это безумие, а теперь тебе всё равно?

– Не волнуйся, я не выдам вас, Лия. Скажем, что всё сделала я, после чего передала каждому из вас по крупице силы Реликвий.

– Так нельзя!

– Определись, Лия, либо ты говоришь Совету, что сама пользовалась магией без Проводника, либо я всё возьму на себя. Чего ты хочешь? Я

предлагаю тебе отличный вариант, прекрати вести себя, как маленькая девочка, и прими решение!

– Но ведь это неправильно, Тин, они изгонят тебя, либо отправят в Туманный край, либо казнят публично. Во имя Маэля, как же это может быть отличным вариантом? Я не хочу умереть или стать изгоем, но и тебе не позволю. Мы что-нибудь придумаем!

Лия без сил опустилась на пол, слёзы, что она так долго сдерживала, не заставили себя ждать. Ощущая себя маленькой и беспомощной девочкой, она содрогалась от беззвучных рыданий. Тин не шевелилась, словно мраморная статуя, сильвийка застыла, вслушиваясь в плач подруги. Рядом с ней Локки, в очередной раз, сбитый с толку, шокированный неожиданным решением Тин.

– Хватит. Локки, Лия, мы должны взять немного этой силы. Соберитесь, мы все должны участвовать.

– Но, Тин, как же ты? Мы выберемся отсюда, а потом сдадим тебя Совету? Получается так?

– Лия! Пойми ты, наконец! Я изменилась, и, думаю, мне хватит сил отстоять своё мнение перед Советом. Посмотри на меня внимательно, подруга, посмотри, и ты всё поймёшь.

Короткий вскрик Лии был ярче любых слов. Локки не без злорадства подумал, что не один он теперь будет всегда в неимоверном напряжении, да и что говорить, страхе.

– Тин. Что ты сделала?

– Ничего особенного. Я просто сломала запруды в своём разуме, и теперь я немного помню своё детство. И мне необходимо, чтобы Ирма открыла мне всё, что она знает. Но для этого нам нужны доказательства существования вот этих самых Реликвий! – Она яростно ткнула пальцем в сторону светящихся чудес. – Поэтому давай поднимайся и будем делать то, зачем мы шли.

Локки помог Лие подняться, потом осторожно коснулся плеча Тин. Ему крайне не хотелось оказаться между двух огней; не сказать, что ему нравился план Тин, но другого варианта он пока просто не видел.

– Я займусь цветком, Лия, кристалл твой. Локк, ты разберись с землёй.

– Землёй?

– Что не так?

– Ты же рассказывала о двух Реликвиях. Или я что-то упустил.

– Локки, ты разве не видишь? – Он и правда не видел, пока Тин не указала ему на тёмное, словно грозовое облако, вещество. Находясь в постоянном движении, оно опоясывало камень, на котором располагался огненный цветок. – Земля?

– Да, Локк, ты связан с ней даже больше, чем думаешь. Давайте возьмём немного и выберемся наконец-то на свежий воздух, честно говоря, меня порядком раздражают пещеры.

– Тин, а как взять немного? – Лия явно собралась с силами, но, как их применить, не знала.

– Открой свою душу. Это должно сработать, они присмотрятся к нам и оставят свой отпечаток на наших магических сущностях.

– Открыть душу? А как?

– Лия, – Тин тяжело вздохнула, – просто расслабься, не пытайся применить силу, просто дай ей самой сделать дело.

Локки так и не понял, что было дальше, на краткое мгновение он успокоился и почувствовал, как к нему тянутся незримые нити чего-то большого и сильного. Сложнее всего было не испугаться и просто отпрыгнуть подальше от этого неизвестного, но настойчивого приветствия. Но он заставил себя успокоиться, Тин сказала, надо расслабиться, думал силъв, и он расслабился. Лёгкий укол в груди заставил его открыть глаза – девушки стояли так же, как и он, прижав руки к груди, они были спокойны, словно ничего и не произошло.

– И это всё?

– Да, Локк, – Тин выглядела очень умиротворённой, – это всё, и теперь можно уходить отсюда.

– А как мы будем уходить?

– Так же, как и пришли, Лия, придётся ещё раз нарушить заветы Древних, другого способа нет.

– Ох, Тин, я не уверена, что смогу ещё раз сделать это. Тогда я очень разозлилась, я была просто в ярости от того, что вы меня всю дорогу оставляли на втором плане, а сейчас я не злюсь, мне хорошо и спокойно. И я нервничаю только потому, что боюсь не выбраться отсюда.

Она говорила и говорила, сбиваясь и повторяя слова, и сама не замечала, как воздух вокруг неё начал искриться, а с кончиков её волос срывались яркие раскалённые снежинки электричества.

– Посмотри на себя Лия, – Локки явно доставляло удовольствие смотреть на психующую подругу, – мне, конечно, очень интересно, закоротит нас тут или нет, но на практике не хочется проверять.

– Ох, я опять искрюсь! Это надо как-то контролировать!

– Успокойся, – Тин опустила свою горячую ладонь на плечо подруги, – ты скоро привыкнешь, и тебе будет казаться, что эта сила – часть твоего тела, и ты спокойно сможешь сдерживать её.

– Откуда ты знаешь это? Ты же сама только обрела эту способность, использовать магию напрямую!

– Со мной случилось кое-что, и я не уверена, что я впервые в своей жизни использовала магию напрямую именно сегодня. Я знала, чего хотят от нас Реликвии, и я знаю, что теперь они нас отпустят. Моя сила – это не просто огонь, это нечто большее, я чувствую себя частью чего-то огромного. Взгляни на меня Лия, и ты увидишь, как я изменилась, Локки уже увидел, не скажу, что ему сильно понравилось, но вы оба должны знать.

Не найдя больше слов, девушка резко отвернулась от своих друзей, её волосы, как плащ, накрыли спину и плечи. Лия решительно потянулась к своей силе, ей было наплевать, что возможно будет страшно, она просто хотела понять, о чём говорит её подруга.

– Это что, крылья? – В её голосе звучало не наигранное удивление. – Тин, это крылья?

– Наверно, я ещё сама не пойму, что я теперь.

– Тин, – Лия взяла себя в руки и, подойдя к Тин, обняла её за плечи. – Ты это ты, какой была – такой и осталась, изменился твой Проводник и только, я верю, что ты всё та же, и Локки тоже верит, так ведь, Локк?

– Да, конечно, просто пока ты не определилась, кто ты, выглядишь довольно-таки устрашающе.

– Вы не оставите меня?

Этот вопрос давно мучил Тин; с того самого момента, как она поняла, что меняется, ей просто необходимо было задать его, иначе всё её существование становилось бессмысленным. Эти страхи не оправдали себя. Услышав от неё этот вопрос, Локки и Лия не замаялись и не попытались уйти от ответа, они почти синхронно начали выкрикивать свои мысли по поводу рассудка Тин, и все эти мысли сводились к тому, что они никогда её не покинут.

– Я клянусь Тин, что никогда не оставлю ни тебя, ни Лию.

– Я тоже клянусь, что никогда не оставлю ни Локки, ни тебя, Тин.

Они просто смотрели друг на друга, не надо было никаких слов, теперь их объединяла не только дружба. Словно клятва закрепила какие-то цепи, навсегда сковав их вместе.

Глава 14

Мы стремимся к цели, забывая о том, что стоит у нас на пути. Мы сносим преграды, что ставит нам Судьба, мы сносим других идущих по этому пути. И мы так ничтожны в попытке догнать совершенство.

Огненное перо пронзило пространство, потоки силы уносили его прочь с невероятной скоростью; одно мгновение, и вот оно уже исчезло. Скоро Совет узнает о выполнении задания, а вот наказывать их будут или награждать, это уже не так важно, когда внутри тебя бьётся частичка божественной мощи. Тин волновало лишь одно: события, сопровождавшие её появление в мире. Ей необходимо было объяснение того, кто она такая.

Сейчас девушка чётко помнила всю картину: твари, блуждающие в тумане, яркие вспышки света, исходящие сверху, от огромной светящейся птицы. Тин знала, что она видела Проводника и видела тварей Туманного края, но это не давало объяснений, напротив, наталкивало на новые вопросы. Ведь обычно никто не видит Проводника и магических монстров, находясь в сознании в своём реальном теле. Чтобы узреть это, надо либо совершить переход, либо отбросить заветы Древних и использовать магию напрямую. Первый случай никак не подходит, потому что переход требовал подготовки, их учили этому в Школе долгие годы, а на тот момент Тин было всего лишь одиннадцать лет. А во втором случае её вряд ли оставили бы в живых, ведь использовать магию

напрямую запрещено, и Совет не пошёл бы на такой риск, как оставить потенциального нарушителя завета Древних живой и свободной.

А какие же преграды сломала ты, зачерпнув силу в глубинах своего разума? Почему раньше ты не замечала скрытой в тебе мощи? Откуда пришло знание о том, что необходимо делать, чтобы открыть двери к Реликвиям Создания? Почему же твой Проводник изменился? И, в конце концов, кто ты теперь?

Слишком много вопросов, на которые не найти ответа. Тин устало опустила на землю. Они выбрались на поверхность всего лишь полчаса назад, Локки и Лия разбивали лагерь сами, они прекрасно понимали, что Тин необходимо подумать. Да и отправлять сообщения частью Проводника у Тин получалось лучше. Наверно, из-за занятий по магии разума.

Ну, вот и ещё один вопрос – магия разума. Запретный раздел для большинства магов, единицы умеют и имеют право ею пользоваться, и она в том числе. Неужели второй вариант был верным, и Совет намеренно оставил её в живых, установив защитные барьеры в её сознании?

– Тьфу ты! – Тин в сердцах ударила по земле кулаком и, вскочив на ноги, закричала: – Я так больше не могу!

Она решительно направилась к лагерю, где сейчас недоумённо переглядывались Лия и Локки. Словно разъярённый демон, выбравшийся на поверхность из самых глубин земли, Тин практически летела над землёй к своим спутникам.

– Ты отправила сообщение Совету? – голос Лии предательски дрогнул, когда сильвийка приблизилась к ней, и Тин почувствовала острый укол совести. Я её пугаю, я опять пугаю и расстраиваю её.

– Да, отправила.

– Ну, может, ты тогда приземлишься? Или тебе надоело ходить, как все нормальные сильвы и люди? – Локки, как обычно, попытался перевести всё в шутку.

– Ох, я думала, что мне только кажется. Я сейчас возьму себя в руки, – девушка глубоко вздохнула и попыталась успокоиться; вскоре она почувствовала твёрдую поверхность земли под своими ступнями. – Я просто запуталась и разозлилась. И чем больше я пытаюсь разобраться, тем больше всё только смешивается.

– Поделись своими мыслями с нами, может, это поможет? Мы с Локки далеко не глупы, может, ты просто упускаешь что-нибудь, втроём будет проще.

– Я не хочу взваливать на вас это, – Тин вздохнула. – Правда, не хочу, но думаю, ты права Лия, одной мне не разобраться. Я расскажу всё, что знаю, а вы уж подскажите, если я что-то упускаю.

Она закончила свой рассказ в тишине, на лицах её друзей отражались удивление и шок. Тин их прекрасно понимала, она вынашивала в себе эти мысли долгое время, а им придется переварить всё в одночасье. Лия заговорила первой, её голос был полон тревоги.

– А я думала, что ты просто сирота. То есть ты и есть сирота, просто теперь всё слишком запутано. Думаешь, Макс знал о твоём появлении, о том, как это произошло?

– Да, он не может не знать об этом. Он всегда говорил, что нашёл меня именно его отряд. Правда, тогда он не был командиром.

– Сути это не меняет, Макс определённо знал все обстоятельства, он и Ирма. Почему же он скрывал всё от тебя, если ты говоришь, что вы всегда были близки, как отец и дочь? Здесь только один вариант, ему приказано молчать волей Совета.

– Локк, вероятно, ты прав, – Тин нервничала, её отношения с Максом всегда казались такими естественными, он любил её, был её отцом, всегда готов был поддержать и утешить, а что, если это всего лишь задание для него, просто по каким-то причинам Совету необходимо посмотреть, во что она превратится. – Я надеюсь, что ты прав, что Максиму приказано молчать и что это не очередное задание для него. Я просто не вынесу, если это не так.

– Тин, – Лия потянулась к подруге и обняла её за плечи, – я уверена, что Макс тебя любит, он так заботится о тебе, это не может быть просто заданием, даже не думай так.

– Спасибо, Лия. И тебе, Локк, спасибо. Даже не знаю, что бы я без вас делала.

Локки сел рядом с ней с другой стороны и тоже обнял за плечи.

– Мы поклялись, что не оставим тебя, что бы ни случилось. Ты помнишь?

– Да, Локк.

– Вот и не забивай себе голову раньше времени, тем более, что ты теперь и наши головы заполонила страшными мыслями, так что можешь немного отдохнуть от тяжких дум, – он усмехнулся, правда, не так жизнерадостно, как обычно. – Мы во всём разберёмся вместе. И, кстати, у меня есть идея.

– Идея? – Лия хмыкнула и, обняв свои колени, начала раскачиваться, назад и вперёд. – Твои идеи Локки обычно носят слишком разбойничий характер.

– Спасибо тебе на добром слове, Искорка.

– Кто?

– Искорка. Ты не против, если я буду тебя так называть?

– Ты наглец, Локк! Выкладывай уже свою идею.

– Хорошо, Искорка, – сказал Локки, с удовольствием наблюдая, как шипит от его слов Лия. – Почему бы тебе, Тин, не связаться с Ирмой? Ты же можешь сделать это на расстоянии?

– Связаться с Ирмой?! Но зачем это делать сейчас, Локк?

– Во-первых, у тебя к ней куча вопросов, во-вторых, после того, что мы тут натворили, есть риск, что по прибытию домой нас просто-напросто изгонят или казнят, так не лучше ли узнать об этом заранее?

В его словах была правда, и Тин не могла не признать этого. Связаться с Ирмой, находясь от неё на таком большом расстоянии? Пожалуй, она

смогла бы, особенно с её новой силой, тем более, что она была «настроена» на своего Учителя больше, чем на кого-либо.

– Это будет непросто. Одной только силы не хватит, чтобы поддерживать долгий контакт, необходимо подготовиться.

– Говори, что надо, я помогу.

– Нужно начертать руны и правильно разложить усиливающие ингредиенты, потом дожидаться, когда появится баланс силы на руне.

– Руны? – Лия фыркнула и поднялась на ноги. – Это как-то слишком по-человечески, я лучше займусь ужином, а то мы скоро свалимся с ног.

– Да, поесть не помешает, процедура отнимет много сил, – Тин устало вздохнула. – Ты ещё не передумал помогать?

– Нет, конечно! Говори, что делать, где калякать?

– Ох, Локки, здесь не получится, но я знаю одно место, где будет комфортней всего. Завтра с утра отправимся туда.

Глава 15

Темнота, хоть глаз выколи. Наверно, это всё больное воображение, но ей казалось, что, чем дальше они идут, тем темнее становится по ночам. Это не было помехой для того, чтобы двигаться дальше, но это настораживало её, все чувства приходили в состояние боевой готовности. Чувствуя себя совершенно дикой и злой, Марта рубила попадавшие под руку ветки деревьев.

В этом человеческом лесу не было ничего, что она привыкла видеть в лесах сильвийских исполинов. И это раздражало – карлики, вот кто они, созданные явно по ошибке. Зачем они нужны, если есть мы? Девушка не понимала, зачем надо было вообще общаться с людьми, они вызывали в ней только отвращение. Ей казалось, что слабее и глупее человека в их мире нет никого. Дикие звери – и те были приспособленней. Задумавшись, сильвийка не заметила, как ушла далеко вперёд. Её спутники отстали.

– Во имя Маэля! Эвиль, Надин! – зло выкрикнула Марта.

– Не кричи, мы рядом. Могла бы и не ломиться вперёд, как дикая кошка. Всё-таки ночь, а мы, в отличие от тебя, не обладаем волшебным глазом.

– Хватит болтать, – оборвала Эвиля воительница, так что весь его сарказм не возымел эффекта, – догоняйте, я жду.

Она быстро выходила из себя, вспыхивала от малейшего недовольства, это было нехорошо, но Марта просто не обращала на свой недостаток никакого внимания, для неё испытание было большим ходом вперёд, и девушка шла к цели, стараясь, лишний раз не задумываться.

Среди деревьев замаячили фигуры Надин и Эвиля. Они шли, еле переставляя ноги. Марта, в очередной раз выругавшись, бросила заплечный мешок на землю и начала собирать сушняк для костра.

– С такой скоростью мы не скоро доберёмся до места, – сказала она, когда её сестра и друг чуть ли не упали на землю рядом с разводимым ей костром.

– Марта, ну почему ты такая злая?

– Я не злая, сестрёнка, я просто знаю, чего хочу, и стремлюсь к этому изо всех сил, в отличие от вас двоих, кстати.

– Ты скоро загонишь нас до смерти и тогда не достигнешь своих целей, потому что испытание рассчитано на троих, а не на тебя одну.

– Надин, ты действительно думаешь, что если бы меня отправили одну, я бы сильно расстроилась?

– Ну, спасибо, – оскорбилась Надин. – Мне иногда кажется, что тот факт, что мы сёстры, тебя никак не трогает.

– Ты ошибаешься, я таскаюсь с тобой с самого детства, уж поверь, ещё как трогает. – Из травы рядом с ней раздалось сдавленное рычание.

– Хватит! Мне уже поперёк горла стоят ваши перепалки! Ты, – Эвиль тыкнул пальцем в Надин, – не обращай внимания на её подколки, а ты, – голубые глаза мага встретились с тёмными Марты, – сбавь темп, если ты командир, это не значит, что можно издеваться над нами.

– Не пытайся быть грозным, Эвиль, у тебя это плохо получается.

– Да неужели? – Сильв поднялся на ноги и завис над Мартой, словно хищная птица.

– Именно так. Ты же знаешь, твоё тело незащищено, когда ты в Проводнике, а я могу нечаянно проглядеть опасность.

– Марта!

– Ничего, Надин. Пусть болтает, – теперь он выглядел, действительно, устрашающе. – Не думай, Марта, что твои клинки – это самое страшное оружие, у меня, в отличие от тебя, есть разум. – Сильв отвернулся от сестёр и, отойдя в сторону, начал готовиться ко сну.

Немного пошумев, Эвиль таки устроился и, забравшись в спальный мешок, уснул. Настала тишина, наполненная шорохами опавших листьев и мрачным уханьем совы. Вокруг не было светлячков, даже мотыльки не слетались к костру, что уже развела Марта. Лес казался огромным зверем, уснувшим после тяжёлого дня, полного сражений и борьбы. В то же время воительница ощущала постоянное присутствие чего-то неизвестного рядом с собой. Иногда ей казалось, что стоит ей повернуть голову в сторону тёмных кустарников, как в них исчезали чьи-то любопытные глаза.

Девушка встряхнулась, она в десятый раз повторила себе, что не стоит обращать внимание на своё болезненное воображение. Лучше заняться насущными проблемами, чем выдумывать несуществующие. Отцепив от пояса ножны, Марта уселась прямо на землю и начала расшнуровывать сапоги. В отличие от своей сестры и Эвиля она не испытывала никакого трепета по отношению к испытанию. Ей просто хотелось распрощаться со Школой, а выиграют они у команды этой сумасшедшей Тин или нет – это неважно. В отряд карателей не берут женщин, а из-за чего-то более мелкого Марта не хотела бы расставаться со своей сестрой.

Сестра. Марта не призналась бы никому, но именно из-за сестры она так старалась быть лучшей во всем. Каждый раз, видя с какой жалостью Надин смотрит на неё, Марта выходила из себя. Её незачем было жалеть,

она взрослая, сильная и выносливая, но в глазах Надин, она, видимо, была другой. Наверно, той маленькой и неуклюжей девчушкой, с вечно разодранными коленями и репейником в хвосте.

Давно пора было оставить эти мысли. Каждый раз, ругаясь с Надин из-за какой-нибудь ерунды, Марта говорила себе, что больше не будет думать о ней, не будет её жалеть и утешать, что сестра уже выросла и не нуждается в её опеке. Но это не помогало, воспоминания снова и снова заполняли мысли.

Ей тогда было пятнадцать лет, уже не маленькая, но ещё не взрослая, она росла озорной и весёлой. Всем было с ней легко и комфортно, насколько вообще может быть комфортно одному сильву рядом с другим. Марта не была хвастлива, поэтому все дети в округе тянулись к ней, совсем маленькие жаловались на тех, кто постарше, а кто постарше рассказывали небывлицы друг про друга.

Но самым приятным детским воспоминанием для неё навсегда остались отношения с сестрой. Они были чудом всего дерева, на котором росли в Высоком лесу. Родились сестры с разницей в несколько минут, две маленьких девочки-близняшки, но глядя на них, никто бы этого и не предположил. Они различались, как день и ночь.

Марта не любила ждать, и сейчас ей больше всего хотелось хоть как-то развеять скуку. Девушка напряглась, выпуская на свободу свою силу. Она почувствовала, как её руки и ноги наливаются мощью. Всё вокруг стало неестественно ярким и чётким. Сильвийка могла бы сейчас различить каждую веточку вокруг, каждого жучка, копошащегося в траве. Стало легче, воспоминания отошли на второй план, уступая место уверенности в том, что она всё делает правильно.

Утро пришло внезапно, словно кто-то резко сдёрнул одеяло с лица. Эвиль неторопливо прохаживался вокруг лагеря, не переставая бурчать себе под нос. Иногда он замирал, словно прислушиваясь, но Марта точно знала, что это не способ услышать что-либо новое вокруг. Эвиль проверял магические потоки, сильв время от времени совершал небольшой переход в Проводника.

Девушка уже хотела было спросить, что же он пытается выяснить, как Эвиль негромко, но так, чтобы они услышали, произнёс:

– Пора вставать.

Марта тут же поднялась на ноги и, пройдя мимо Эвиля к ручью, с трудом подавила желание отвесить ему подзатыльник. Холодная вода помогла затушить злость, сильвийка просто смотрела на своё отражение в воде, углубившись в непонятные, но уже знакомые мысли, пока по её лицу не проплыла маленькая рыбка.

– Надо двигаться, – сказала она, вернувшись в лагерь, – чем быстрее мы доберёмся до места, тем лучше.

– К чему такая спешка, сестра, нам никто не устанавливал временных рамок.

– Значит, мы сами их установим.

– Опять раскомандовалась.

– На твоём месте, мой дорогой маг, я бы придержала язык. Ты же сам утром, что-то искал в магических потоках, скажешь, нет? – Эвиль промолчал, и Марта решила усилить напор. – Ну, так что, не поделишься с классом? Что ты искал в потоках?

Сильв молча смотрел на воительницу, в его ярких глазах блестела ярость, а на языке явно вертелась масса нехороших слов в отношении к Марте.

– Ты не знаешь, о чём говоришь.

– Просвети меня.

– Какая же ты упёртая, ты не знаешь, но и я знаю мало!

– Эвиль? – Надин тихо приблизилась к магу. – Тебе известно что-то, чего не знаем мы? Это касается испытания?

– Я не знаю.

– Говори! – хрупкая и нежная на вид сильвийка, резко схватила его за руку и повернула к себе лицом. – Ты не должен ничего скрывать от меня, Эвиль. Ты же знаешь, Марта очень внимательна, она рано или поздно докопается до правды, но, может быть, это информация будет уже не нужной. Если есть хотя бы небольшая вероятность того, что это связано с испытанием, ты скажешь сейчас всё, что знаешь.

Марта с удовлетворением скрестила руки на груди, она знала свою сестру и была больше чем уверена, что та выдаст что-либо подобное. Безмолвная борьба продолжалась недолго, Эвиль опустил смущённый взгляд.

– Хорошо, – тихо сказал он, – я не уверен, но мне кажется, что за нами следят. Единственное, я не могу понять, что или кто это делает.

– Отлично! – Марта начала проверять своё оружие. – Молчал бы ещё подольше, чтобы нас взяли тёпленькими.

– Да кто взял-то?

– Не знаю! – выкрикнула девушка, пристегивая ножны. – Не знаю и знать не хочу, но, если ты заметил, мы не на прогулку вышли, а на испытание, и надо быть начеку, а не вынашивать свою злобу. Мы уходим сейчас, не успеете собраться, догоняйте как угодно.

Уже через несколько минут они шагали по узкой лесной тропинке, на ходу запихивая в рюкзаки всё, что не успели. Не говоря ни слова, Марта вела друзей вперёд, старательно отгоняя от себя тягостное ощущение западни. Она слышала за своей спиной тяжёлое дыхание Эвиля и Надин, это подстёгивало её двигаться ещё быстрее. Несмотря ни на что, меньше всего девушка хотела, чтобы с ними что-нибудь случилось.

Спустя час, когда солнце полностью поднялось над горизонтом, даже Марта начала уставать. Её желудок возмущался из-за такого игнорирования его существования. Девушка остановилась возле небольшого холма, позади неё послышались звуки падающих на землю тел.

– Ну, так вы, по крайней мере, на меня не ворчите.

– Уж поверь, просто нет сил, – пробурчал Эвиль, открывая свой рюкзак. – Я подозреваю, остановились мы ненадолго?

- Поедим и двинемся дальше.
- О нет...
- Сестра, до ночи мы должны подойти как можно ближе к погосту.
- Ещё и к погосту? К ночи?
- Вот только не начинай, неужели ты думаешь, что там есть привидения?
- Нет, конечно, – Надин смутилась. – Просто как-то это неприятно, ночевать рядом с кладбищем.
- Переживёшь.

День превратился в немой забег по пересечённой местности. Они шли через лес, потом по полям, потом опять через лес, пару раз пересекали небольшие ручейки, где все трое молча окунались с головой и шли дальше. Ощущение обречённости всё больше и больше давило куда-то в затылок. Скоро и Надин тоже начала обеспокоено смотреть по сторонам. Они словно шли по туннелю, который чем дальше, тем больше сужался, сгущая вокруг воздух и выжимая все мысли из разума.

Когда тени стали сгущаться, Марта поняла, что пора искать место для ночлега. Вконец измученные долгим переходом, все трое уселись на землю рядом с двумя огромными булыжниками, невесть откуда взявшимися в этом краю земледельцев, где гор не было и в помине. Говорить не хотелось, Сильвийка посмотрела на сестру, та, и без того худенькая, сейчас казалось, просвечивалась. Глаза Эвиля словно впали глубже, нездоровый румянец играл на его щеках.

- Я разведу костёр, – превозмогая усталость, Марта поднялась на ноги.
- Если хотите есть, начинайте без меня.

Девушка ушла недалеко, в сгущающейся темноте она чётко видела силуэты своих спутников на фоне серых камней. Некоторое время они так и сидели, не шевелясь, потом Надин медленно достала из рюкзака спальный мешок и, разложив его, легла спать. Эвиль, будто в трансе, последовал её примеру. Марта только лишь вздохнула, и продолжила сбор сушняка. Сильвийка поймала себя на мысли, что сегодняшний переход больше всего напоминал бегство. Единственное, что оставалось непонятным, – от чего они так бежали.

Как она и предполагала, за этот дневной переход они подошли к погосту. Небольшой пригорок, поросший мелким кустарником, отделял отряд от него. Девушка развела костёр, яркие язычки пламени заплясали, отгоняя наступающую темноту. Надин и Эвиль крепко спали, Марте же оставалось быть на страже, и ей вдруг стало, как никогда, скучно. Она огляделась вокруг: тёмный лес рассказывал свои сказки ветру, тихо шелестя листьями; наверно, было бы интересно узнать, о чём он говорит; трава же, видимо, понимала и вторила ему.

Марта поднялась на ноги, мышцы отозвались ноющей болью, но девушка не обратила на это никакого внимания. Всё внимание было приковано к скрывающемуся за пригорком кладбищу. Интересно, а может, там, и правда, есть привидения, ухмыльнулась воительница и решила подняться наверх.

Небольшие холмы с деревянными крестами – вот и всё, что бросилось ей в глаза. То тут, то там стояли скамейки, сделанные из двух чурок и доски. Марта фыркнула: люди даже своих усопших не могут почтить, как следует, а ещё эти их кресты, нелепая вера в жреца, отдавшего свою жизнь за спасение деревни от тварей тумана. Интересно, может быть, стоит попробовать, спасти пару деревень и стать сильвиейкой-защитницей.

Улыбаясь собственным рассуждениям, Марта вернулась к костру, где мирно спали её спутники. Девушка не сразу поняла, скорее, почувствовала изменения в атмосфере вокруг. Ночь была по-прежнему темна, деревья шелестели, но добавилось ещё что-то, нащёптывание, словно кто-то тихо говорил в подушку. В кровь словно добавили жару, воительница встряхнулась, напряжённо глядяваясь и вслушиваясь в происходящее вокруг.

Её взгляд упал на странные камни, возле которых они остановились на ночлег. Их поверхности были покрыты росой, в капельках которой отражался огонь от костра. Костёр! Он же почти потух! Словно одержимая, Марта схватила пучок хвороста и принялась подкладывать по веточке к углям. В какой-то момент ей показалось, что сзади приближается что-то холодное, она резко обернулась, но взгляд нашёл только темноту.

Пламя заиграло с новой силой, но от этого легче не стало, страх закрался в её сердце и сейчас разъедал его изнутри. Девушка понимала, что если она хочет что-либо увидеть, ей не стоит смотреть в огонь, что нужно повернуться к нему спиной и нести свою вахту, но она просто не могла заставить себя сделать это.

Ближе к полуночи вконец выбившаяся из сил Марта разбудила Эвиля. Он стоически, почти без ворчаний принял смену и уселся у костра. Сильвийка дрожащими руками открыла свой рюкзак, извлекла из него спальный мешок и почти до конца застегнула его, ложась спать, наивно предполагая, что это защитит от ночных страхов.

Сны её были наполнены неясными картинками, обрывками воспоминаний и плодами воображения. Бледные руки из ночной темноты стали последней каплей, девушка не могла больше спать, открыв глаза, она обнаружила, что уже светает, а Надин жарит что-то над костром.

– Что ты делаешь?

– О, сестра, ты уже просыпаешься?

– Да, – Марта насторожено вылезла из своего спальника, – что это ты жарешь?

– Грибы, я насобираала утром, их здесь много. Просто вчера мы были не в состоянии поесть, а теперь, я голодная как волк.

– Ты уверена, что они съедобные?

– Обижает, – притворно надула губки Надин, – я же целитель, не забыла? Я знаю всё, что можно съесть, ну и то, что нельзя, тоже знаю. Тебе сделать?

Марта задумалась, раз сестра говорит, что всё нормально, значит можно и поесть, не всё же жевать галеты всухомятку, но что-то в её голове тут же запротестовало, твердя упорное, нет, нет, нет.

– А где Эвиль?

– За водой ушел, тут ручей рядом. Надо пополнить запасы, вчера всё выпили.

– Ясно, – Марта не понимала, зачем начала проверять свой рюкзак. Бледные руки, покрытые струпьями. Картинка настолько чётко промелькнула у неё перед глазами, что девушка невольно вздрогнула. – Мои фляги он не брал?

– Нет, у тебя там ещё нормально.

– Ясно.

Скоро вернулся Эвиль, неся фляги с водой. Пока они ели, Марта всё никак не могла выбросить из головы свои видения. Роса на камнях высохла, оставив от себя только маленькие кружочки, а вчера в них отражалось пламя, подумала девушка.

– Мокрое, наверно, было утро, столько росы.

– Ты о чём, Марта, я дежурила последней и никакой росы, было слишком тепло, и даже тумана не было.

– Ясно, – сказала она, подумав при этом, что ничего не ясно. Марта в замешательстве смотрела на камни, что же тогда было на них, если не роса. Ей стало обидно до слёз, почему же она так трусила, чего боялась всю ночь? Почему Эвиль и Надин, что вечно ноют, ведут себя обычно и не трясутся от приходящих видений? Ещё не хватало сейчас разреветься перед ними. Сильвийка сделала глубокий вдох. Слёзы. Да, роса похожа на слёзы, но ведь камни не плачут.

– Когда доберёмся до места, надо будет найти потенциальный источник. Потом совершить переход и закрыть его.

– Ты что, решила повторить школьную программу?

– Не ухмыляйся, маг, и тебе, и Надин стоит вспомнить всё, что мы проходили.

– Ты опять настроена на что-то плохое, сестра. Возможно, будет не так всё ужасно, как ты любишь себе представлять.

– Возможно, но, на мой взгляд, лучше перестраховаться, а ты слишком расслаблена. Пора выдвигаться, надеюсь, вы всё собрали. – Надин и Эвиль дружно закивали головами. – И хватит уже есть эти грибы. Честное слово, раздражаете.

Когда они наконец-то отправились дальше, Марта испытала чувство глубокого облегчения. Шепчущий лес, странные камни и тёмный погост остались позади. Девушка даже улыбнулась, наверно, она просто устала, и её впервые в жизни настигли кошмары. Часа через полтора они дошли до деревни, что была целью их похода, и тут-то сильвийка поняла, что зря радовалась. Уже знакомое ощущение слезки и тоннеля, вернулось вновь, причём, так внезапно, что её живот свело судорогой.

– Стойте, – прошептала сильвийка, казалось, что это прозвучит громко, но на деле ей не хватило воздуха.

– Что с тобой? – улыбающееся лицо Надин выбило Марту из колеи окончательно.

– Ты ничего не почувствовала?

– Нет, по мне так всё отлично. Может, ты заболела, сестра?

– Или просто привлекает к себе внимание.

– Что? Внимание? Эвиль, ты, конечно, гад, но не надо окончательно меня выводить.

– Может, хватит? Чего ты там почувствовала такое? Я вот ничего не ощущаю, кроме твоей жажды внимания.

Марта растерялась, неужели она настолько себя накрутила, что уже не может отличить реальную угрозу от того, что творится у неё в голове, ведь вчера было то же самое, и они тоже ощутили всё на себе. Девушка мельком огляделась: деревня, цель, к которой она шла столько времени, выглядела пустой, но не брошенной, словно все жители в одночасье ушли куда-то. По переулку стояли оставленные телеги, за ближайшим забором на грядке лежали садовые инструменты, вот рядом с калиткой ведро с водой. Тишина окутывала всё это, будто одеяло.

– Идём, сестра, а то уже местные жители косятся.

Местные жители? Теперь уже сильвийка всерьёз задумалась о своём рассудке. Здесь же нет никого, пронеслось у неё в голове. Никого нет, но что же тогда происходит?

– Идём, – это единственное решение, что пришло ей в голову. Марта, что было силы, ущипнула себя, боль не заставила ждать. Значит, это не сон, либо я не вижу чего-то, либо они видят, то, чего нет. Деваться некуда, надо идти дальше. Девушка двинулась за своими спутниками, они выглядели нормально, даже счастливо, ещё немного – и поскачут вприпрыжку.

Чем дальше, тем больше давления. Марта заставляла ноги двигаться одной только силой воли. Казалось, что воздух вокруг стал густым, словно кисель. Она остановилась буквально на минуту, чтобы перевести дух, а когда подняла глаза, обнаружила, что осталась одна.

Ужас накрыл её своей ледяной волной. Как будто ночные кошмары ожили и теперь преследовали её в реальности.

– Надин! Эвиль! – Тишина в ответ.

– Сестра!

Марта стояла посреди пустынной улицы, силясь понять, что же происходит. Надо было найти их во что бы то ни стало, не могли же они испариться. Девушка сделала ещё шаг вперёд и почувствовала, как что-то тёплое полилось из носа.

– Кровь? – ощущение было как от столкновения со стеной, она поспешно отошла обратно. – Да что же это такое.

Вторая попытка оказалось столь же безуспешной, правда, теперь ещё и кружилась голова. Сильвийка вдруг поняла, что смертельно устала, решив для себя, что раз не получается пройти так, надо обойти, она двинулась к выходу из деревни.

Паника отступила, когда девушка вышла за пределы деревни. Усевшись прямо на траву, она попыталась сосредоточиться, но ей постоянно мешала непонятное чувство, свербящее рядом с сердцем. Марта знала, что это за чувство, и от этого легче не становилось. Это всё она виновата, она тащила Эвиля и Надин вперёд, как можно быстрее, не давала им ни капли передохнуть. А теперь они пропали. Девушка не могла сидеть, вскочив на ноги, она в сердцах пнула лежащее рядом бревно, и тут за её спиной раздался голос:

– Ты слишком шумишь.

От неожиданности Марта слегка подпрыгнула и схватилась за клинки на поясе. Перед ней стоял человек, которого она никак не ожидала здесь увидеть.

– Вы?!

– Я уже наблюдаю за тобой полчаса, а ты и не заметила даже; видимо, переоценивают вашу подготовку в Школе.

– Полчаса? Я не видела.

– Конечно, не видела. Где остальные?

– Я не знаю, я потеряла их, – горечь, что услышала Марта в собственных словах, поразила её, столь сильные эмоции были для неё в новинку. – Откуда вы здесь? Да ещё и в таком виде?

– А чем тебе не нравится мой вид? – наследный принц Тодэс ухмыльнулся и поправил обрывок рубашки на своём плече. – Признаться, я надеялся найти здесь других сильвов. Видимо, меня дезинформировали.

Он задумчиво оглядел Марту с ног до головы:

– Выглядишь неважно. Что тут происходит?

– Это задание для испытания. Я не знаю, что происходит, но Надин и Эвиль пропали.

– Ну, так выясни, ты же сильвийка, пусть не маг, но я уверен, сможешь.

Марта оторопело уставилась на огромного человека, а ведь он был прав, она же могла использовать то, чему её учили почти всю сознательную жизнь. Сила никуда не делась, она была в ней, как обычно, тугим комком, сжатая внутри, но она настолько растерялась и расклеилась, что забыла о ней, позволила неизвестно чему ранить тело, забрать сестру и, как ни крути, друга.

– Только не говори, что я тебя осенил.

– Именно так! Я сейчас же всё сделаю!

– Притормози, ты себя со стороны не видишь; насколько я знаю, переход в Проводника требует хороших физических данных, извини, но ты сейчас больше на труп похожа. Давай отойдём немного от этой деревни, не нравится она мне, словно вымерли все.

– Вы никого не видите?

– Нет, а ты?

– Тоже нет, но вот Надин и Эвиль видели, говорили про местных жителей, а потом пропали. А где ваша обувь? – Марта в недоумении уставилась на босые ноги Тодэса.

– Сносились. И прекрати мне выкать. Идём, перекусим, ты умоешься, и подумаем вместе, над тем, что тут происходит.

Они молча двинулись прочь от загадочной деревни. Остановились у небольшого ручейка, впереди Марта увидела то самое кладбище, где они останавливались прошлой ночью.

– Вчера мы останавливались перед этим погостом.

– Самое нормальное место в округе.

– Мне так не показалось.

– Видения? Или может быть привидения?

– Не надо ухмыляться! Уж не знаю, снилось мне или и правда я что-то видела, но тут место нечистое.

Марта вспыхнула, этот человек – всего лишь грубый и неотесанный чурбан, он не может понять того, что воспринимала она. Девушка подняла взгляд на принца, ожидая увидеть возмущение на его лице, но к своему удивлению обнаружила, что тот ухмыляется.

– Я сказала что-то смешное?

– Нет. Пойми, я же сказал самое нормальное в округе, это не значит, что оно чистое. Кстати, тут и с водой что-то не так, я бы её пить не стал. Остановимся тут. Вон ручей, умойся, но опять же лучше не пить.

Марта не стала спорить, она так устала, что ей было просто наплевать, нормальное это место или нет. Девушка умылась, стало намного легче. Вода как вода, думала она, глядя на движущиеся песчинки на дне ручья.

– Тодэс! – Марта подорвалась как ужаленная. – Что ты там сказал про воду?

– Да что же ты всё время орешь? Я сказал, что с водой что-то не так, я не маг и не алхимик. Я просто чувствую это.

– А грибы? Ну, или, яблоки?

– К чему ты ведёшь?

– Ответь мне!

– Я бы не стал здесь питаться.

– А они ели грибы и пили воду.

– А ты?

– У меня не было аппетита, я не спала всю ночь, какие-то кошмары преследовали меня. Бледные руки, что-то холодное, несуществующая роса на камнях. Поэтому я не смогла поесть утром, а вода у меня с прошлой стоянки в запасе.

– Возможно, эти кошмары спасли тебе жизнь.

Марта замерла. Очередной шквал эмоций обрушился на неё. Этот человек сказал правду, но если так, то возможно, что её сестра уже мертва. И Эвиль, этот наивный маг, – тоже.

– Никогда больше не говори так, – прошипела она, хотя и понимала, что Тодэс ни в чём не виноват. Что-то словно ожило у неё внутри, пружина сорвалась, и девушка почувствовала, как сила закипает в ней.

– Смотри-ка, подействовало. Надеюсь никогда мне больше не доведётся видеть сильвийку, которая забыла свою силу.

Он отвернулся от неё и без каких либо промедлений начал рыться в её рюкзаке.

– Ешь свои галеты, и давай уже выясним, что тут происходит, я попробую помочь, чем смогу.

Марта не очень понимала, чем ей может помочь Тодэс, тем более он так и не ответил, как же он здесь оказался. Девушка старательно жевала сухой паёк, теперь казавшийся ей абсолютно безвкусным, и думала лишь о том, что надо найти сестру и Эвила. Закончив с едой, она некоторое время просто сидела, прислушиваясь к своему телу. Головокружение отступало, мышцы снова были послушны и реагировали на все её команды, Марта вновь, в полной мере, ощущала свою силу и волю. Сильвийка решила, что можно попробовать взглянуть на всё вокруг иначе, и тут же почувствовала, как рядом напрягся Тодэс, неправильный принц, как она его про себя назвала.

– Ну, давай, хвостатая, начинай.

Марта возмущённо фыркнула, но не стала высказывать вслух всё, что ей пришло в голову. Её правая рука лежала на клинке, висящем на поясе, левая сжата в кулак, девушка дала силе свободу, и в мгновение всё вокруг преобразилось, она сама словно вытянулась. Это было приятно, по позвоночнику пробежали мелкие мурашки, заставляя её выгнуть спину.

Воительница открыла глаза: зелень дальнего леса перестала быть просто однородным пятном: веточки, листики, почки, трещины на коре – девушка видела всё. Щебет птиц был еле слышен, видимо, единственные из них находились за много километров от этого места. Земля на кладбище излучала гнилостное свечение, оно было мёртвым и казалось густым и липким. То же свечение исходило от воды, плодов деревьев, и даже в кустах на земле подсвечивалась ягода.

– Я вижу это.

– Что ты видишь?

– Это свечение, мёртвый свет, иначе и не скажешь.

– Иначе и не надо, так и есть, я тоже вижу его.

– Что? Как ты можешь... – Девушка обернулась к Тодэсу и замолчала на полуслове. То, что сейчас стояло перед ней, напоминало принца только огромными размерами. Покрытое густой шерстью тело, на котором до безобразия комично смотрелись рваная рубаха и брюки, было увенчано головой с зубастой пастью и острыми ушами. Вытянутая морда с чёрным влажным носом и огромные глаза – сильвийка с ужасом поняла, что знает кто перед ней, всё как в старинных рукописях. – Это невозможно, – выдохнула она и ещё сильнее схватилась за рукоять своего кинжала.

– Как видишь, возможно, – сказал оборотень, звонко клацнув зубами.

– Но как?

– Я и сам бы не отказался узнать.

– Это какая-то ерунда, и этого просто не может быть. Рукописи, конечно, повествуют об оборотнях, но это было так давно, и с тех пор вас не было.

– Ты, надеюсь, в обморок падать не собираешься? – Марта вспыхнула, он ещё и издевается над ней. – Я реальный, на вот, – он протянул ей огромную лапу, – прикоснись, если не веришь.

– Я не могу.

– Ах, да, совсем забыл, вы же сильвы такие нежные. Одной я показал, что можно это обойти, но с тобой то же самое проделывать нет ни интереса, ни времени.

– О чём ты вообще?

– Я же сказал, я рассчитывал найти здесь другой отряд.

– Тин? – Девушке вдруг стало смешно. – Ты искал Тин?

– Да.

– Что, так понравилось с ней танцевать? – уже в следующее мгновение Марта пожалела о том, что начала разговор о Тин в таком тоне.

– Не хами, ты, может, и сильна, но этого будет недостаточно, я скручу тебе руки и ноги в два приема. – Тодэс оскалился, обнажив острые клыки. – И сейчас, если хочешь найти свою сестру и этого тощего мага, лучше приступай к поискам. Я помогу, раз уж оказался здесь, а потом уйду, и ты сделаешь вид, что не видела меня никогда, кроме как на балу. Ясно?

Марта оценила обстановку, Тодэс огромен и силен, и он не человек, как она думала изначально, пора было отбросить своё пренебрежение и отнестись к нему серьёзно. Смертельно опасный противник, но как помощник он будет незаменим.

– Извиняться не буду, но спасибо за то, что собираешься помочь. Я начну сейчас.

Тодэс ничего не ответил, но девушке и не надо было его слушать, она видела сейчас больше, чем он мог предположить, и этого было достаточно. От него шло тепло, такое сильное, что она чувствовала его даже на большом расстоянии. Он был подпитан чем-то кроме собственной силы, словно кто-то оставил ему незримый дар. Девушка усмехнулась, и тут снова она, Тин, никуда от неё не денешься. Что же могло произойти между ними, что этот нечеловек до сих пор «горит»?

Марта встряхнулась: слишком много лишних мыслей было ни к чему, ей необходимо сосредоточиться. Конечно, куда как интересней сосредотачивать своё внимание на чем-нибудь приятном, но сейчас особого выбора не было, поэтому девушка начала изучать гнилостное свечение. Она ходила и изучала всё, что хоть как-то могло помочь ей с поисками сестры и Эвиля. Вскоре начала проследиваться закономерность: свечение не распространилось ни на травы, ни на землю или камни, деревья тоже были вполне нормальными. Светилось только то, что было съедобным для людей или, в их случае, сильвов. Что это за мерзость, Марта не знала, она была далеко не специалист в вопросах магических ядов. Животных она тоже скоро обнаружила, и от увиденного ей стало дурно. Огромный овраг, ближе к деревне, был заполнен

трусами. Разлагающиеся останки птиц, домашнего скота, собак, кошек – все лежали в одной общей могиле. Сильвийка судорожно сглотнула. Тодэс, стоявший недалеко, в недоумении и шоке смотрел в овраг.

– Тут точно магия потрудилась.

– Откуда столько уверенности? – Марта все никак не могла оторвать взгляд от картины разложения.

– А ты чувствуешь запах? – Девушка задумалась, действительно, а где же запах? От такого количества трупов должно было смердеть за километр. Свечение над оврагом было особо сильным, сюда стягивались, словно в узел, тонкие полоски света со всех сторон. – Отсюда расходитесь все заразы, но прорыв не здесь, думаю, он в деревне.

– Хочешь сказать, там мы увидим то же самое? – Тодэс кивнул в сторону оврага.

– Надеюсь, что нет.

Тревога опять нарастала в её душе, кто же мог устроить такое – убить всё живое в округе и бросить гнить? Марте казалось, что сотни остекленевших глаз сейчас смотрят ей вслед, по спине девушки пробежал озноб. Она ускорила свой шаг, стараясь выкинуть из головы картины смерти.

Когда впереди замаячили первые дома, Марта почувствовала уже знакомое ощущение давления. Остановившись, она огляделась – вокруг деревни куполом распространилось всё то же свечение, в том месте, где сейчас стояли она и Тодэс, проходила своего рода граница.

– Я не понимаю. Почему сюда не отправили карателей и магов? Здесь же, судя по всему, огромный прорыв. Неужели Совет посчитал, что три вчерашних ученика справятся с подобным?

– Я не знаю, что там считал ваш Совет, но у меня волосы дыбом от этого места. И если с людьми случилось то же, что и со всеми животными, я должен знать, почему. Здесь живут подданные Империи, и плохой из меня выйдет правитель, если я не буду в курсе происходящего.

Марта пропустила его слова мимо ушей, ещё не хватало сейчас говорить о политике. Девушка пыталась найти путь, она отчётливо помнила, куда они прошли втроём и где её спутники пропали.

– Надо зайти в деревню, они пропали там.

– Значит, идём, а то у меня уже когти чешутся, – Тодэс плотоядно усмехнулся и широким шагом направился вперёд по дороге. Марта последовала за ним, ощущая с каждой секундой усиливающееся давление.

Вот опять ведро с водой, оставленные инструменты и телеги, девушка словно переживала дежавю. А вот и то самое место, она резко остановилась и окликнула принца. Ещё один купол, но плотнее, и в прошлый раз он её не пропустил. Словно это была граница, позволяющая пройти только тем, у кого есть пароль. Но здесь не пароль нужен был, не ключ и даже не кровь, и Марта это прекрасно понимала.

– Однако умная тварь это сделала, – сказала она с отвращением, – пройти, видимо, может только тот, кто уже отравлен водой или едой.

– Поэтому тебя и не пустило, – Тодэс подошел вплотную к границе, – я не вижу её так, как ты, но чувствую. Интересно, а она видит меня?

– Хочешь проверить?

– Надо с чего-то начинать, так ведь?

Он вытянул свою волосатую лапу вперёд и медленно прикоснулся к светящемуся куполу, ничего не произошло, Тодэс сделал шаг вперёд, и его рука по локоть прошла сквозь границу. Отлично, только и успела подумать Марта, когда Тодэс издал душераздирающий рык, что-то дёрнуло его вперёд так, что он упал, и половина его тела пропала из вида за этой светящейся стеной. Реакция сильвийки была моментальной, девушка прыгнула вперёд, схватила принца за ноги, и рванула назад. Впрочем, это было напрасно, и это она поняла, когда её вместе с волосатым человеком затащивало сквозь границу.

В какой-то момент девушке показалось, что её голова сейчас взорвётся, она пыталась вырваться из этого кошмара, но вокруг было лишь мёртвое свечение. Ей ни разу не было так больно, словно сотни маленьких рук тянули её в разные стороны, растягивая и без того измученное тело, в её сознание мелькали гротескные фигуры, оскаленные пасти. Она пыталась упираться ногами, но постоянно поскальзывалась и падала лицом в парящее кровавое месиво под ногами.

Марта начала терять сознание, когда вдруг почувствовала что-то новое в той боли, что она испытывала, но эта боль была уже знакомой, кто-то вторгся в её пространство и сейчас пытался привести её в чувство. Она с трудом открыла глаза, над ней зависла огромная волосатая морда.

– Ну, наконец-то, я уже думал, ты не очнёшься.

– Собачка.

– Что ты сказала?

– Ничего. На тебе чей-то глаз?

– Где? О, точно, глаз. – Тодэс смахнул с себя и глаз, и ещё какой-то красный ошмёток, бывший когда-то чьим-то ухом. Это стало последний каплей: девушка поспешно перевернулась на живот, и её стошнило.

– Мы что же, прошли через эту границу? – прохрипела она чуть позже.

– Не совсем, нас затащили, но технически да, мы прошли.

– Затащили? Кто затащил?

– Я не очень-то их разглядел, для меня они всего лишь тени, но ты, думаю, сможешь увидеть нормально. Мне пришлось вслепую отмахиваться, да ещё ты вцепилась железной хваткой в мою ногу, когда тебя начало трясти, эти твари убралась отсюда. Но я сомневаюсь что далеко и надолго, так что давай, приходи в себя, один я не справлюсь.

– Хорошо, – Марта поднялась на ноги, вся её одежда была пропитана кровью и грязью, под ноги лучше было вообще не смотреть, дабы избежать очередного приступа тошноты. Сильвийка огляделась, по-видимому, они находились на центральной деревенской площади, справа, судя по обозначению, был дом старосты, а тело со вспоротым животом и

головой болтающейся на одних лишь жилах, видимо, сам староста. – Что же тут происходит?

– Видимо, ужин.

– Не смешно, какой извращенный разум мог сотворить подобное.

– Ты же знаешь куда как больше меня, я даже и не подозревал, что такое прорыв, – до этого дня.

– Да, конечно, но я никогда не думала, что это так страшно. А если здесь останки моей сестры или Эвиля? – Марта с опаской покосилась на землю, отчаянье всё сильнее и сильнее сковывало её душу.

– Нет здесь их останков, слышишь?

– Ты не можешь знать.

– Ты тоже, и поэтому, пока мы не докажем обратное, надо действовать. Понимаешь? – Он наклонился к ней, но Марта не ощутила сопротивления своего тела, только почувствовала горячее дыхание этого не то человека, не то зверя. – И ещё, насколько я понял, дальше нет ни истерзанных тел, ни крови, видимо, те, кто лежат здесь, пытались бежать. А ты говорила, что твоя сестра с магом шли добровольно, считая, что это обычная деревушка.

– Может быть, ты и прав, – странная мысль промелькнула у неё в голове. – Ты что, утешаешь меня?

– Возможно. Знаешь, то, что мы видим сейчас здесь, это очень тяжело и какой бы ты ни была натренированной, одна не справишься. Просто давай двигаться, выкинь из головы всё это, или, по крайней мере, отодвинь на задний план, иначе мы погибнем.

– Спасибо.

Она не знала, что ещё сказать, поэтому просто пошла вперёд подальше от кровавой границы. Тодэс двинулся следом, их шаги звучали гулко в царящей вокруг тишине. Они пересекли площадь, улица, что отходила от неё, выглядела так, словно не было вокруг никакой мерцающей стены, словно жители сейчас выйдут из домов и займутся своими повседневными делами. Марта собрала силу в кулак и тут же ощутила, как мимо пронеслось нечто. Девушка выхватила свой короткий меч, больше похожий на кинжал.

– Что ты видишь?

– Пока ничего, не рычи.

Девушка напряжённо вглядывалась в каждую тень под заборами, все её чувства были в состоянии боевой готовности, но больше ничего не происходило. Они шли вдоль аккуратных заборов, за которыми стояли самые обыкновенные дома, с украшенными резными дверями и ставнями с окнами.

Внезапно Марта поняла, что им нужен именно этот дом – с огромной верандой и клумбами возле крыльца. Девушка свернула с дороги и открыла калитку, тропинка к крыльцу шла под уклон. Осторожно ступая по мелким камешкам, сивльвика и оборотень подошли к крыльцу, Тодэс уже хотел было подняться, но Марта прошла мимо и заглянула за угол дома.

– Вот мы и нашли всех жителей, – прошептала она, с трудом подавляя в себе желание броситься на поиски Надин. За этим большим и красивым

домом прятался ещё один, маленький и перекошенный, стены его были покрыты чёрной сажей, низкое крыльцо переломлено посредине. Вокруг него лежали тела людей, непонятно, спящих или мёртвых.

Тодэс решительно шагнул вперёд, он присел рядом с ближайшим человеком, проверил дыхание и биение сердца.

– Он жив, – принц проверил ещё двоих. – И эти тоже; видимо, все в отключке, но не мертвы.

– Надо отключить то, что их отключило, – прорычала сильвийка. Впервые с тех пор, как Эвиль капал ей на нервы по дороге, она разозлилась. Ей просто необходимо было найти тварь, что устроила весь этот кошмар, и вырвать ей сердце.

Стремительное движение слева заставило её вздрогнуть, девушка сосредоточилась и за долю секунды переместилась в сторону, готовясь отразить удар. Материализовавшись, существа полезли на неё со всех сторон, она скорее чувствовала, чем видела их, как и говорил Тодэс, только лишь слабые тени, но быстрые и изворотливые. Но не зря же она была единственной девушкой-воительницей в своей семье, кому удалось стать учеником в Школе, закончить её и сейчас быть здесь, на испытании. Одним быстрым движением Марта выхватила нож левой рукой и так и ринулась в атаку – кинжал в правой, нож – в левой.

Она не сразу поняла, что поразила одно из существ, оно не издало ни звука, лишь на земле появилась зелёная туша с перерезанной шеей. Девушка не видела, чем занят Тодэс, ей было не до этого, но скоро поняла, что атмосфера вокруг изменилась, стало невыносимо тошно. Ей показалось, что по лежавшим на земле людям прошла дрожь.

– Что это? – выкрикнула она, уже не надеясь получить ответа, но всё же услышала хриплый голос принца.

– Не знаю, но точно ничего хорошего, это дрожала земля.

Существа, воспользовавшись моментом, накинулись с удвоенной силой и яростью, словно их подстегнули кнутом. Марта едва успевала уворачиваться от их атак. Они окружили её в считанные секунды, сильвийка рванула в сторону.

– Стой! – услышала она крик, но уже было поздно, что-то подвернулось ей под ноги, и она, пролетев по инерции вперёд, врезалась в стену дома. Удар вышиб воздух из её лёгких, Марта подняла взгляд, тени существ окружали её со всех сторон, закрывая свет, отгораживая её от Тодэса, отгораживая от жизни. Оборотень пытался прорваться к ней, но видел он этих тварей ещё хуже, чем она, поэтому все его атаки оканчивались ничем.

Они напали, как по команде, навалившись всей кучей, девушка сразу поняла, что за руки тащили её в разные стороны во время перехода через границу. Только сейчас их было больше. Страх, отчаянье и боль подстегнули её, Марта вырвалась лишь на секунду и вдруг увидела блеск среди людей, лежавших на земле.

В её голове замелькали картины из прошлого, этот блеск на солнце – волосы Надин. Зелень огромных листьев Высокого леса, волшебные фонарики леса Грёз, витые лестницы Школы, звонкий смех её единственного друга. Свет, свет, свет. Он заполнил её сознание, вытесняя и страх и боль, и отчаянье. Улыбка, её улыбка, словно свет, его глаза, словно речная гладь. Она не могла это потерять. Это было подобно взрыву, сила сорвалась с привязи, наполняя её тело новой энергией. Кровавая полоса прорезала свет.

Марта закричала, скидывая с себя всю мерзость, что сейчас пыталась оторвать от неё себе кусочек. Теперь она видела их отчётливо. Она схватила первое, что попало под руку, и крутанулась на месте, отметив про себя, что коса – это самое удачное, что могло ей сейчас достаться. За одну минуту сивийка оставила за собой круг из разрубленных зелёных тел и ринулась к чёрному дому. Пора было заканчивать это безумие.

Она догадалась, как только увидела этот дом, что исток находится либо рядом с ним, либо в нём, но теперь она его ещё и видела. Периодически скашивая головы или другие конечности зелёным тварям, которые оказались похожи на людей, по крайней мере, у них было две руки и две ноги, Марта подошла к разрубленному крыльцу.

Кто и что творил здесь, было неясно, но этот кто-то явно перестарался, из трещины в земле тек этот гнилостный свет, отравляя всё вокруг. Девушка не стала больше медлить и вогнала прямо в трещину свой кинжал, вложив в это действие как можно больше силы. По земле прошла ещё одна волна дрожи, но существа больше не полезли.

Марта услышала шаги сзади, и только удивилась, как она днём не смогла услышать Тодэса, он же топает как пьяный крестьянин.

– Ты молодец.

– Ещё нет, одна я могу только временно заткнуть эту брешь. Мне нужна моя сестра и мой друг.

– Они там, кажется, уже приходят в себя.

Воительница повернулась к нему лицом и увидела своё отражение в его огромных глазах.

– На кого ты смотришь?

– На тебя, тут больше нет никого.

Марта прикоснулась к своему лицу, на ощупь оно было таким же, как и всегда, но вот её глаза сияли чистым белом светом, а в самых их уголках клубилась, словно дым, тьма.

– Надеюсь, что если у Тин испытание столь же тяжёлое, она не станет себя сдерживать.

– Лучше бы сдержала, – безжизненным голосом ответила Марта.

– Не понимаю, если бы не это твоё преобразование, мы были бы мертвы! – Сивийка с грустью смотрела на Тодэса, всё равно он просто человек, несмотря на его истинную сущность.

– Теперь я всё равно, что мертва, я нарушила главный Завет Древних, использовала силу без Проводника, напрямую. Ты не поймёшь, но за это преступление наказанием служит смерть.

Сложно было понять по звериной мордашке Тодэса, как на него подействовал её ответ, но она чувствовала, что он потрясён.

– Тогда мне стоит поспешить. Я не могу допустить, чтобы с ней что-либо случилось.

– С ней Лия, они отличная команда. Ещё и Локки, он любит её и не даст в обиду.

– Мне плевать. Пусть хоть десять влюблённых щенков будут крутиться рядом с Тин, я тот, кто нужен ей.

– Тогда иди, я не буду говорить сестре и Эвилю, что видела тебя. Спасибо, что помог, я бы не дошла одна.

Он оскалился, видимо это была улыбка, и отправился своей дорогой. Марта смотрела, как его огромная фигура исчезает в наступающих сумерках. Пора было наводить порядок.

Глава 16

Что чувствуешь, когда твой мир начинает стремительно меняться? Страх или радость? Может быть, любопытство? Каждому своё, но одно общее, наверно, для всех – утрата.

Тин была слегка разочарована. Она почему-то верила, что если опять придёт на это место, то здесь будет Модэус. Он говорил, что узнает о её появлении. Наверно, она просто слишком наивна.

Девушка просто стояла и думала, какая же всё-таки странная субстанция время, столько всего произошло с того момента, как они были в этом лесу, а здесь ничего не изменилось, разве что листьев на земле стало больше. Для неё же изменилось всё. Даже сейчас, в покое, отдыхая от долгого перехода, Тин чувствовала, как по её венам, выжигая кровь, течёт сила. Её друзья переживали за неё, они думали, что изменение Проводника повлекли за собой изменения в характере Тин. Девушка не стала их переубеждать, для них же лучше считать, что её апатия из-за выросших крыльев, а не из-за бурлящей в ней первобытной силы.

Иногда, засыпая, Тин вновь видела то тёмное пространство и свои огненные руки, она чувствовала опасность, что неумолимо приближалась из этой темноты, но никак не могла вспомнить, что же эта за угроза. Сейчас она уже не сомневалась, что видела себя, это было реальное воспоминание.

За этими мыслями Тин не очень обращала внимание на время, она знала, что Локки и Лия сейчас ставят палатку, так как собирался дождь, она знала, что они уже приготовили ужин, она знала даже, что они сейчас думают. Не слово в слово, но достаточно точно сильвийка могла увидеть их затянутые тучами мысли. Они хотели, чтобы она вернулась, Лия скучала по её шуткам, Локки по ней в целом. Тин с тоской подумала, что

вот только она сама не хочет возвращаться. Словно пламенем выжгло между ними полосу, которую невозможно перейти обратно.

А вот и дождь, подумала она, и лишь через минуту первые капли коснулись её рук. Девушка очень ждала этого дождя, ей было слишком душно и тягостно, дождь же охлаждал лучше всего. Порой Тин казалось, что это, вообще, не её тело, слишком тесно было в нём, а сидеть в палатке рядом с друзьями, при этом мечтать о том, как бы скинуть с себя этот карнавальный костюм, было совсем невыносимо. Поэтому сейчас она просто стояла, окружив себя барьером от посторонних глаз, Лию и Локки он, конечно, не обманул бы, он был от людей, что жили неподалеку.

Мысли, опять чьи-то мысли. Девушка открыла глаза и обернулась. Модэус стоял внутри её барьера и смотрел прямо на неё, в его синих глазах играла всё та же усмешка.

– Добрый вечер, Тин, – он подошёл ближе, казалось, что дождь ему тоже не мешает. – Или недобрый?

Тин молча всматривалась в этого человека, сейчас она видела то, что раньше не узрела бы при всём своём желании.

– А ты изменился.

– Нет, Тин, я всё тот же, изменилась ты.

Девушка вскинула подбородок, он был прав. Уже не в первый раз ей показалось, что он видит её насквозь, в этих синих глазах таилось нечто неуловимое и неизвестное. Тин усилила своё внимание. Ей очень хотелось узнать, кто же этот человек на самом деле.

– Это неприятно, Тин. Помнится, раньше ты была против вторжения в твоё пространство, что же ты теперь так беспардонно вламываешься в моё?

– Тогда, ответь сам.

– Что ты хочешь знать?

– Кто ты?

– Кто я? И это действительно самое для тебя важное сейчас? Я-то думал, ты спросишь у меня, кто ты.

Тин вспыхнула, он опять над ней издевается. Её новая сила с готовностью откликнулась на раздражение, от девушки, как круги по воде, по земле начало расходиться тепло. Опавшие листья свернулись в трубочку тотчас, трава продержалась дольше, но вскоре она завяла и поникла.

– Не злись. Я же всё равно расскажу, что знаю.

– Тогда зачем эти смешки? – Тин только сейчас заметила, что творится вокруг неё. – Зачем ты опять смеёшься надо мной? Видишь? Я не могу это контролировать! Ещё не хватало мне твоих издевательств. Да, я даже не знаю тебя.

– Успокойся, тебе сейчас нельзя нервничать.

– Почему? Почему мне нельзя нервничать? Потому что вокруг меня начинают вянуть растения? Или есть ещё что-то?

– Если ты не будешь себя сдерживать, то всё здесь будет обречено, Тин.

– Обречено? На что?

– Ты задаёшь и задаёшь мне вопросы, я не знаю ответа на них; я знаю только, что я тебе нужен. Мне сказали ждать тебя – вечно, если понадобится. И я ждал.

Модэус смотрел на неё прямо и открыто, в том, что он говорит правду, не было никакого сомнения.

– То есть, если я спрошу тебя, кто сказал тебе ждать меня, я не получу ответа?

– Нет, Тин, не получишь.

Девушка устало опустила голову. Так много вопросов и нет ответов. Постояв немного, она без сил опустилась на землю.

– Расскажи, что знаешь. Хотя бы немного разобраться в происходящем.

Модэус улыбнулся, но не своей хитрой усмешкой, а грустной, едва уловимой улыбкой. Усевшись на мокрую землю недалеко от Тин, он начал говорить, и чем больше сильвийка слушала его, тем больше ей хотелось узнать.

– Он пришёл ко мне на рассвете, когда я ещё спал и сказал, что у него есть для меня дело. Я даже не понял сначала, что не вижу его лица, оно было словно засвечено, одно яркое белое пятно.

– И что, он просто сказал тебе ждать меня?

– Нет, он попросил меня об одолжении. Ему нужна была капля моей крови, чтобы проверить, тот ли я, кто должен ждать тебя.

– Магия крови? – Девушка вздрогнула, от одной этой фразы произнесённой вслух веяло ледяным ужасом и тайной. Всё, что сильвы знали об этой магии, было пугающим.

– Да.

– И ты просто взял и дал свою кровь?

– Нет, конечно! Но оказалось, что он спросил только из вежливости. – Модэус задумчиво смотрел на опавшие листья, и, как бы Тин ни хотелось услышать продолжение истории, она не рискнула его торопить. – Это было давно, но я помню всё с такой точностью, словно произошло вчера. Он сказал, что я подхожу, что я пуст и смогу пригодиться тебе.

– Что значит пуст?

– Я спросил то же самое. Он сказал, что я пойму, когда встречу тебя. И я был очень удивлён, не заметив в тебе ничего такого, для чего пригодилась бы моя пустота, но теперь я вижу, что не ошибся. Ты действительно та, кого я так долго ждал. Теперь я знаю, что Он имел в виду, говоря, что я пуст. Я могу помочь тебе нести силу, которая сейчас пульсирует в тебе.

Такого Тин не ожидала, вздрогнув, она отодвинулась чуть дальше от этого странного человека.

– Как это понять, помочь нести силу?

– Я могу принять часть той мощи, что ты почерпнула и быть всегда рядом с тобой, чтобы ты могла ею воспользоваться.

Сильвийка в немом изумлении смотрела в эти синие бездонные глаза; он что, действительно, верит, что может помочь нести эту первобытную силу?

– Ты даже не представляешь, чего хочешь, – прошептала она. – Это не просто сила стихии, это сокрушающая смесь. Она расплавит тебя изнутри, медленно и мучительно. Я не могу отдать тебе её, даже самую малую часть, я не убийца.

Дождь всё лил и лил, а они молча сидели на земле, окружённые ореолом силы. Девушка не двигалась, даже её взгляд был неподвижен, ей казалось сейчас, что время остановилось, и этот дождь будет идти вечно. Она желала, чтобы он шёл вечно, тогда ей не пришлось бы каждую секунду сдерживать свой пыл. Отдать часть силы. Может, это и было бы решением, если бы не острое нежелание её отдавать. Да, ей было некомфортно, скорее даже больно, но за эти дни Тин узнала столько нового об окружающем мире, о магии, что отпустить этот источник познания ей совсем не хотелось. Она боялась своих снов, где огненные реки утекали во тьму, а пространство было наполнено энергией и силой, от которой начинался свист в ушах. Она боялась ползущего из-за невидимой черты нечто, Тин точно знала, оно придёт за ней рано или поздно, и остаться тогда без силы совсем не хотелось. А если Модэус не справится, если он погибнет, или того хуже, решит, что эта сила нужна ему самому и в нужный момент его не будет рядом.

– Я не могу, – это всё, что она могла сказать; высказывать все свои мысли вслух Тин не хотела. Девушка уловила только грустную улыбку Модэуса.

– Почему-то я так и думал, но попытаться стоило, – он поднялся на ноги и, уперев руки в бока, решительно заявил. – Значит, мне придётся быть всё время рядом с тобой. Я знаю, что понадобится тебе, рано или поздно, поэтому не могу оставить тебя одну. У тебя, конечно, отличные друзья, но они не смогут помочь, если ты вдруг утратишь контроль над силой, что таится в тебе.

– С чего ты взял, что я таки потеряю контроль?

– Я не знаю, может, и не потеряешь, но Он сказал, чтобы я не упускал тебя из виду, и я не собираюсь.

– Чем же этот загадочный Он тебя так зацепил, что ты согласился ждать меня, сколько придётся, а теперь ещё и хочешь таскаться за мной, независимо от моих желаний?

– Он показал мне, что будет, если я не помогу и в нужный момент не отдам свою пустоту тебе. И если в видении я был просто фантомом и не мог погибнуть, то сейчас здесь я смертен, да что там я, всё в округе смертно. Ты просто не представляешь, что способна натворить сорвавшаяся с привязи сила, которую ты носишь в себе.

– Я не сорвусь.

– Ты не можешь знать, Тин. Мало ли что случится завтра, послезавтра, через месяц, через год. Рано или поздно, какое-нибудь событие пошатнёт твоё равновесие, и это будет конец.

Тин вглядывалась в лицо этого странного человека, она видела, что он верит в свои слова, верит и, в самом деле, пойдёт следом за ней, чтобы вовремя дать свою пустоту.

– Хорошо. Пойдѣшь с нами; только если будешь жаловаться на дорогу, погоду, еду или ещё что-нибудь, вообще, жаловаться, я тебя поджарю. Договорились?

– Договорились, – Модэус вдруг снова стал таким, каким Тин встретила его первый раз, – улыбочивым задирой.

– Идѣм в палатку, а то Лия и Локки уже извелись.

– Откуда ты знаешь? Может, у них там ужин при свечах?

– Я теперь много знаю, слышу и чувствую.

– О, какая ты, – Модэус усмехнулся, – а что вы, вообще, забыли в этом лесу?

– Уже не рад, что я тут?

– Да нет, просто, не думал, что обратно вы пойдѣте этой же дорогой. Я уже даже рюкзак в дорогу приготовил, хотел направиться в лес Грѣз. Вы же сейчас идѣте туда?

– Вообще-то нет, – Тин задумалась. Они специально пришли в этот небольшой лес, чтобы провести ритуал. Это место было притягательно для неё, оно давало чувство спокойствия, что было немаловажно для успешного исхода ритуала. Так или иначе, теперь придѣтся сказать об этом Модэусу, ведь он прилип, как банный лист, и уходить не собирается, а может, он даже сможет помочь.

Теперь в палатке стало совсем тесно, Модэус, дабы никого не стеснять, уселся прямо на выходе; пришлось затащить его подальше внутрь, чтобы через открытый полог не задувал прохладный и влажный воздух. Лия и Локки, как ни странно, отреагировали на пополнение отряда без всяких раздражений и стеснений, они словно знали, что сейчас вот Тин приведѣт с прогулки мокрого человека со странным именем. Девушка представила его своим друзьям, после чего в палатке повисла тишина. Лия рассеяно теребила край рукава, Локки застыл, уставившись немигающим взглядом в полог палатки.

– Какие-то вы неживые, – нарушил тишину Модэус. – Я думал, что друзья такой взрывной девчонки должны быть ей под стать.

– Мы устали, Модэус. Много дней почти без отдыха мы добирались сюда.

– Вы прошли испытание? – парню явно было странно сидеть в такой тихой компании. Вместо ответа на него взглянули три пары глаз: одни жѣлтые с разрядами белых молний, другие огненно-красные, словно угли, и третьи чѣрные, как бездонные провалы.

– Да вы тут все с изюминкой!

– Тин, где ты его встретила, такого бесстрашного? – Лия с интересом смотрела на Модэуса. – И как много он знает о наших изюминках?

– Встретила, когда мы отправились к Гроту, и он знает только обо мне. Ну, по крайней мере, про вас ничего не говорил. Что ты видишь в Лии и Локки? – Красное пламя пристально взглянуло в синее море. Парень помедлил с ответом, словно, формулируя его.

– Они тоже несут в себе силу, не такую разрушительную, как у тебя, но очень древнюю. И на вас всех словно дымка, теперь точно это вижу; до

этого я думал, что у тебя она только из-за мощи магии, но сейчас вы все окутаны ею.

Друзья переглянулись, этот человек был интересен, он видел отпечатки магии, что они использовали напрямую, и отпечаток силы Реликвий.

– Как ты это видишь?

– Не знаю, Тин, так же вижу, как и всё остальное. Вы несёте в себе древнюю магию, но ещё что-то новое, значит, прошли испытание?

– Прошли. Мы взяли то, что требовалось, это и есть древняя магия, но пришлось использовать магию напрямую, без Проводника, это новая магия.

Некоторое время Модэус молчал, на его лице не отражалось никаких эмоций, потом он будто что-то вспомнил, и его синие глаза округлились, как блюдца.

– Так что же, вас теперь казнят или отправят куда подальше?

– Не хотелось бы казниться, – пробурчал Локки. – Мы выполняли задание Совета и без использования магии напрямую не справились бы; надеюсь, они это учтут.

– Ты оптимист. Насколько мне известно, использование магии напрямую запрещено по заветам Древних, а это основы сильвийского общества, если Совет вас простит, то тут же объявится ещё кто-нибудь, нарушит завет и будет ссылаться на ваш случай, утверждая, что у него не было выбора и это было необходимо.

– Такого не будет, – Тин откинула назад особо наглые волосы. – Совет не разглашает, как проходили испытания, он всего лишь объявляет тех, кто их прошёл. А если учесть, что наше испытание ещё и соревнование между нами и Мартой, Надин и Эвилем, то картина вырисовывается весьма и весьма занимательная.

– Не понимаю, есть ещё трое таких, как вы?

– Да, есть. Мы все, помимо магии своей стихии, можем использовать некоторые другие возможности. Лия, например, не только целитель, она ещё и заклинатель молний.

– Искорка! – выпалил Локки, глухо рассмеявшись.

– Вот как, этого я уже и не углядел бы, но я всё равно не понимаю, в чём занимательность картины?

– Да в том, что всё это спланировано. Слишком много совпадений. Нас послали туда, где уже погибли сотни одарённых магов, но не таких, как мы, и если бы мы не использовали магию напрямую, не использовали все свои ресурсы, то погибли бы.

– Стали бы ещё одними огненными цветами на том поле, – прошептала Лия.

– Какими цветами?

– Ещё, может быть, услышишь эту историю, раз уж собрался всюду следовать за мной.

– О! Он пойдёт с нами? – Лия даже слегка подпрыгнула на месте.

– Что понравился тебе?

– Не ехидничай, Локк, он вроде забавный.

– Хватит уже, – Тин устало прикрыла глаза. – Он тебе не домашний питомец, чтобы быть забавным. Ты уж её извини, Модэус, у Лии к людям довольно странное отношение. – Как оказалось, парня это только позабавило, он отшутился, сказав, что у такой красавицы побыл бы и питомцем. После чего он и Локки предложили пару вариантов его использования, загнав Лию в краску и небольшой приступ бешенства. Когда все, наконец-то, успокоились, Тин вышла из палатки под дождь.

– Я буду первой дежурить, потом Локки, утром Лия.

– А как же я? – Модэус даже перестал улыбаться, не услышав своего имени в списке на дежурство. Обжигающий взгляд прошелся по нему вскользь.

– Если эта ночь пройдет спокойно, то завтра подумаем о проведении ритуала. Мне надо обсудить всё со своим учителем, а там, думаю, сможешь и за меня пободрствовать.

Глава 17

Камень был горячим, за день он впитал в себя тепло солнца и теперь нехотя отпускал его. Стушающиеся тени жадно впитывали это тепло, но будучи не в силах удержать его, лишь набухали ещё больше, от чего ступени и колонны храма казались острыми и плоскими.

Начиналась буря, и ветер неспешно, но напористо гнал песок на покрытые мрамором ступени. Каждый миг приближал начало песочного безумия, и все жрецы уже давно укрылись за прочными стенами, но один остался. Здесь, в песках Нереза, всегда находился такой смельчак, готовый заглянуть в глаза бури, и с каждой бурей на одного становилось меньше. Всегда находился тот, кто считал себя тем самым, кому суждено повелевать бурей.

Континент Нерез был малонаселённым, несколько небольших посёлков, располагавшихся недалеко от четырех храмов Бури. Жизнь здесь была суровой, пресной воды практически не было, пески простирались по всей территории, небольшие оазисы были возле каждого храма, но этого едва хватало. Поселения были рыбацкими, если бы не море, то с пищей тоже были бы проблемы. Нерез находился далеко на юге, и мало кто знал о его существовании, возможно, только лишь глубокие старцы в Совете Империи и Трилесья. Путь к его песчаным берегам был опасен даже для опытных мореплавателей, ветра были непредсказуемы, а шторма случались настолько часто, что южнее десяти километров от Трилесья никто не заплывал. Обломки кораблей тех, кто всё же рисковал, прибывались к берегам Нереза.

Ветер усиливался, по поверхности пошли первые завихрения песка, они тянулись и тянулись вверх. Фантазия стоящего на последних ступенях храма жреца рисовала причудливые картины, ему казалось, что внутри каждого завихрения танцуют маленькие демоны. Человек заворожено смотрел на пляску ветра и песка и верил, что именно сегодня

Буря выберет его. Он прижался спиной к колонне, чтобы его не унесло в самом начале. Ветер расходился сильнее, он ожесточённо кидал песок в бой, хлестал застывшую фигуру жреца своими порывами.

Небо почти скрылось за пеленой песка и пыли, звёзды сейчас казались нереальными и далёкими, а порой они напоминали чьи-то глаза; казалось, что сверху на всё это буйство смотрит невиданный зверь. Очередной порыв ветра распахнул одежды жреца, открыв тщедушное тело, что тряслось сейчас в бреду. Он из последних сил цеплялся ободранными пальцами за колонну храма, лицо, руки, теперь и тело его начали покрывать мелкие ссадины. Песок царапал кожу, забивался в раны и раздирал их, гонимый ветром, но человек всё ещё стоял, его глаза горели фанатичным огнем. Неизвестно, сколько он бы вытерпел, но буря только начиналась, и когда она разразилась в полную силу, человека оторвало от земли и потащило в пески, словно тряпичную куклу. Лишь небо тысячей своих глаз узрело боль и раскрывшийся от крика рот.

– Этот глупец погиб не напрасно, – сказал наутро старший жрец северного храма Бури. – Я чувствую, Буря приняла его как жертву, теперь у нас есть время.

К берегу, недалеко от южного храма Бури, подошли три галеры. С них нестройными рядами на берег сходили оборванные, шатающиеся люди. Остатки одежды едва прикрывали их бледную, почти мраморную, кожу, эти люди были высокими и хрупкими, светлые волосы у многих достигали талии. Следом за ними на берег сходили воины в кожаных доспехах, их лица были закрыты масками, к поясам приторочены ножны со средней длины мечами. В отличие от светловолосых, худых и измождённых людей, воины были крепко сбиты, их кожа отливала бронзой, а походка была уверенной.

Бледных людей согнали вместе на берегу, они стояли, поддерживая друг друга, щурясь от слепящего солнца и всячески пытались прикрыть наготу. Одна, совсем ещё молодая девушка, вдруг вскрикнула от боли, её ноги подкосились, и она упала на раскалённый песок. Один из воинов раздражённо фыркнул.

– Если жрецы не поторопятся, они тут все передохнут.

– С чего имдохнуть?

– Сколько можно повторять? Хотя, – воин повернулся к одному из своих, – ты же первый раз на этом деле. Ладно, объясню.

– Спасибо, Брэгон.

– Ха, не за что. Это призраки с Туманного края.

Брэгон не без удовольствия отметил, что его слова вызвали изумление у молодого наёмника. Неизвестно почему, но ему доставляло удовольствие шокировать новичков своими рассказами о Туманном крае и его жителях.

Где-то полгода назад отряд Брэгона обнаружил широкую косу на юге Туманного края. В тот день половина отряда лишилась зубов, потому как никто не знал, что это за коса и почему её нет на картах. Близко к суше они не смогли подойти, рифы ощетинились им навстречу острыми

клыками. Пришлось спускать шлюпки и пробираться среди острых зубцов к берегу, покрытому пеленой тумана.

Чем ближе они были к нему, тем причудливей казался окружающий их мир. Всё вокруг потеряло свою чёткость, размытые борта шлюпок маячили в белой мгле. Больше всего Брэгона поразила тогда тишина, стоявшая вокруг, он словно погрузился в сон, в котором время имело форму, и было похоже на кисель. Капитан хорошо запомнил тогда лица своих ребят, бледные, как снег, нечёткие и пугающе искажённые.

Когда шлюпки зацепили дно, Брэгон вздрогнул от неожиданности, и хотел было устыдиться, но он был такой не один, почти все, кто отправился с ним на разведку, так или иначе испугались, Беззубый Дикс даже слегка обмочился.

– Берег, – только и сказал этот забавный малый и спрыгнул в воду.

Стараясь производить как можно меньше шума, пираты вытащили шлюпки на берег. Здесь туман был гуще – он был повсюду: и на земле, и в человеческий рост одинаково плотный.

– Плохое место тут, капитан. Не зря его на карты не занесли.

– Поговори ещё. Сейчас и узнаем, что тут за место и насколько оно плохое.

И они двинулись дальше. Каждый их шаг по прибрежному песку отдавался гулким стуком. Брэгон понимал, что они очень шумят, но ничего не мог поделать. Всё эта белая мерзость. Первым, кто заметил хоть что-то, стал Беззубый Дикс, который тогда претендовал на новое прозвище – Мокрые Штаны.

– Там кто-то есть! – он остановился так резко, что кто-то врезался ему в спину.

– Чего ты орёшь, идиот?! Что ты видел?

– Там кто-то пробежал, я видел тень, – голос Дикса предательски дрогнул.

– Тень? А может тебе со страху почудилось? Чтоб я тебя ещё хоть на одну вылазку взял, вечно трясёшься, как заяц.

– Я клянусь, Брэгон!

– Да, помолчи уже, сейчас разберёмся.

Каким же смелым он был тогда, бесстрашно шагающий в тишине и тумане по неизведанной земле. Сейчас, уже, наверно, в сотый раз рассказывая эту историю, он испытывал ужас; Брэгон старательно его сдерживал, не показывая же молодняку свой страх, но сам для себя он уже определил, что ничего более пугающего в его жизни не происходило. Он был капитаном, пусть не имперского флота, пусть капитаном наёмников-пиратов, но его команда всегда должна была верить в него, ведь показать свой страх было всё равно, что выписать себе билет на тот свет.

– С чем мы разберёмся, капитан? Мы неизвестно где, что тут живёт, не знаем, как мы можем разобраться с тем, чего не знаем?

– Сейчас всё выясним! – гаркнул Брэгон и тут же спохватился, слишком уж далеко разнесся его рык. – Если ты настолько труслив, Дикс, возвращайся к шлюпкам и жди нас там.

Он видел, как Беззубый яростно буравит глазами остальных, но никто больше не поддался его истерии.

– Хорошо, я буду ждать на берегу.

– Ха, теперь ты точно будешь Дикс Мокрые Штаны, – рассмеялся молодой Ломак.

– Да хоть трижды мокрые, главное, чтоб на живом мне, – пробурчал Дикс и, развернувшись, отправился к берегу.

– А он точно в ту сторону побрёл? Я не чувствую моря. – Действительно, ни дуновения, ни шума прибоя, слишком уж тут тихо и влажно от тумана, хотя они не могли далеко отойти.

– Уж с этим-то, поди, справится. Идём, быстрее осмотримся, быстрее и свалим в ближайший порт пить пиво и девок щупать.

Они прошли ещё немного, как Брэгону послышался крик. Дикс? Промелькнула мысль, но он тут же её отбросил, не хватало и ему истерику закатить. Дурак, Дикс, наговорил какой-то ерунды и сбежал, что же теперь держать это всё в голове? Чёрта с два, думал он и, не замедляя шага, шёл дальше. В тумане начали проявляться очертания деревьев, песок под ногами постепенно сменялся галькой и камнями. Скоро должна была пойти трава, на ней они будут меньше шуметь.

– Капитан, – идущий впереди огромный детина Орт остановился. – Тут какая-то ерунда, посмотрите.

Какая-то ерунда, да Орт не отличался особыми ораторскими способностями, зато он здорово орудовал своими парными булавами, и это было его лучшее качество. Брэгон поравнялся с ним, силач махнул рукой вперёд, указывая на что-то. Сначала капитан не смог различить ничего, кроме тумана, но потом понял, что он здесь совершенно иной, казалось, что он движется в определённом порядке. Постепенно складываясь в фигуру. Нет, не человеческую, но очень на неё похожую. Туловище, перевитое толстыми нитями, вместо рук то ли клешни, то ли какие-то загнутые клинки.

– К оружию. Что-то мне эта рожа не нравится, – Брэгон храбрился, хотя его сердце усакало в пятки.

– Капитан, тут ещё что-то! - судя по голосу Ломака, там было не что-то, а нечто. Существо из белых нитей открыло рот, обнажив тонкие, длинные зубы. Задрал свою уродливую голову, покрытую наростами, вверх, оно нелепо застыло.

– Чего это? – глупо промямлил Орт, уже державший свои страшные булавы наготове. И началось.

Брэгон плохо запомнил тот момент, когда странная тварь ринулась в атаку, она словно растворилась в десяти шагах от них и тут же возникла рядом с моргающим Ортом. Клинки-руки разрезали воздух, издав мерзостный скрип, здоровяк, однако оказался не промах и успел увернуться. Отовсюду послышалась ругань, капитан мельком огляделся, они были повсюду, абсолютно разные, но одинаково противные, твари, вышедшие, словно из кошмарных снов больного алхимика.

Наёмники встали спина к спине, тяжело дыша, туман словно ожил, он забивал лёгкие, не давая нормально дышать. Тварей становилось всё больше.

– Отступаем! – крикнул Брэгон, и они начали пробиваться. Клешни, чешуя, конечности, отрубалось всё, что тянулось к ним из этой белой массы. Твари не издавали ни звука, они тупо бросались вперед на клинки, умирали, корчась на белой земле.

Брэгон слышал лишь натужное дыхание своих ребят, не было сил даже выругаться. Скрипнуло вновь, первая тварь появилась перед Ломаком, и тот осел, из его распоротого живота на землю хлынула кровь, она была настолько яркой в этом белом царстве, что глазам Брэгона стало больно. Орт взревел, он ринулся вперед, раскручивая своё тяжёлое оружие, словно жонглер палку. Тварь осела от удара, её разломленный череп оказался рядом с кудрями Ломака. Подобрать парня не было возможности, Орт, словно обезумив, рубил всё, что попадалось на его пути, расчищая остальным дорогу.

Опять крик, Брэгон, проткнув очередную не то каракатицу, не то паука обернулся, но успел увидеть лишь, как на чьё-то тело налетели самые маленькие существа. Они стали остервенело отрывать куски от отчаянно отбивающегося человека. Пока остальные пытались прорваться туда, их товарищ превратился в грудку парящего мяса.

Сколько это продолжалось, капитан не помнил, к тому моменту, как они достигли берега, их из семи осталось трое.

– Дикс! Отчаливай, Беззубый! – заревел Орт, не переставая при этом размахивать булавами во всех направлениях. Он был покрыт кровью с ног до головы, ошмётки плоти тварей прилипли к нему, сейчас здоровяк сам больше смахивал на одну из них. – Дикс!!

Дикс не отвечал. У Брэгона появилось странное чувство пустоты, неужели тот крик ему не почудился? Отвлёкшись, он поскользнулся и расстелился на песке. Его тут же вздёрнули на ноги.

– Не дело валяться на Диксе, капитан, – с грустью сказал Орт. Брэгон взглянул лишь раз, да, он поскользнулся на том, что осталось от Дикса. Они оттолкнули одну шлюпку, Орт был силён, и их быстро отнесло от берега.

– А где Трон?

– Только мы, капитан.

Брэгон рухнул на дно лодки, силы оставили его. Он лежал, пытаясь осмыслить произошедшее. Буквально час назад он сошёл на этот туманный берег, надеясь изучить новые земли, и вот теперь шесть его парней погибли, а он без сил, весь в крови лежит на дне лодки, а Орт старательно орудует вёслами, стремясь побыстрее убраться от берега.

Капитан плохо запомнил, как попал на корабль, он смог только отдать приказ к отплытию. Конечно, всё он не рассказал новому наёмнику.

– Мы славно порубились. Жаль парней, что погибли, но это было не напрасно, мы покорили эту туманную землю, и нашли этих дохляков, – Брэгон презрительно сплюнул на раскалённый песок. – А помрут они от солнца, если жрецы не поторопятся.

– От солнца?

– Да, эти люди словно прокляты, стоит увезти их с Туманного края, как они начинают болеть.

– А зачем они жрецам, капитан?

– Говорят для работ, хотя я плохо представляю каких, разве что в пещерах.

– Спасибо, что рассказали мне, капитан! – парень улыбался Брэгону, откровенно, без стеснений.

– Не за что, узнай, готовы ли мы к отплытию, как только сдадим груз.

Когда наёмник ушел, Брэгон вздохнул с облегчением, врать своим людям он не любил, но о том, что на самом деле произошло в их первую вылазку на Туманный край, знали только он и Орт. Громила и так-то был неразговорчивым, а тут совсем замкнулся.

Надо было быстрее сдать этих странных людей и вернуться в Укромную Гавань. Не то чтобы капитан пиратов любил это место, скорее он любил пиво в их тавернах. Там-то он и узнал способ отомстить за своих ребят.

Он заметил её сразу, эту женщину сложно было не заметить, она выделялась среди всех в том кабаке. Слишком ухоженная, красивая, нереальная. Брэгон был удивлён тому, что вокруг неё ещё не толпятся пьяные матросы, казалось, что кроме него никто не видит её. Когда маленькая рука легла ему на плечо, он понял, что это более чем реально, мир вокруг словно подёрнулся рябью, хмель мгновенно отпустил его. Он смотрел на эти тонкие пальцы и не мог понять, насколько они настоящие, Брэгон чувствовал прикосновение и в то же время не был ничем стеснён, словно эта черноволосая ему снится.

– Я слышала, ты бился в Туманном краю? – она произнесла это, наклонившись к нему так, что капитан почувствовал её дыхание на своей шее.

– Кто ты?

– Я не люблю, когда на мои вопросы отвечают вопросом, но если тебе так будет легче, то ладно. Я могу помочь тебе отомстить. Я чувствую, как это желание переполняет тебя.

– Я желаю сейчас напиться, о мести буду думать потом.

– Потом не будет меня, всё осложнится, и твои попытки не увенчаются успехом.

– Ты что, угрожаешь мне? – Брэгон был взбешён, какая-то женщина смеет его запугивать. – Ты ведьма?

– Что? – Её звонкий смех разнёсся вокруг, заглушая гомон весёлых, пьяных людей. – Нет, не ведьма, но я знаю тех, кто управляет тварями Туманного края. – Капитан поперхнулся пивом и глупо уставился в её карие глаза.

– Хочешь сказать, они не дикие, у них есть хозяева?

– Ну вот, вижу, ты заинтересовался. Они не хозяева, они просто прикрываются этими существами, чтобы их никто не обнаружил. Я называю этих людей призраками Туманного края, и они нужны мне.

– Призраки? Они что, мертвы?

– Нет, просто они очень сильно впитывают в себя силу Туманного края и выглядят под стать ему, бледные, худые, почти прозрачные. Твари – это единственная их защита, сами по себе они беспомощны.

– Значит, они натравили этих чудовищ на нас специально?

– Не могу знать, но, возможно, и так.

– Ясно, но зачем тебе они?

– Они нужны мне, скажем так, для работ. Я могу дать тебе защиту, а ты можешь привезти их мне.

Брэгон задумался – он не знал, что это за женщина, не знал, о какой защите она говорит, но в одном она была, несомненно, права: желание отомстить кипело в нём. Он не мог спать, во сне капитан видел окровавленные тела своих парней и оскаленные морды тварей.

– Это всё здорово, но откуда мне знать, сработает твоя защита или нет? Вдруг я вернусь в то проклятое место, и чудовища разорвут меня?

– Ты смешной, – женщина безмятежно улыбалась, глядя куда-то перед собой, – если бы я желала твоей смерти, ты уже был бы мёртв. Мне нужны призраки Туманного края, тебе нужна месть, если решишься доставить их мне, то поймёшь, куда направиться. – Она прикоснулась к его лбу своими изящными пальцами. – Как наберёшься смелости, отправляйся. Твари не причинят вреда ни тебе, ни твоим людям.

Брэгон думал не один день, месть кипела в нём, но страх был сильнее. Несколько раз он пытался поговорить со своей командой, но в итоге его убедил не кто иной, как Орт. Когда капитан, в очередной раз, напившись, завёл речь об отмщении, здоровяк просто стукнул кулаком по столу и заявил, что готов.

Корабль разрезал ночную поверхность воды, словно ножом, вёсла поднимались и опускались взмыленными гребцами, команда Брэгона была вооружена до зубов и готова к бою. Сам же капитан с ужасом взирал на приближающийся берег Туманного края. Всё внутри него сжалось в тугий клубок страха, руки предательски тряслись. Он не верил, что та женщина дала достаточно защиты ему и его команде, а ещё раз оказаться в западне и потерять половину команды, капитан не хотел, но обратной дороги не было, вскоре корабль встал на якорь, и первые шлюпки были спущены на воду.

Кучка наёмников начала медленно и осторожно продвигаться вглубь острова. Брэгон шёл первым, за ним Орт со своим огромным оружием. Туман в этот раз казался ещё гуще и тяжелей, он сдавливал грудь капитана, мешая нормально дышать. Шаги его бойцов глухо стучали в его сердце, но они шли, и никто не вставал у них на пути. Порой капитану казалось, что среди густоты тумана он видит блеск чьих-то жёлтых глаз или оскал клыков. Но каждый раз это был либо блеск меча, либо глаза его ребят.

Они прошли прибрежной полосой, так и не наткнувшись ни на одно чудовище, впереди проявились контуры первых деревьев.

– Идём в лес, – скомандовал Брэгон и первым двинулся в густые заросли. Этот лес был не таким как на родине капитана, деревья здесь были

огромными с толстыми в несколько человеческих объёмов стволами и мясистыми листьями. В кронах этих исполинов беспрестанно что-то шевелилось, словно стаи невидимых птиц раскачивали ветви, но, сколько наёмники ни вглядывались, так ничего и не смогли разглядеть. Несмотря на то, что день был только в начале, здесь стоял полумрак, туман практически не пропускал солнечный свет, густые кроны помогали ему в этом. Они не могли разглядеть ни одной тропинки, поэтому приходилось идти по буреломам в тишине под колыхание неведомых деревьев.

Сначала напряжённые, наёмники начали расслабляться, шутки и смех слышались со всех сторон. Брэгону оставалось лишь надеяться, что всё и дальше будет так гладко, что неизвестная женщина не соврала и дала им защиту от тварей этого проклятого места. Когда они решили устроить привал, время близилось к полдню, всё вокруг было заполнено таинственным зелёно-серым свечением, казалось, что сам воздух подсвечен маленькими огоньками.

– Сколько нам ещё идти, капитан? – спросил один из новеньких парней. Брэгон задумался, если верить словам колдуньи, то поселение людей-призраков находилось в одном дневном переходе.

– К вечеру будем на месте, – твёрдо сказал он вслух, про себя отметив, что пока неизвестная держала своё слово. Они высадились там, где она указала, и двигались вот уже несколько часов в одном направлении. Капитан жевал свой хлеб и думал о ней, кто она такая, и если настолько сильна, что смогла появиться в набитой народом таверне лишь для него, то почему сама не захватила этих призраков. Брэгон разбирался в людях, это была необходимость, иначе не быть бы ему капитаном пиратов-наёмников. Он понимал, когда его пытаются обвести вокруг пальца. И если верить себе, своему опыту и чутью, то эта таинственная женщина не обманывала его, ей, действительно, нужны были люди Туманного края. И это всё так, если она человек, Брэгон усмехнулся сам себе, но лёгкий озноб быстро погасил его улыбку. Отбросив на время все эти мысли, капитан с излишней поспешностью поднял своих людей и повёл дальше в лес.

Как только его отряд пошёл хорошим шагом после быстрого сбора, мысли вернулись. Сколько Брэгон себя помнил, ему рассказывали о том, что на Туманном крае нет жизни, что туда отвозят преступников, которым нет прощенья, и никто никогда не возвращался оттуда, но вот он, живой и, благо, здоровый, идёт по неведомой чаще того самого Туманного края. Капитан знал, конечно, что его и всех остальных спасает только защита незнакомки, он не забыл, как потерял здесь большую часть своих парней.

День был долгим, как никогда, они всё шли и шли, по грудь в густой траве. Жуткие ветви неизвестных деревьев бесшумно раскачивались над ними, а туман, словно молоко, тёк вокруг, но в то же время был необычайно неподвижен. Тишина давила, наёмники то и дело тёрли уже опухшие уши, но это не особо помогало. Кто-то ворчал себе под нос непристойности, кто-то напевал песни, подхваченные в разных тавернах, лишь Брэгон и Орт шли

молча, угрюмо уставившись вперёд, в мутную зелень. Вопросы типа «капитан, а отлить-то можно?» уже начали выводить Брэгона из себя, когда впереди свет перестал быть мутно-зелёным, а стал всего лишь мутным. Они вышли из леса на открытую местность.

– Хоть бы на минуту исчезла эта мерзость, – сплюнул Брэгон, – успели бы нормально оглядеться, но придётся так, будьте наготове, по моим предположениям, мы как раз на месте. – Отряд за спиной капитана зашевелился, судя по звукам, все проверяли оружие.

Кровь Брэгона начала вскипать, неужели добрался, неужели он сможет выместить на этих призрачных хозяевах, всю горечь и злость, что он испытал, потеряв своих людей. Он хотел найти и вытрясти душу у того, кто командует чудовищами, и он был не один такой; здоровяк Орт, казалось, стал ещё выше, туман уже не давил на него, и, судя по его выражению лица, неважно кто бы попытался его остановить, головы бы этот кто-то не сносил.

Они были жалкими. Настолько, что вся ярость испарилась в тот же миг, как отряд наёмников увидел их. Едва различимые в тумане, люди-призраки пытались убежать.

– А ну стоять! – крикнул кто-то из людей Брэгона и точно накиннул аркан на хрупкую человеческую фигурку.

Да, это было поселение, его и деревней-то нельзя было назвать, вместо домов – землянки, прикрытые ветками, никакой домашней утвари; складывалось впечатление, что эти люди и не едят вовсе, да и спать не особо любят, а землянки, скорее, дань привычки, воспоминание из прошлой жизни. Они не кричали и практически не сопротивлялись, многие просто скрылись из виду, словно растворившись в густом тумане. Удалось поймать и связать одиннадцать призраков. Люди Брэгона обступили их со всех сторон, они сгорали от любопытства, тыкали пальцами, глупо шутили и смеялись.

– Ну и как же их различать? Кто мужик, а кто баба?

– Что, думаешь, у них и причиндалов нет?

– Да, кто ж их знает, может, они все без них, – наёмник усмехнулся, – сейчас на ком-нибудь проверим. Вон та, вроде, девка, тащи её сюда.

Под глумливый смех двое парней помоложе кинулись к указанному призраку. На вид, он и, правда, больше был похож на девушку, нежели, чем на парня.

– Ну, покажи нам, что у тебя под этим тряпьём спрятано, или что это на тебе надето, какие-то листья? – приговаривал один из них, срывая с призрака жалкое подобие одежды. Это оказалась женщина, наёмник обнажил её до пояса, развернул так, чтобы вся толпа могла увидеть её бледное тело, с небольшими аккуратными грудями. – Мне наверно стоит продолжить, а то от этих морских прогулок во мне проснулся аппетит. – Остальные подбодрили его дружными криками и хохотом. Брэгону же вовсе не хотелось видеть такого, нет, он не был против женского тела, но эта девушка, возможно, была и не человеком вовсе. Спариваться с нелюдями никак не входила в его планы.

– Ну, всё, ребята, повеселились, и хватит, – прикрикнул он, – вернёмся в Укромную Гавань, и будут вам девки. Нам надо передохнуть и двигаться к кораблям. – Ответом ему стал недовольный ропот, который на удивление быстро стих. Капитан почувствовал за своей спиной чьё-то присутствие и оглянулся – Орт со своим устрашающим оружием, застыл позади него, словно, подтверждая, что капитан всегда прав. Брэгон понимал, что надо ещё что-нибудь сказать. – Парни, серьёзно, мы даже не знаем, люди ли они, неужели вас так тянет покувыркаться, что вы начнете это с ними?

Наёмник, что раздевал девушку-призрака, брезгливо оттолкнул её.

– Капитан дело говорит, – пробурчал он, вытирая руки о рубаху, – не хватало ещё со всякой нечестью спать.

– Мы не нечисть, – прозвучал вдруг старческий голос. От неожиданности почти вся команда отшатнулась, назад, а Орт зарычал и приготовил булавы. – Мы люди, мы сильвы, мы древние, – продолжал голос.

– Кто это сказал?

– Я, капитан. – Из кучки связанных по рукам призраков вперёд выступила маленькая женщина, практически без волос на голове и сморщенная, словно древесный гриб, но без сомнения женщина, а точнее старуха. – Я говорю с тобой, мы люди, мы сильвы, мы древние. Наша кровь густа, как этот туман, и никто, кроме неё не приходил сюда раньше, она унесла наш секрет, она забрала нашу надежду и обрекла нас, и вот явились вы, чтобы ещё больше унижить нас и отдать в жертву чужой силе.

От её скрипящего голоса по коже Брэгона поползли мерзкие мурашки. Эта женщина говорила о силе, и о том, что «она забрала». Кто эта она? Догадка имелась, и капитан содрогнулся от мысли о том, что его заманили, словно зверя, привлекли возможностью отомстить, чтобы он выполнил грязную работёнку. А может, эта бабка врёт, пытается вывести из равновесия его и парней, в надежде, что они ослабят бдительность и кому-то удастся скрыться? Оба варианта были вполне реальными, надо было ответить ей, но его опередил тот самый озабоченный парень, что срывал одежду с девушки.

– Что ты нам чешешь? Решила сбить с толку? Теперь я ни за что не поверю, что ты человек или кого ты ещё называла. Говоришь на нашем языке, и что с того? Да пусть меня разорвёт, если хоть кто-нибудь умный скажет мне, что вы люди, а не такие же твари, как те, что прячутся в тумане!

– Как скажешь, – проскрипела старуха и отступила обратно к своим соплеменникам, и, возможно, Брэгону показалось, но она улыбалась.

Обратный путь прошёл без происшествий, они успешно вернулись к морю и перевезли призраков на корабли.

– Идём на юг, – отдавал приказы Брэгон. Наёмники, ребята не из трусливых, недовольно заворчали.

– На юг никто не плавает, капитан, там постоянно шторма.

– Мы проплывём, уж поверь мне, я не собираюсь погибать так далеко, да ещё и с ценным грузом.

– Груз, – грустно вздохнул один из парней. – А как же пиво и девки?

Это был их первый заход к берегам Нереза, когда быстрые корабли Брэгона встали на якорь, на берегу их уже ждали. Сам капитан был настолько ошеломлён успехом, что особо не заинтересовался, кому он сдаёт призраков. Золото, полученное за них, отодвинуло на второй план этот вопрос. Тогда он понял только, что люди, встретившие их, жрецы или служители, но он не знал какой веры. Теперь, уже в четвёртый раз, доставив пленников, он всерьёз задумался о том, кто же эти служители, и что они знают о призраках Туманного края?

– А вот и они, капитан. Теперь наши живчики не успеют помереть. – Вся его команда стояла на берегу, ожидая жрецов. Они приближались верхом на чудных зверях, в этой пустыне ездили только на таких – крупнее лошадей, звери были покрыты жёсткой длинной шерстью, огромные глаза были прикрыты огромными бровями, видимо, для защиты от солнца. Жрецы были одеты не по погоде, балахоны в несколько слоёв, полностью закрывали руки и ноги, этих людей, на головах капюшоны, на лицах повязки. Брэгон понимал, что в таких условиях их одежды лучше всего помогали не превратиться в зажаренный кусок мяса, но, наверно, сам никогда бы так не вырядился.

Всё прошло, как обычно, товар – деньги. Но вопрос, засевший в голове капитана, не давал ему покоя. Золота у Брэгона теперь было много, но совесть всё же его до конца не покинула. И когда служители собрались в обратный путь, он не утерпел и спросил.

– Постойте, – они остановились, в блеклых глазах ближайшего жреца читался интерес. – Вы можете ответить мне на один вопрос? – Повисла пауза, но меньше чем через минуту, человек в капюшоне кивнул. – Так вот, такой вопрос. Эти призраки, – Брэгон замешкался, – они люди? – Человек безмолвно изучал его глазами, казалось, что он оценивает капитана. Вот, наконец, он закрыл глаза и ответил.

– Да, они люди.

За спиной Брэгона послышались изумлённые реплики, которые, правда, тотчас превратились в крики паники и ужаса. Не понимая, что происходит, Брэгон обернулся, его парни, как оголтелые, носились вокруг Корта, самого обыкновенного наёмника, который был в команде с их первой удачной вылазки на Туманный край.

Буквально, на глазах Корт менялся, его лицо и тело, ноги, руки, всё вытягивалось в разные стороны. Парень кричал, слышался хруст, ломающихся костей, затем треск, капитан не понял было, что это трещит, но потом осознал, что это не что иное, как плоть – мясо, жилы и кожа. По Карту, словно по разрушаемой чурке, прошла трещина – по голове, телу и всем конечностям. Ещё мгновение, и его разорвало на куски.

Это было слишком. Брэгон видел многое за свою жизнь, но чего-либо подобного – никогда. Жрецы же взирали на происходящее с ледяным спокойствием, словно на их глазах, только что не разорвало человека на части.

– Вы должны покинуть наши земли до темноты, – сказал один из них. – Солнце выжжет эту кровь и обратит в силу. Буря заберет силу. Уплывайте.

– Что? – Брэгон не верил своим ушам. – Как вы можете так спокойно отправлять нас, что произошло с нашим другом?

– Другом? Не смеши меня, капитан наёмников, пиратов и грабителей. Другом. У этого слова слишком большое значение, чтобы ты мог применять их к своим людям.

– Мне всё равно, что ты думаешь! Можешь объяснить, что произошло или нет?

– Могу, капитан, но тебе не понравятся мои слова.

– Говори, как есть, – Брэгон напрягся, за его спиной поднимался гам, всё сильнее и сильнее, он понимал, что его бравые ребята не поймут ничего и кинутся разбираться к жрецам.

– Твой человек дал обещание при них, – сказал жрец и кивнул в сторону сбившихся в кучу призраков. – Они сила, и могут сотворить подобное, точнее, они могут зацепиться за обещание и придать силу ему. Твой человек сам виноват в своей гибели, но это даже к лучшему, наша земля примет любую жертву.

– Жертву? О чем ты, жрец?

– Я уже сказал, солнце выжжет кровь и обратит её в силу, а буря заберет силу себе.

Брэгон не особо понимал, о чём говорит жрец, но его слова зацепили капитана. Сам виноват, да ни в чём он не виноват, он не мог знать, скорее виноват сам Брэгон, виноват в том, что ввязался в это дело. Жертвы, никакие не работы в пещерах, призраки, что он уже несколько раз привозил на этот берег, они жертвы. Осознание содеянного медленно навалилось на капитана. Мало того, что он торговал людьми, так ещё и продавал их тем, кто приносил их в жертву. Гнев, стыд, безысходность поднимались в душе капитана волнами, одна за другой.

– Жертвы кому? – прохрипел он. Жрец невозмутимо взглянул на него своими блеклыми глазами.

– Это не твоё дело, человек, и даже не моё. Здесь замешаны силы, о которых ты даже не слышал. Поэтому, я повторяю, уплывайте, до заката осталось немного времени. Мы отправляемся в храм, эти люди уже должны были быть на полпути к нему.

– Не так быстро! – прогремел голос из-за спины Брэгона. Голос Орта, который звучал очень редко. И только теперь капитан понял, что гам, царивший на месте смерти его человека, прекратился. – Мы здесь из-за вас, мы доставляли вам призраков, и значит, вы тоже несёте вину за смерть Корта.

В изумлении Брэгон оглянулся и увидел Орта, застывшего, словно скала, а позади него всю команду, готовую к бою.

– Только скажи, капитан, и мы убьём этих уродов, отомстим за нашего товарища! – сказал великан и его слова подхватили все остальные. Брэгон задумался, убить жрецов на их земле, пролить кровь, которая к ночи обратится в силу и будет поглощена бурей. Нет. Не будет им больше никаких жертв, ни чужих, ни своих.

– Забирайте призраков, деньги и отчаливаем. Мы не будем делать им одолжение, как я понял, любая пролитая кровь пойдет только на пользу этим ненормальным. Вы не получите ни капли, слышали?

– Слышали, капитан, – жрец был на удивление спокоен, и это настораживало, любой на его месте поспешил бы убраться отсюда подальше. – Мы дали вам шанс уйти, но вы не захотели им воспользоваться. Что ж, я считал тебя здравомыслящим капитаном, который ценит свою команду, но ты меня разочаровал.

– Я сам себя разочаровал, жрец, и мне этого достаточно, чтобы уплыть отсюда и никогда больше не возвращаться. Грузимся! – крикнул Брэгон и двинулся в сторону причала, но тут почувствовал, что его ноги слишком глубоко проваливаются в песок. С трудом выдернув правую ногу и опустив её на песок, он начал вытягивать левую, но к тому моменту, как освободил её, понял, что правая нога вновь затянута. Выругавшись, капитан огляделся, вся его команда в нелепых позах застряла в песке. – Что происходит?!

– Ты задаёшь слишком много вопросов. Люди ли они, что случилось, что происходит. Я уже сказал, что дал тебе шанс уйти, но ты решил отмыться в последний момент и показать себя эдаким героем. Ты и твои люди останутся здесь, ваши услуги нам больше не понадобятся.

Под крики и проклятия наёмников, жрецы связали призраков и отправились туда, откуда приехали. Все, кто пытался вырваться из песка, увязали ещё глубже, кто-то тянулся к арбалетам, чтобы выстрелить вслед удаляющимся, но в последний момент их утягивало по шее. Солнце палило нещадно, перед глазами Брэгона всё плыло, он слышал как его люди всё тише и тише ругаются в раскалённом песке. Сам же он не проронил больше ни слова. От осознания своей вины щемило в груди, сквозь пот, заливавший глаза, капитан видел Орта, закрывшего глаза, ждущего, как и все, своей смерти.

Нелепо, всё это не должно было так закончиться, но заканчивалось. Солнце почти село, когда поднялся ветер, и первые завихрения пошли по песку. Ветер, словно назло, освежил застрявших в песке людей и вдохнул новые силы в их обречённые души. Кто-то затянулся песню, кто-то начал молиться, Брэгон молчал. Всё сильнее и сильнее хлестал песок по лицу, и капитан закрыл глаза, но даже так он не мог не чувствовать, как вокруг сгущается тьма. Он слышал крики, и не понимал, почему от него ещё не отрывает куски мяса.

Вдруг стало тихо. Неужели я уже умер, думал Брэгон. Он всегда представлял себе смерть более болезненной. Хотя никогда не представлял смерть от песчаной бури, может так и должно быть? Но нет, его люди кричали так, что ему самому было больно от этого. Так что же тогда, если не смерть? Любопытство перебороло в нем страх, и он открыл глаза.

Всё было, как и прежде, да и он сам был по пояс в песке. Только вот буря вокруг была не той, что несколько минут назад, она словно не

замечала его, кружа вокруг бесконечной стеной песка. И опять эта тишина, капитан не понимал, почему он не слышит воя ветра и этого мерзкого шелеста и скрежета песка. На какой-то момент ему показалось, что не буря кружится вокруг него, а он сам на месте. Это было нереально, думал он, но чувство кружения вернулось снова, словно его затягивало в водоворот. Желудок предательски содрогнулся, от кружения и чувства того, что это ещё не конец, далеко не конец.

Скоро Брэгон почувствовал давление, будто его тело попало под пресс – не вздохнуть, не выдохнуть, не закричать. Что-то приближалось, он ощущал это всем своим естеством. Душа его затрепетала и сжалась от непередаваемого ужаса, в голове осталась одна мысль – лучше бы я умер.

Он увидел её снова, и это было словно удар по голове, всё помутилось в его сознании. Она ступала по земле, и та стонала, дрожал сам воздух, словно натянутая тетива, готовая вот-вот сорваться. Кружение усилилось, но как бы мир ни вращался вокруг Брэгона, или же сам Брэгон внутри мира, он везде видел её – тонкий стан, волосы небрежно собранные в пучок, карие бездонные глаза. Он ощущал её телом, душой, сердцем и понимал, что это он открыл ей возможность творить подобное с ним. Говорить не получалось, но мысли не остановишь – кто же она? Неужели это я причина происходящему? Что же происходит в этом богами забытом месте? Ответ он услышал тут же. В его голове в цепочку выстроились слова, потом уже и предложения. Он и видел и слышал их внутри себя.

«Ты так жаждешь ответов сегодня, капитан, видимо, совесть проснулась в тебе. А где же гнев и ненависть? Где желание мстить за свои испачканные штаны? Теперь этого нет. Ты виноват и чувствуешь это, боишься, что так и умрёшь, закопанный в песок. Глупый человек. И, да, призраков только что прирезали, а всех твоих людей забрала лично я». Эти слова впечатывались в душу Брэгона, словно раскалённое железо в плоть. Он вдруг осознал насколько был глуп, когда принялся мстить, не зная кому. И не зная, кого принял за союзника. Он даже не задумывался толком, зачем жрецам нужны призраки, зачем незнакомке эти жрецы и кто она такая. Эти мысли были, но очень быстро ушли, гонимые жаждой крови и наживой. Новые корабли, новая команда и он во главе – капитан, покаравший Туманный край. Мысли, одна горче другой выстраивались в предложения следом за сказанными незнакомкой. Он хотел умереть, сейчас он желал этого больше всего. Желания – это они привели его сюда, это из-за них он хотел умереть. «Этого не будет, мой капитан». Она не останавливалась и шла к нему, продолжая говорить в его голове. «Я не дам тебе свободы в жизни, не дам и в посмертии. Ты будешь всегда со мной, так же, как все, кого я сотворила и принесла твоими руками в жертву, чтобы открыть себе путь».

Брэгон видел только её, она была всюду, касалась его и шептала, шептала, шептала. Давление было невыносимо, её глаза стали его миром, и он погиб в них.

Оглавление

Глава 11.....	3
Глава 12.....	14
Глава 13.....	29
Глава 14.....	39
Глава 15.....	42
Глава 16.....	59
Глава 17.....	65

От издателя

Роман Анны Бабичевой «Тишина», разумеется, написан как единое целое, но возможности издателя позволили издать этот роман только таким образом – в трёх частях. Надеюсь, это не помешает читателям романа воспринимать его так же, как он написан, – единым целым.

Тираж 50 экз.